

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ, БУДДОЛОГИИ
И ТИБЕТОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Ч.Ц. ЦЫРЕНОВ

**ТРАКТАТ ГУАНЬ ЧЖУНА «ГУАНЬ-ЦЗЫ»,
ЕГО МЕСТО И РОЛЬ В КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ
ДРЕВНЕГО КИТАЯ**

Улан-Удэ
Издательско-полиграфический комплекс
ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
2013

УДК 951.0/.8(093.3)
ББК 63.3(5Кит)4-81
Ц 975

Утверждено
Ученым советом ИМБТ СО РАН
(протокол № 11 от 25 декабря 2012 г.)

Ответственный редактор
д.филос.н., проф. Янгутов Л. Е.

Рецензенты:
зав. кафедрой востоковедения ЗабГУ,
д.филос.н., проф. Н. А. Абрамова;
зав. кафедрой истории, археологии и этнографии БГУ
д.и.н., проф. Д. И. Бураев;
ведущий научный сотрудник ОФКиР ИМБТ СО РАН, д.филос.н.
Г. Е. Манзанов

Ц 975 Цыренов Ч. Ц.
Трактат Гуань Чжуна «Гуань-цзы», его место и роль в культурной традиции Древнего Китая : [монография] / Ч. Ц. Цыренов. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГБОУ ВПО ВСГАКИ, 2013. – 223 с.

В монографии на основе авторских переводов рассматриваются основные философские, исторические и экономические концепции малоизученного древнекитайского трактата «Гуаньцзы» (ок. VI - III вв. до н.э.), а также их влияние на последующее историко-культурное развитие Китая и Юго-Восточной Азии в целом.

В приложении представлен перевод первых четырех глав трактата в сопоставлении с китайским оригиналом и краткое изложение всех глав трактата.

Книга адресована философам, историкам, синологам, культурологам и всем, кто интересуется китайской историей, философией и культурой.

УДК 951.0/.8(093.3)
ББК 63.3(5Кит)4-81

ISBN 978-5-89610-210-6

© Цыренов Ч.Ц., 2013.

ВВЕДЕНИЕ

Трактат «Гуань-цзы» является одним из важнейших источников древнекитайской мысли, отражающим раннюю историю становления китайского государства. В нем зафиксированы первые практические шаги формирования общества по принципу классового деления и первые теоретические мысли, обосновавшие легитимность такого общества. «Гуань-цзы» является одним из крупнейших древнекитайских трактатов, включающих в себя около 130 тысяч иероглифов. Он занимает особое место в культурной традиции Древнего Китая, представляет собой сочинение энциклопедического характера, в котором содержатся обширные сведения о философских, социально-политических и экономических взглядах ранних китайских мыслителей.

Между тем, «Гуань-цзы» изучен менее основательно, чем другие древнекитайские сочинения.

Всестороннее исследование содержания трактата «Гуань-цзы» и его полный перевод могли бы дать, с одной стороны, более полное представление о древнекитайских канонах, составивших сокровищницу мировой философской мысли. С другой – новые, исчерпывающие сведения о становлении государственности в Китае, что весьма актуально в наши дни, когда мы стремимся построить правовое гражданское общество.

Изучение трактата «Гуань-цзы» включает в себя два аспекта: первый – это его перевод с древнекитайского на европейские языки, второй – теоретическое исследование трактата в структурно-композиционном и концептуальном плане. В отечественном китаеведении одним из первых осуществил перевод экономических глав В.М. Штейн. Он также глубоко проанализировал его экономическую концепцию [«Гуань-цзы»: исследование и перевод. - М., 1959]. В этой работе В.М. Штейн исследовал и перевел полностью 6 глав (главы 48, 69, 72, 73, 74, 75) и частично 12 глав (5, 20, 58, 68, 71, 76, 77, 78, 80, 81, 83, 84)¹. Эти гла-

¹ Главы, переведенные полностью: «Чжи го» («Об управлении государством», глава 48), «Чэнма шу» («Количественные нормы для «чэнма»», глава 69), «Хай ван» («О государе, правящем в приморских владениях», глава 72), «Го суй» («О государственных накоплениях»,

вы в основном касаются вопросов экономики и денежного обращения.

Помимо В.М. Штейна, перевод ряда глав «Гуань-цзы» был осуществлен отечественными синологами С. Кучерой и Ян Хиншуном. С. Кучера перевел полностью четыре главы легистского толка (гл. 30, 31, 40, 46)², а Ян Хиншун сделал полный перевод пяти даосских глав (гл. 36, 37, 38, 39, 49)³. Главы 36, 37, 49 и 55 были переведены В.В. Малявиным.

Таким образом, в настоящее время из 76 сохранившихся глав «Гуань-цзы» полностью на русский язык переведено 14 глав (гл. 31, 36, 37, 38, 40, 46, 48, 49, 55, 69, 72, 73, 74, 75), а частично 15 глав (гл. 5, 17, 20, 30, 39, 58, 68, 71, 76, 77, 78,

глава 73), «Шань го гуй» («О количественных нормах [хозяйственной деятельности] для горного княжества», глава 74), «Шань цюань шу» («О властвовании над количеством [благ] в горной стране», глава 75).

Главы, переведенные частично: «Чэнма» (глава 5), «Сяо куан» («Малый план», глава 20), «Ди юань» («Категории земель», глава 58), «Чэнь чэнма» («Отношение чиновников к «чэнма»», глава 68), «Ши юй» («Беседа о трудовой повинности», глава 71), «Шань чжи шу» («О цифровом учете поступлений в горном [княжестве]», глава 76), «Ди шу» («О цифровых расчетах в отношении земли», глава 77), «Куй ду» («Об учете и измерении», глава 78), «Цинчжун цзя» («О стабилизации [хозяйства] первая», глава 80), «Цинчжун и» («О стабилизации [хозяйства] вторая», глава 81), «Цинчжун дин» («О стабилизации [хозяйства] четвертая», глава 83), «Цинчжун у» («О стабилизации [хозяйства] пятая», глава 84).

² «Цзюнь чэнь шан» («Правитель и подданные (часть первая)», глава 30), «Цзюнь чэнь ся» («Правитель и подданные (часть вторая)» глава 31), «Сы ши» («Четыре времени года» глава 40), «Мин фа» («Ясные законы», глава 46). См.: Древнекитайская философия: в 2-х т. / сост. Х. Ян. - М., 1994. - (Памятники философской мысли). – Т. 2. - С. 15-25, 42-51.

³ «Синьшу шан» («Искусство сердца (часть первая)», глава 36), «Синьшу ся» («Искусство сердца (часть вторая)», глава 37), «Бай синь» («Чистое сердце», глава 38), «Шуй ди» («Вода и земля»), глава 39), «Нэй е» («Внутренняя деятельность», глава 49). См.: Древнекитайская философия: в 2-х т. / сост. Х. Ян. - М., 1994. - (Памятники философской мысли). – Т. 2. - С. 25-42, 51-57.

80, 81, 83, 84). Сводные данные о количестве переведенных глав «Гуань-цзы» приведены в приложении 7. В нашем исследовании выполнен полный перевод 1-й, 2-й, 3-й, 4-й глав трактата, которые ранее не переводились на русский язык.

В 1989 г. известный китайский ученый Чжао Шоучжэн осуществил первый полный перевод всех глав «Гуань-цзы» на современный китайский язык. На базе этого труда в 2003 г. другой китайский ученый Лю Кэ опубликовал свой вариант перевода всего трактата «Гуань-цзы» на современный китайский язык. Кроме того, в 2008 г. вышло в свет двухтомное издание «Гуань-цзы» Се Хаофаня и Чжу Инпина⁴, в котором они очень подробно прокомментировали все главы этого сочинения и представили полный перевод трактата на байхуа.

Из отечественных ученых, посвятивших свои работы исследованию концептуального содержания трактата, необходимо отметить труды академика Н.И. Конрада⁵, Л.С. Переломова⁶, Л.С. Васильева⁷, Ю.Л. Кроля⁸ и А.И. Кобзева⁹.

Большой вклад в исследование трактата «Гуань-цзы» внесли современные китайские ученые Го Можо, Вэнь Идо и Сюй Вэйюй. В средние века значительную роль сыграли работы китайских ученых Чжан Не (张嶠, 1049 – 1146, дин. Сун), Чжао Юнсяня (赵用贤, 1535–1596, дин. Мин) «Гуаньхань хэкэ», Дай Вана (戴望, 1837-1873, дин. Цин) «“Гуань-цзы” цзяо чжэн», а

⁴ Гуань-цзы цюань и (Полный перевод «Гуань-цзы») в 2-х тт. пер. на байхуа и коммент. Се Хаофань, Чжу Инпин. – Гуйян, 2008. – 867 с.

⁵ Конрад Н.И. Синология: избранные труды / Н.И. Конрад. - М., 1972. - С. 442-446.

⁶ Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая / Л.С. Переломов. - М. Наука, 1981. - С. 20 -23, 41-45.

⁷ Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской мысли: формирование основ мировоззрения и менталитета / Л.С. Васильев. - М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. – 309 с. -172-177.

⁸ Кроль Ю.Л. Экономические взгляды [трактата «Яньтелунь»] // Хуань Куань. Спор о соли и железе: в 2-х т. / Куань Хуань; пер. с кит., введение и коммент. Ю.Л. Кроля. - СПб, 1997. Т. 1. - С. 94-108.

⁹ Кобзев А.И. Гуань-цзы / А. И. Кобзев // Китайская философия: энцикл. словарь. - М., 1994. - С.77.

также исследования японского ученого-конфуцианца Огю Сорая (荻生徂徠, 1666–1728, период Эдо).

В КНР за последние три десятилетия XX в. число источниковедческих исследований, посвященных трактату «Гуань-цзы», растет с каждым годом. В 1987 г. в городе Цзыбо (провинция Шаньдун, территория столицы царства Ци) был учрежден журнал под названием «Альманах Гуань-цзы» («Guanzi xuekan»). В настоящее время уже вышло 62 выпуска альманаха.

В Европе изучением данного трактата занимались М.С. де Арле, Г. Габеленц, Г. Халоун, Л. Маверик и В.А. Рикетт. В конце XIX века М.С. де Арле напечатал перевод первых глав «Гуань-цзы», указав на невозможность буквальной и сплошной передачи китайского текста. Поэтому Арле предпочел избрать путь сокращенного перевода, выразив надежду, что китаеведам будет нетрудно найти нужные места подлинника, руководствуясь цифровой разметкой текста, соответствующей китайскому оригиналу¹⁰. В 1882 г. небольшой отрывок из первой главы «Гуань-цзы» был переведён Георгом Габеленцем¹¹. Кроме того, в этой же работе он опубликовал большой биографический материал о Гуань Чжуне. В 1933 г. перевод глав 55 и 59 «Гуань-цзы» опубликовал Густав Халоун¹². Ряд небольших выдержек из «Гуань-цзы» на английском языке можно найти в работах У Гочжэна (1928 г.) и Лян Цичао (1929 г.). В 1954 г. перевод экономических частей «Гуань-цзы» под руководством Л. Маверика вышел в США¹³. Полный перевод памят-

¹⁰ de Harlez M.C. Un ministre chinois au VII siecle av. J.C. Kuantze de Tsi et le Kuan-tze-shus // Journal Asiatique. - 1896. - №1. - P. 33.

¹¹ Gabelentz G. Vorbereitendes zur Kritik des Kuan-tsi, Sitzungsberichte der Koniglichen preussischen Akademie der Wissenschaften: vol. X / G. Gabelentz. - Berlin, 1892. - S. 127-152.

¹² Haloun G. Legalist fragments: part I: Kuan-tsi 55 and related texts // Asia major: New series: vol. II: part I. - London, 1951. - P. 85-120.

¹³ "Economic Dialogues in ancient China" Selections from the Kuan-tzu, a book written probably three centuries before Christ. Translators: T'an Po-fu and Wen Kung-wen (Adam K.W.) Expert critic: Hsiao Kung-chuan. The enterprise directed, the book edited and published by Lewis Maverick, Carbonele, Illinois, 1954

ника «Гуаньцзы» на английский язык был осуществлен лишь в 1998 г. американским китаеведом В.А. Рикеттом¹⁴. Перевод был опубликован в двух томах.

Вместе с тем полного перевода трактата «Гуаньцзы» на русский язык, как и специального монографического исследования, посвященного трактату «Гуаньцзы», до сих пор нет, что является существенным пробелом в отечественной востоковедной науке. В данной работе мы попытались дать экспозицию социально-политической и экономической ситуации в древнекитайском обществе периода создания трактата «Гуаньцзы», охарактеризовать жизнь и творчество Гуань Чжуна, определить место и роль его трактата в культурной традиции Китая и, наконец, выполнить перевод с древнекитайского языка ряда непереуведенных до сих пор глав трактата.

¹⁴ Rickett W.A. (trans.) Kuan-tzu. Hong-kong 1985;
Rickett, W. Allyn, tr. Guanzi. Princeton University Press. 1998.

ГЛАВА I. ГУАНЬ ЧЖУН И ТРАКТАТ «ГУАНЬ-ЦЗЫ»

§ 1. Гуань Чжун и его эпоха

Гуань Чжун известен прежде всего как государственный деятель Древнего Китая конца VIII-начала VII вв. до н.э. (начало эпохи Чуньцю (722-481 гг. до н.э.). Он занимал пост первого советника царства Ци (территория современной пров. Шаньдун) в годы правления Хуань-гуна (684-643 гг. до н.э.¹⁵) и успешно провел там ряд прогрессивных социально-экономических и политических реформ. Период пребывания Гуань Чжуна на посту первого советника правителя Ци явился временем экономического расцвета, политического могущества и блеска культуры этого древнекитайского царства.

В 770 г. до н.э. правитель царствующей, но сильно ослабшей династии Чжоу, Пин-ван, перенес столицу царства Чжоу из города Хао на восток, в город Ло-и. Так закончился период Западной Чжоу (1122-770 гг. до н.э.), и начался период Восточной Чжоу (770-249 гг. до н.э.). Обычно этот перенос объясняется тем, что таким образом Пин-ван хотел обезопасить столицу от нападений варварских племен жунов. Однако, как отмечает историк В.М. Меликсетов, «на деле решение о перемещении правителя чжоусцев приняли влиятельные князья-чжухоу, окружавшие юного Пин-вана. И причиной тому было вовсе не желание обезопасить западную столицу и самого вана от варваров [...], перенос столицы чжоуского вана на восток означал отказ Сына Неба от политического контроля над его вассалами, обретавшими тем самым реальную независимость»¹⁶.

В результате этого ослабления в начале периода Чуньцю на Среднекитайской равнине возникли распри между правителями древнекитайских уделов. Кроме того, на Севере консолидировались кочевые племена *ди*. Они совершали набеги на владения китайских

¹⁵ Ошанин И.М. Большой китайско-русский словарь: в 4-х т. / И.М. Ошанин. - М., 1984. - Т. 1. - С. 84-90.

¹⁶ Меликсетов М.В. История Китая / М.В. Меликсетов.- М.: Наука, 2007. - С. 46-47.

удельных правителей к северу от р. Хуанхэ. На Юге Среднекитайской равнины могущественное полуварварское царство Чу также довольно часто предпринимало походы против южных китайских царств. Касаясь этого вопроса, М.В. Крюков отмечает, что «в этот период древние китайцы уже начали противопоставлять себя «варварам», обозначая свою общность термином *хуася* (или *чжуся*). Гуань Чжун отчетливо выразил отличие между *хуася* и «варварами»: «Варвары – это шакалы и волки, им нельзя идти на уступки. *Чжуся* – это родственники, и их нельзя оставить в беде!»¹⁷.

Конкретно-историческая ситуация, сложившаяся в Древнем Китае к началу VII в. до н.э., требовала выдвижения сильного царства, которое объединяло бы остальные разрозненные царства и сосредоточило бы в своих руках реальные управленческие функции для сохранения независимости китайской государственности. Союзы князей должны были стать в такой ситуации первым шагом к возрождению государственного единства.

В этот период началось стремительное разложение родоплеменного строя во всем Древнем Китае, и одновременно с этим начался процесс формирования основ древнекитайской государственности. В конфуцианском сочинении «Ли цзи» (глава «Цюй ли») упоминается известный принцип периода династии Чжоу: «Ритуалы не доходят вниз до простолюдинов, а наказания не восходят вверх до сановников». Иначе говоря, за преступления наказывались только простолюдины, так как они не понимали этико-ритуальных норм и наказание являлось единственным инструментом поддержания порядка среди них, тогда как для знатных сановников наказания просто излишни в силу того, что у них был свой неписанный кодекс чести (ли), который просто не позволит сановникам совершить какое-либо преступление. Таким

¹⁷ Крюков М.В. История Древнего Китая / М.В. Крюков // История Древнего Востока / под ред. В.И. Кузищина. - Изд. 3-е, перераб. и доп. - М., 2002. - С. 380. Согласно Л.С. Переломову эта фраза содержится в древнекитайской летописи «Чуньцю Цзочжуань» в записи под 1-м годом правления луского Минь-гуна (661 г. до н.э.), Гуань Чжун сделал такое высказывание в беседе с циским царем. (См.: Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М., 1981. - С. 149).

образом, при династии Чжоу не существовало всеобщего равенства перед законом. Согласно трактату «Гуань-цзы», Гуань Чжун, будучи главным министром царства Ци, покончил с этой устаревшей чжоуской традицией: «Правитель и чиновники, высшие и низшие, знатные и подлые – все должны следовать закону. Это и называется великим [искусством] управления» (глава 48)¹⁸. Гуань Чжун установил новую традицию управления государством, основанную на едином государственном юридическом законе.

Говоря об историческом содержании эпохи Чуньцю, академик Н.И. Конрад отмечал следующее: «В стране существовал ряд царств – городов-государств среднего этапа рабовладельческого периода китайской Древности. Постепенное ослабление экономической обособленности этих царств, вызываемое необходимостью для их внутреннего развития, выхода из рамок замкнутого хозяйствования, и сопровождавшееся развитием связей между ними, привело не только к исчезновению мелких, слабых царств, но и к временным объединениям их в форме союзов»¹⁹.

В этот же период начали развиваться добыча железа, ирригация и ремесла, речное судоходство, дороги, кроме того, началось зарождение монетной системы, расширение торговых контактов между китайскими царствами. Все эти факторы обусловили рост производительных сил общества, а вслед за этим началось формирование имущественной знати в удельных княжествах, а также экономическое и политическое обособление удельных царств от чжоуского центра.

Для всестороннего понимания специфики эпохи Восточной Чжоу необходимо дать характеристику культурно-исторического фона того периода. М.В. Софронов пишет, что в восточно-чжоуский период начали создаваться традиции школьного придворного и частного образования (например, «6 искусств»). Результатом развития просвещения при Восточной Чжоу было создание достаточно многочисленного класса образованных людей,

¹⁸ Китайская философия: энцикл. словарь / гл. ред. М.Л. Титаренко. - М., 1994. - С. 77.

¹⁹ Конрад Н. И. Синология. Избранные труды / Н.И. Конрад. – М.: Наука, 1977. – С. 443.

происходивших из разных слоев китайского общества. Они не только владели китайской письменностью, но также были способны самостоятельно писать оригинальные и подражательные тексты в разных областях культуры того времени. Они составляли основной контингент гражданской и военной администрации в китайских государствах того периода²⁰. Очевидно, Гуань Чжун принадлежал именно к этому слою образованных людей.

Из всей современной научной литературы самые полные сведения о жизни Гуань Чжуна содержатся в книге Го Можо²¹. В «Исторических записках» Сыма Цяня сообщается, что Гуань Чжун умер в 645 г. до н.э. (41-й год правления Хуань-гуна). Основными историческими источниками биографических данных о Гуань Чжуне являются уже упомянутая летопись Сыма Цяня «Шицзи» (глава 32 и 62), летопись «Вёсны и осени» («Чуньцю»), а также её комментарий «Цзочжуань»²². Отдельные отрывки трактата «Гуань-цзы» (особенно глава 18) и хроники «Гоюй» («Речи царств», глава 6 («Ци юй»)) также содержат некоторые сведения о Гуань Чжуне. Эпизоды из жизни Гуань Чжуна и общая оценка его деятельности приводятся также в «Луныюе», «Сюнь-цзы», «Мэн-цзы» и больше всего – в «Ханьфэй-цзы». Считается, что наиболее достоверные данные содержатся в летописях «Цзочжуань» (V в. до н.э.) и «Шицзи» (II – I вв. до н.э.). На основе данных из этих сочинений мы составили хронологическую таблицу основных событий, связанных с Гуань Чжуном и царством Ци.

Согласно данным Го Можо, Гуань Чжун (второе имя – Иу) происходил из незнатного рода, из среды торговцев, родился в бедной семье в местности Иншан (совр. пров. Аньхой). В молодости Гуань Чжун подружился с Бао Шуя и занимался торговлей вместе с ним. Трижды Гуань Чжун становился чиновником и трижды был вынуж-

²⁰ Софронов М.В. Китайский язык и китайская письменность / М.В. Софронов. - М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. - С. 489.

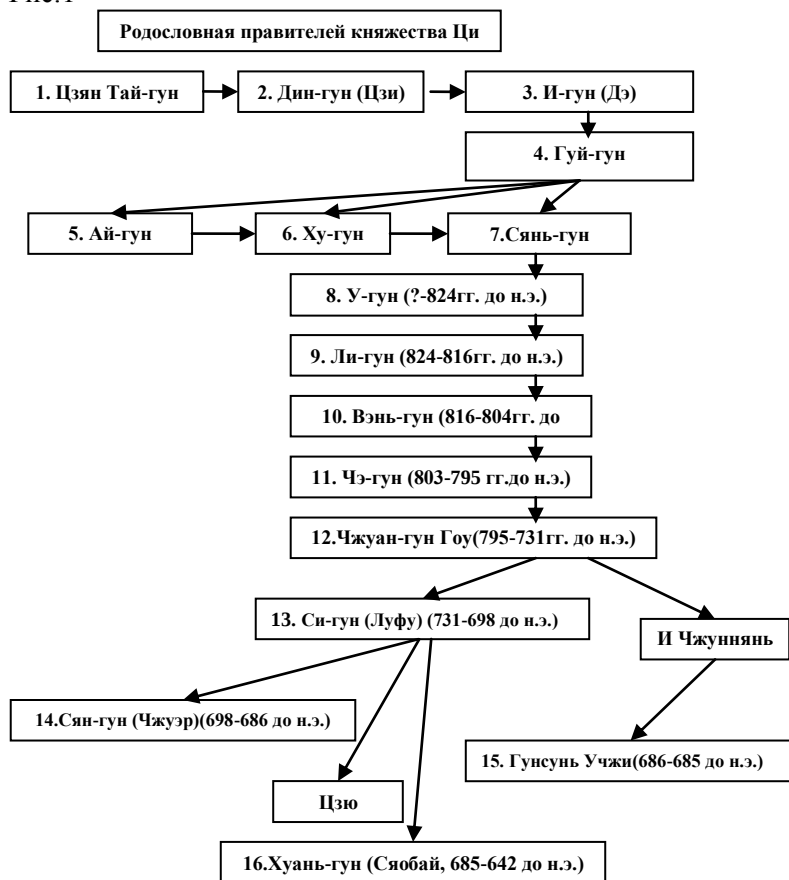
²¹ Го Можо. Гуаньцзы цзицзяо: (собрание редакций «Гуань-цзы»): т. 1-2 / Можо Го, Вэнь Идо, Сюй Вэйюй. - Пекин, 1956.

²² См.: 1) Васильев Л.С. Древний Китай: в 2 т. / Л.С. Васильев. - М.: Восточная литература, РАН, 2000. Т. 2: Период Чуньцю (VIII-V вв. до н.э.). - С. 59-63, 571-572.

2) Рубин В.А. О датировке и аутентичности «Цзочжуани» // Проблемы востоковедения. -1959. - №1.

ден оставить службу по разным причинам. В «Исторических записках» Сыма Цяня описываются обстоятельства, при которых Гуань Чжун получил пост главного советника при Хуань-гуне. Для того, чтобы облегчить понимание всех перипетий этих обстоятельств необходимо рассмотреть особенности генеалогии цисских правителей²³ (см. рис. 1) и карту северо-восточных княжеств Древнего Китая периода Весен и Осеней (772-481 гг. до н.э.) (см. рис. 2).

Рис. 1

²³ Полную родословную цисских правителей см. в прил. № 7.

Как видно из генеалогической схемы правителей княжества Ци, у 12-го цисского князя Чжуан-гуна (годы правления 795-731 гг. до н.э.) было двое сыновей: старший – Луфу и младший – И Чжуннянь. Наследником престола стал старший сын (Луфу), у которого было три сына от разных жен (старший – Чжу-эр, второй Цю (от лусской принцессы) и третий – Сяобай (от вэйской принцессы)). Чжуан-гун назначил младшим сыновьям опытных наставников: Гуань Чжуна он назначил наставником княжича Цю, а Бао Шуя – наставником княжича Сяобая. Назначение Гуань Чжуна, возможно, было связано с тем, что один из сородичей Гуань Чжуна по имени Гуань Чжифу занимал высокий пост в княжестве Ци. Упоминания о нем содержатся в сочинении «Исторические записки» Сыма Цяня (глава 32, «Наследственный дом Тай-гуна»)²⁴. Наследником престола стал старший сын правителя (Чжу-эр), в конце периода своего правления он погряз в пороках и народ княжества Ци начал роптать на правителя. Опасаясь за свою жизнь, княжич Цзян Цю, будучи сыном лусской принцессы, сбежал с Гуань Чжуном в княжество Лу, а княжич Сяобай с наставником Бао Шуя – в княжество Цзюй (мелкое приморское княжество, расположенное к юго-востоку от Ци). На 16-м году своего правления Сян-гун был убит своим кузеном по имени Гунсунь Учжи (сын И Чжунняня). Гунсунь Учжи занял место правителя и пробыл на нем один год, затем он сам был убит в результате заговора. После этих известий началась борьба за престол царства Ци между двумя сводными братьями-княжичами. Княжич Сяобай со своим наставником Бао Шуя отправились в столицу княжества Ци (г. Линьцзы) из столицы княжества Цзюй (оно расположено в 150 км. от г. Линьцзы), а княжич Цзян Цю с наставником Гуань Чжуном – из столицы княжества Лу (г. Цюйфу, расположен в 225 км. от г. Линьцзы). Расположение этих трех городов указано на нижеприведенной карте северо-восточного Китая.

²⁴ Сыма Цянь. Ши цзи: (Исторические записки): в 7 т. / Цянь Сыма ; пер. с кит. Р. В. Вяткина. - М. : Наука, 1972-1992. – 7 т. – Т.5. –М. 1987. – С. 43-44.

Рис. 2. Карта приморских северо-восточных княжеств Древнего Китая

Пояснения

1. 营丘 Инцю (позднее переименован в Линьцзы 临淄) – столица княжества Ци
2. 莒 Цзюй – столица княжества Цзюй (ок. 150 км от Линьцзы). Здесь укрывался княжич Сяобай со своим наставником Бао Шуя во времена правления своего старшего брата Сян-гуна.
3. 曲阜 Цюйфу – столица княжества Лу (ок. 200 км от Линьцзы). Здесь укрывался княжич Цзю со своим наставником Гуань Чжун-ном во времена правления своего старшего брата Сян-гуна.

Княжич Цзю отправил Гуань Чжуна преградить Хуань-гуну путь в столицу царства Ци. Гуань Чжун устроил засаду и лично попал стрелой из лука в живот Хуань-гуну. Однако Гуань Чжун не заметил, что стрела попала в пряжку ремня Хуань-гуна.

«Сяо Бай ²⁵ притворился убитым, и Гуань Чжун послал в Лу гонца со срочным донесением [об этом]. Поэтому войска, которые сопровождали княжича Цзю, стали двигаться медленнее и только через шесть дней достигли [столицы] Ци, в то время как Сяо Бай уже вступил в нее. Сановник Гао Си ²⁶ поставил у власти Сяо Бая; это и был Хуань-гун»²⁷. Гуань Чжун в результате провала предпочел остаться в царстве Лу. Хуань-гун после прихода к власти, предложил своему помощнику Бао Шуя пост главного министра, но тот признался, что не справится с этой задачей и предложил кандидатуру Гуань Чжуна на пост главного министра: «Если Вы хотите стать гегемоном, то без Гуань Иу Вам не обойтись. Княжество, в котором живет [Гуань] Иу, становится влиятельным, поэтому Иу нельзя терять»²⁸. Хуань-гун последовал его совету и приказал правителю Лу казнить княжича Цзю и доставить Гуань Чжуна в Ци, якобы для личной расправы с ним. Хуань-гун принял Гуань Чжуна и назначил его главным министром.

Так как реформы Гуань Чжуна открыли первый этап становления и эволюции легизма, Гуань Чжун традиционно считается основоположником легистской доктрины. В VI в до н.э. подобные реформы в царстве Чжэн провел первый советник государя Цзы Чань. В целостную доктрину легизм был оформлен Шан Яном, Шэнь Бухаем и Хань Фэем в IV-I вв. до н.э.

Трактаты «Гоюй» (глава) «Ци юй») и «Гуань-цзы» повествуют о том, что до прихода к власти Хуань-гуна царство Ци долгое время находилось в состоянии внутренней смуты, экономика царства была в бедственном положении, предшественник Хуань-гуна, Сян-гун, забросил управление царством и в результате все дела в Ци пришли в расстройство. Но уже через 4 года, после прихода Гуань Чжуна к власти (680 г. до н.э.), завершив успешный поход циской армии и отрядов владений Чэнь и Цао на царство Сун, Ци заняло главенствующее положение на

²⁵ Сяо Бай – это имя Хуань-гуна до вступления на престол княжества Ци.

²⁶ Гао Си – сановник царства Ци (из клана Гао).

²⁷ Сыма Цянь. Исторические записки: в 7 т. / Цянь Сыма; пер. с кит., предисл. и коммент. Р.В. Вяткина. - М., 1996. Т. 5. - С. 45.

²⁸ Гуань-цзы и чжу / [гл. ред. Гэпин Хань]. - Харбин, 2002. - С. 45-46.

всей Среднекитайской равнине, а чжоуский ван и другие удельные правители официально признали Хуань-гуна гегемоном–ба, т.е. главой союза нескольких царств. Эта историческая встреча произошла в местности под названием Цзюань (территория современного уезда Пусянь, пров. Шаньдун²⁹). Так, Хуань-гун при помощи своего советника Гуань Чжуна стал первым из «пяти гегемонов» в истории чжоуского Китая. В качестве идеологического обоснования нового института гегемонии княжество Ци (а фактически сам Гуань Чжун) выдвинуло лозунг «цзунь ван, жан и» («заставить всех уважать вана и дать отпор варварам»). Почетный титул ба принадлежал княжеству Ци в течение 40 лет. Более подробная хронология периода цисского Хуань-гун приведена в прил. 2. Для более точного уяснения хода событий необходимо знать расстановку сил на территории Китая эпохи Чуньцю (772-481 гг. до н.э.) (См. табл. 1)³⁰.

Таблица 1.

Статус княжеств	Названия княжеств	Столицы княжеств
Княжества первой величины	Цзинь (晋)	Цзян (绛)
	Ци (齐)	Линьцзы (临淄)
	Цинь (秦)	Сяньян (咸阳)
	Юэ (越)	Гу-су (姑苏)
	У (吴)	Куай-цзи (会稽)
	Чжоу (周)	Лоян (洛阳)
Княжества второй величины	Лу (鲁)	Цюйфу (曲阜)
	Сун (宋)	Шанцю (商丘)
	Чжэн (郑)	Синьчжэн (新郑)
Княжества третьей ве-	Чэнь (陈)	Юаньцю (宛丘)

²⁹ Подробнее см.: Сыма Цянь. Исторические записки: в 7 т. / Цянь Сыма; пер. с кит., предисл. и коммент. Р.В. Вяткина. - М., 1996. Т. 5. - С. 46-47, 231.

³⁰ Таблица составлена на основе данных Фань Вэньляня (Фань Вэньлянь. Древняя история Китая: от первобытно-общинного строя до образования централизованного феодального государства / Вэньлянь Фань; отв. ред. Р.В. Вяткин, пер. с кит. яз. М.В. Крюков, Л.С. Переломов, Е.Б. Поршнева, Е.В. Пузицкий. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. - С. 126).

личины	Цай (蔡)	Шанцай (上蔡)
	Цао (曹)	Таоцю (陶丘)
	Янь (燕)	Цзи (薊)

В «Луньюе» есть два высказывания Конфуция о Гуань Чжуне:

1. «Хуань-гун объединил князей не с помощью военной силы, а благодаря замыслам Гуань Чжуна. В этом и состояло его человеколюбие! (глава 14, беседа 16).

2. «Гуань Чжун, являясь первым министром у Хуань-гуна, стал главой всех правителей, навел порядок в Поднебесной, и народ до сегодняшнего дня пользуется его благодеяниями. Если бы не Гуань Чжун, мы бы ходили с растрепанными волосами и одеждой, застегнутой на левую сторону. Разве он обладает такой же преданностью, как и простолюдины, которые кончают жизнь самоубийством в канавах и никто о них не знает?» (глава 14, беседа 17).

Во главе коалиции удельных правителей Хуань-гун и Гуань Чжун осуществили успешные карательные походы на север против варваров *ди* и на юг против полуварварского царства Чу. Наконец, в 651 г. до н.э. Хуань-гун созвал съезд удельных правителей в местности Куйцю, на котором чжоуский ван подтвердил ведущую роль царства Ци.

Фань Вэньлань пишет, что, согласно «Сюнь-цзы», «циский Хуань-гун присоединил 35 владений, в трактате «Ханьфэй-цзы», глава 631 называется цифра 30. С момента своего возникновения Ци стало крупным государством на востоке страны и после значительного расширения своей территории при Хуань-гуне за счет поглощения других владений сделалось наиболее богатым и сильным среди всех царств Древнего Китая»³².

³¹«Ханьфэй-цзы» // Малявин В.В. Искусство управления / В.В. Малявин. - М. 2003. – Гл. 6: («Обладание мерой»). - С. 133.

³² Фань Вэньлань. Древняя история Китая: от первобытно-общинного строя до образования централизованного феодального государства / Вэньлань Фань; отв. ред. Р.В. Вяткин, пер. с кит. яз. М.В. Крюков, Л.С.

Здесь необходимо отметить то, что в китайской историографии существует две различные версии, по-разному раскрывающие сочетание «пять гегемонов». Первая версия выглядит следующим образом:

- 1) циский Хуань-гун (годы правления 680-643 гг. до н.э.);
- 2) сунский Сян-гун (годы правления 650-637 гг. до н.э.);
- 3) цзиньский Вэнь-гун (годы правления 632-628 гг. до н.э.);
- 4) циньский Му-гун (годы правления 659-621 гг. до н.э.);
- 5) чуский Чжуан-ван (годы правления 613-591 гг. до н.э.).

Согласно второй версии хронология гегемонов такова:

- 1) циский Хуань-гун (годы правления 684-643 гг. до н.э.);
- 2) цзиньский Вэнь-гун (годы правления 632-628 гг. до н.э.);
- 3) чуский Чжуан-ван (годы правления 613-591 гг. до н.э.);
- 4) чуский ван Хэ-люй (годы правления 514-495 гг. до н.э.);
- 5) юэский Гоуцзянь-ван (годы правления 473-465 гг. до н.э.)³³.

В.М. Меликсетов, касаясь данного вопроса, отметил, что «главных *ба* в истории было только два (цисский Хуань-гун и цзиньский Вэнь-гун – *Ч.Ц.*)»³⁴. Что касается остальных правителей, якобы получивших от чжоуского вана титул *ба*, то «это было уже позже, когда такая должность практически не имела значения»³⁵.

Заслуги и авторитет Гуань Чжуна в царстве Ци были настолько велики и непререкаемы, что Хуань-гун пожаловал ему титул «чжунфу» («государев родитель»)»³⁶. Такое обращение князя к своему советнику часто встречается в трактате «Гуань-цзы».

Все древнекитайские хроники, упоминающие Гуань Чжуна, сообщают, что на посту премьер-министра Гуань Чжун

Переломов, Е.Б. Поршнева, Е.В. Пузицкий. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. - С. 119.

³³ Гу ханьюй чанъюнцзы цзядянь / гл. ред. Си-и Ян. - Сиань, 2002. - С. 11

³⁴ История Китая / под ред. Меликсетова

³⁵ Там же: С. 55

³⁶ Такой же титул носил главный министр царства Цинь, Люй Бувэй (? – 235г. до н.э.) (См.: Ткаченко Г.А. Космос, музыка, ритуал: миф, эстетика в «Люйши чуньцю» / Г.А. Ткаченко. - М., 1990. - С. 106).

провел реформы в области экономики, сельского хозяйства, государственного устройства и административно-территориального деления страны, а также реорганизовал армию.

В разных источниках называются разные сферы реформирования страны. В «Гуань-цзы» сообщается, что Гуань Чжун реформировал военную организацию, сельское хозяйство, чеканку монет, налоговую и кредитную политику государства, территориально-административное деление страны, выдвинул и обосновал концепцию управления страной на основе закона, ввел монополию на соляные промыслы и добычу железа, а также разработал экономический принцип *цин-чжун*, призванный стабилизировать сезонные товарные цены.

Так как при описании реформ Гуань Чжуна встречаются некоторые хронологические противоречия (развитые товарно-денежные отношения, железные промыслы и стройные административные схемы), в научной литературе высказываются сомнения в достоверности сведений об этих реформах³⁷. Тем не менее, факт остается фактом – царство Ци при Гуань Чжуне возглавляло коалицию удельных правителей в течение 40 лет. А это значит, что Гуань Чжун все-таки каким-то образом реорганизовал и усовершенствовал социально-экономическую структуру этого княжества. В «Шицзи» (гл. 32) Сыма Цянь вводит следующие сведения: *«Хуань-гун, получив Гуань Чжуна, вместе с Бао Шу, Си Пэном и Гао Си стал совершенствовать управление княжеством Ци: создал войска на основе соединения пяти семей, определил выгоды, получаемые от регулирования цен, ловли рыбы, и добычи соли, с тем, чтобы помогать бедным и обнищавшим и выплачивать содержание талантливым и способным»*³⁸. Перечисленные Сыма Цянем области реформирования, по нашему мнению, в основном не вызывают вопросов. Как уже говорилось ранее, в «Гуань-цзы» сообщается о том, что Гуань Чжун монополизировал добычу железа. Некоторые ученые ставят под сомне-

³⁷ Васильев Л.С. Древний Китай: в 2 т. / Л.С. Васильев. - М.: Восточная литература, РАН, 2000. Т. 2: Период Чуньцю (VIII-V вв. до н.э.). - С. 59-63, 571-572.

³⁸ Шицзи: (Исторические записки): в 5-ти т. / пер. с кит. Р.В. Вяткина. - М.: Наука, 1985. Т. 5. –С. 46.

ние достоверность данных сведений, так как при жизни великого реформатора (первая половина VII в. до н.э.) китайцы или только начинали осваивать железо, или вообще еще не были знакомы с этим металлом. Достоверно известно только то, что массовое использование железа пришлось на середину и конец периода Чжаньго (475-221 гг. до н.э.). Однако, по нашему мнению, есть основания предположить, что Гуань Чжун мог монополизировать если не добычу железа, то, по крайней мере, бронзолитейное дело, так как бронза при Гуань Чжуне уже активно применялась китайцами для изготовления различных орудий труда³⁹. Таким образом, несмотря на некоторые спорные моменты в описании реформ Гуань Чжуна, его роль в истории Древнего Китая действительно велика.

Гуань Чжун, по данным «Гуань-цзы», предлагал реорганизовать территориально-административную систему столичной зоны и окраинных земель царства Ци. В то время столицей Ци был город Линьцзы.

Известно, что город Линьцзы был основан в 11 в. до н.э. Чжоу-гуном (? -1100 гг. до н.э.), младшим братом и соратником У-вана (основатель династии Чжоу), как столица княжества Ци. Это княжество просуществовало более 800 лет и все это время столицей его был город Линьцзы. Расположен он между двумя реками, выполнявшими роль естественных рвов, источников воды и водостоков.

Источником сведений о г. Линьцзы являются данные археологических исследований китайских учёных (Сюй Лунго), а также ряд фрагментов древнекитайских и средневековых сочинений, которые можно разделить на прямые и косвенные данные (См. табл. 2):

³⁹ Васильев К.В. Истоки китайской цивилизации / К.В. Васильев. - М., 1998. - С. 167.

Таблица 2.

Свидетельства о г. Линьцзы			
Прямые свидетельства о г. Линьцзы	Содержание фрагментов	Косвенные свидетельства о г. Линьцзы	Содержание фрагментов
1. Историческое сочинение «Чжаньго цэ», сост. Лю Сян (77-6 гг. до н.э.)	Кол-во дворов в г. Линьцзы – 70 тыс. дворов.	1. «Гуаньцзы» (гл. 20 «Да куан»), приписывается Гуань Чжуну (ок. 725- 645 гг. до н.э.);	Проект терр. – администр. реформы столичного района на основе пятидворок: 21 район-сян, в каждом 2000 семей. Итого: 42.000 семей.
2. Хроника «Шици» (раздел «Су Цинь ле чжуань»), Сыма Цянь (ок.145/135- ок. 90 гг. до н.э.)	Кол-во дворов в г. Линьцзы – 70 тыс.дворов.	2. «Гоюй» (раздел «Циюй»).	Проект терр.-администр. реформы столичного района на основе пятидворок: 21 район-сян, в каждом 2000 семей. Итого: 42.000 семей.
3. Летопись «Ханьшу», Бань Гу (32 - 92 гг. н.э.)	Фраза ханьского сановника Чжуфу Яня про Линьцзы (100 тыс. дворов, больше по численности, чем ханьская столица Чанань).		
4. Историко-географическое сочинение	Высота стен – 4 чжана, Периметр		

«Ци чэн» («Хроники [княжества] Ци»), Юй Цинь (1284-1333 гг. н.э.)	большого города – 50 ли.		
---	--------------------------	--	--

Решение вопроса о численности населения г. Линьцзы затрудняется тем, что сведения о населении очень ограничены, их можно найти только в двух сочинениях «Гуань-цзы» (глава 20) и «Шицзи» (раздел «Су Цинь ле чжуань»).

В «Гуань-цзы» (гл. 20) от имени главного министра Ци, Гуань Чжуна⁴⁰ (ок. 725 - 645 гг. до н.э.) дается описание административной и территориальной реформы столичного города (国), т.е. Линьцзы и возможно его окрестности и 5 окраинных земель (五鄙). Данную реформу можно представить в виде следующей схемы (рис. 3).

Рис. 3

⁴⁰ Можно сказать, что всей своей славой и могуществом г. Линьцзы и царство Ци в целом обязано именно талантам Гуань Чжуна и основателя цисской династии Цзян Тайгуна.

Таким образом, численность города Линьцзы, согласно расчетам по схеме, отражающей реформу Гуань Чжуна, составляет 42000 семей (家).

В «Исторических записках» («Жизнеописании Су Циня»), знаменитый древнекитайский дипломат по имени Су Цинь (?-317 гг. до н.э.) говорит об очень большой плотности населения в Линьцзы и называет цифру 70 тыс. дворов (ху- 户):

Затем Су Цинь проследовал на восток и сказал цискому Сюань-вану 47: «На юге княжества Ци расположена гора Тайшань, к востоку – горы Ланье 48, к западу – река Цинхэ, к северу лежит Бохай. Это для вашего княжества четыре [защитные] крепости. Земли Ци составляют квадрат со стороной в две с лишним тысячи ли. У вас несколько сотен тысяч латников, у вас горы зерна, ваши превосходные воины трех армий и солдаты, набранные из пятерок семей, в наступлении подобны острым пикам и стрелам; они обрушиваются на врага подобно грому, рассеивающего, как ураган. Обладая такой военной мощью, вам никогда не приходилось удаляться от Тайшани, отходить от Цинхэ или переправляться через Бохай. У вас [только] в столичном городе Линьцзы, как я сам убедился, 70 тысяч дворов. Каждый двор может выставить не менее трех мужчин, а трижды семь – двадцать один, [так что] одна столица даст 210 тысяч воинов. Тогда, даже не дожидаясь присылки войск из отдаленных уездов, вы уже [соберете] 210 тысяч [солдат] лишь из одного Линьцзы. [Город] Линьцзы весьма богат и изобилен. Все его жители играют на свирелях, гуслях и цитрах, устраивают петушиные бои и собачьи бега, развлекаются игрой в лубо и в тиззюй. На улицах Линьцзы так тесно, что повозки задевают друг друга, людей так много, что они касаются друг друга плечами, и если соединить полы их одежд, то получился бы громадный шатер; если им вместе под-

нять рукава своих одежд, образовался бы [огромный] полог; если они одновременно смахнут пот [со лба], то прольется дождь. Там все семьи богаты, устремления людей высоки, дух их возвышен. Никто в Поднебесной не сравнится с достоинствами Великого вана и с силой Ци. И если вы обратитесь лицом к западу и станете служить правителю царства Цинь, то мне, вашему слуге, будет стыдно за вас, Великий ван».

Для того, чтобы выяснить вопрос о количестве людей в Линьцзы необходимо знать, сколько человек подразумевалось под словом «семья» (家). В отечественной синологической литературе есть две точки зрения относительно названной Су Цинем цифры в 70 тыс. дворов:

1) М.В.Крюков считает, что в Линьцзы было 250-300 тыс. чел.⁴¹, т.е. он исходил из того, что в каждом дворе было в среднем 3,5 – 4,2 чел.

2) К.В. Васильев говорит о 500 тыс. чел.⁴², т.е. он исходил из того, что в каждом дворе было 7 человек.

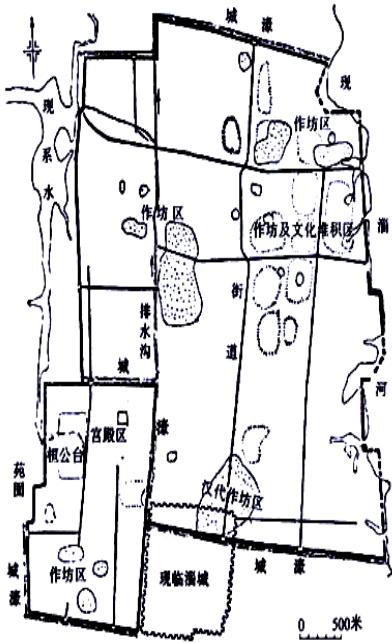
При этом ни М.В. Крюков, ни К.В. Васильев не рассматривают вопрос о площади г. Линьцзы и о плотности населения, что имеет немаловажное значение в данном случае.

Археологические данные о площади и других параметрах г. Линьцзы были опубликованы в статье китайского исследователя Сюй Лунго в журнале «Гуань-цзы сюэкань» 1991, №1. Для удобства восприятия мы представили эти данные в виде таблицы 3. В данной таблице данные по каждой стене большого малого городов(длина, ширина, высота и археологические находки) расположены в соответствии с её отнесенностью к стороне света

⁴¹ Источниковедение истории Древнего Востока / Под ред. В. И. Кузищина. М., 1984.- М.1984. – С.347

⁴² Васильев К. В. Истоки китайской цивилизации / К. В. Васильев. - М. : Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1998. – 319 с. – С. 219

Таблица 3.

	Длина северной стены 3316 м., ширина фундамента стены 25-43 м.; Ров шириной в 30 м. Обнаружена 1 железоплавильная мастерская, а также несколько костерезных мастерских	На северо-востоке обнаружены 1 медеплавильная мастерская, а также захоронение
Длина западной стены 2812 м., Ширина фундамента стены 32-43 м.; Река Цзишуй (ширина ок. 30м) служит естественным рвом) В западной части обнаружены 1 железоплавильная мастерская и водоотводный канал, выходящий на запад в реку Цзишуй и на восток в реку Цзыхэ и защитный ров. Ширина обнаруженных участков водоотвода: 7-8 м, высота – 3 м., длина 16-17 м.		Длина восточной стены 5209 м., Ширина фундамента стены 20-26 м.; Обнаружен водоотводный канал, выходящий на восток в р. Цзыхэ. Река Цзыхэ (ширина – ок. 30 м.) служит естественным рвом. Обнаружена железоплавильная мастерская.
	Длина южной стены 2821 м., ширина фундамента стены 17-23 м. Ров шириной в 30 м. Обнаружены 1 железоплавильная мастерская периода дин. Хань.	

Периметр большого города – 14158 м. Площадь большого города 15 кв. км. Все стены сделаны из утрамбованного глинозема		
	Длина северной стены 1404 м., ширина фундамента стены 28-67 м; Кол-во ворот: 1	
Длина западной стены 2274 м., ширина фундамента 20- 30 м.; Кол-во ворот: 1. Обнаружена могильный курган Хуаньгуна. Обнаружена 1 железоплавильная мастерская		Длина восточной стены 2195 м., Ширина восточной стены 33 м.; Кол-во ворот: 1. Обнаружены 1 железоплавильная мастерская
	Длина южной стены 2402 м., ширина южной стены 28 м. Кол-во ворот: 2 Обнаружена 1 медеплавильная мастерская и 1 монетный двор.	
Периметр малого города – 7275 м. Площадь малого города 3,08 кв. км. Общий периметр обоих городов – 21433 м. Все стены сделаны из утрамбованного глинозема		
Количество дворов в г. Линь-цзы по данным «Гуань-цзы» (глава 20)	42 тыс. дворов	
Численность населения г. Линь-цзы по данным Сыма Цяня («Ши цзи», «Су Цинь лечжуань»)	70 тыс. дворов	

Кроме того, Сюй Лунго отметил, что в ходе раскопок удалось установить, что стены малого города были построены несколько позже стен большого города. Такой вывод был сделан на основе осмотра способа стыка стен малого и большого городов: северная стена малого города охватывает южный край западной стены большого города. Это наглядно можно изобразить в виде схемы (см. рис.4).

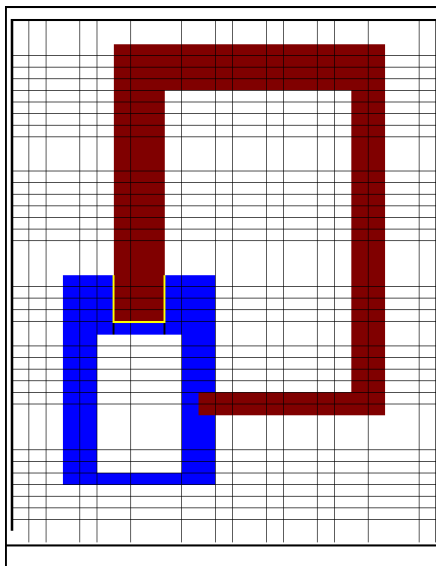

Рис.4

В основу административной реформы Гуань Чжуна положен принцип так называемых пятидворок – *гуй*. Возникновение такой новой схемы было обусловлено тем, что власть над населением на местах ранее полностью принадлежала местным могущественным кланам, представлявшим наследственную знать. Эти кланы не всегда подчинялись правителю царства и вообще стремились создать свое собственное государство. Это обстоятельство, естественно, ставило под угрозу целостность всего царства и авторитет центральной власти, в частности. Перед правителем царства, таким образом, вставала очень непростая задача преодоления раздробленности внутри царства путем отстранения мест-

ных кланов от власти и укрепления там центральной власти. Потребность в решении этой насущной задачи как раз и вызвала к жизни новый принцип функционирования власти, описанный в трактате «Гуань-цзы». Основой нового механизма являлась зарождающаяся государственная бюрократическая система, предусматривавшая более или менее четкое разделение обязанностей и строгую отчетность чиновников перед правителем. С приходом Хуань-гуна и Гуань Чжуна при назначении на управляющие должности на местах стали учитываться не знатность, а деловые и нравственные качества кандидатов. Здесь необходимо отметить, что, так как территория царства Ци включала в себя столичную зону (в пределах большого города), а также прилегающие к ней окраинные земли, реформа предполагала различные принципы административного деления для горожан и окраинного населения.

Гражданская административная реформа в «Гуань-цзы» (глава 20 «Сяо куан») описывается следующим образом:

«Хуань-гун сказал: «Как [именно] осуществить деление [столичной области] на три владения-го?»⁴³.

Гуаньцзы ответил:

«Установить, что все царство [разделено] на 21 сян:

6 сянов для торговцев и ремесленников и 15 сянов для служилых и крестьян⁴⁴.

Гун командует 11 сянами, муж Гао командует 5 сянами, муж Го командует 5 сянами. Таким образом, 3 владения-го образуют 3 армии. Гун утверждает сановников монетного двора, по рынкам утверждает трех сановников-сянов, по ремесленным мастерским утверждает трех чиновников-

⁴³ В оригинале стоит слово «го» – «государство», «царство», «владение». Подробнее об этом термине см.: Н.И. Конрад. Синология / Н.И. Конрад. - М., 1972. - С. 394.

⁴⁴ В соответствующем фрагменте «Гоюя» иероглиф «нун» (крестьяне) отсутствует («Гоюй», гл. 6).

*цзу*⁴⁵, по озерам утверждает трех сановников-юй⁴⁶, по горам утверждает трех сановников-хэнов⁴⁷. Установить, что 5 семей образуют гуй, в гуй управляет чиновник-чжан. 10 гуй образуют ли, в ли управляет чиновник-сы. 4 ли образуют лян, в лян управляет чиновник-чжан. 10 лян образуют ся, в сяне управляет чиновник-лянжэнь. 5 сянов – это 1 шуай»⁴⁸.

Эта реформа наглядно показана в приложении 3, 4 и 5

Из схемы, приведенной в приложении 4, видно, что общее количество дворов в столице царства Ци при таких параметрах должно составить 42 тысячи. Выше уже упоминалось, что в г. Линьцзы, в IV в. до н.э., было 70 тысяч дворов, что, по мнению М.В. Крюкова, соответствует примерно 250 – 300 тыс. человек. К.В. Васильев полагает, что при наличии 70 тысяч дворов население города Линьцзы может быть оценено приблизительно в полмиллиона человек⁴⁹. Если сравнить данные трактата «Гуань-цзы» (42 тысячи дворов) и сведения Сыма Цяня (70 тысяч дворов в IV в. до н.э.), можно предположить, что проект административной реформы и, соответственно, сама глава «Гуань-цзы», содержащая эти данные, были составлены ранее четвертого века до нашей эры.

С данной гражданской реформой напрямую связана реформа военных поселений. Новая структура военных поселений полностью совпадала с гражданским территориальным делением. Воинская повинность, по «Гуань-цзы», была введена только в 15

⁴⁵ Цзу – перевод данного иероглифа представляет определенную трудность. В.С. Таскин объясняет этот иероглиф следующим образом: иероглиф цзу соответствует шу «подчиняться», «подведомственный». Имеется в виду, что для ремесленников было создано три района, во главе которых стояли чиновники, которым они подчинялись.

⁴⁶ Юй – смотритель гор и озер, лесов и заповедников; старший ловчий (БКРС Ошанина И.М. Т. 2. - С. 657).

⁴⁷ Хэн – согласно комментарию к трактату «Гоюй» - это лесничий.

⁴⁸ Гуань-цзы и чжу / [гл. ред. Гэпин Хань]. - Харбин, 2002. - С. 151.

⁴⁹ Васильев К.В. Истоки китайской цивилизации / К. В. Васильев. - М. : Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1998. – 319 с. - С.219

столичных *сянах* со служилыми людьми и земледельцами и не касалась населения остальных 6 *сянов* с ремесленниками и торговцами. В 15-ти воинских *сянах* каждый двор обязан был выставить по одному воину. Таких дворов в каждом *сяне* было 2000, то есть каждый *сян* выставлял по 2 тыс. воинов. В общей сложности, все 15 воинских *сянов* выставляли 30 тысяч воинов. Эти 30 тысяч воинов делились на три армии по 10 тыс. человек. Князь и два его старших сановника-*цина* командовали соответственно тремя 10-тысячными армиями. Военный отряд, набранный в одном *сяне*, составлял 1 полк-*люй* по 2 тыс. воинов, в каждой из которых был начальник-*лянжэнь*, полк-*люй* состояла из 10 рот-*цзу* по 200 воинов, в каждой из которых был начальник-*ляньчжан*, рота-*цзу* состояла из 4 взводов-*сяожунов* по 50 воинов, в каждом из которых был начальник-*ли-ю-сы*, а взвод-*сяожун* состоял из 10 пятков-отделений-*у* по 5 воинов, в каждом из которых был начальник-*гуйчжан*. Так, согласно «Гуань-цзы», Гуань Чжун реорганизовал военные поселения. Эта система показана в приложении 6.

Сопоставление наименований гражданских и военных территориально-административных единиц, а также соответствующих им руководящих гражданских и военных должностей, приведенных в трактате «Гуань-цзы» (глава 20), показаны в таблице 4:

Таблица 4

гражданские территориально-административные единицы.	соответствующих гражданских руководящих должностей	Наименования военных территориально-административных единиц.	Наименование соответствующих военных руководящих должностей
1. <i>Шуай</i> (5 <i>сянов</i> , 10 тыс. семей); 2. <i>Шуай</i> (5 <i>сянов</i> , 10 тыс. семей); 3. <i>Шуай</i> (5 <i>сянов</i> , 10 тыс. семей)	1. Князь 2. Сановник рода <i>Го</i> ; 3. Сановник рода <i>Гао</i> .	1. <i>Цзюнь</i> (10 тыс. воинов) армия; 2. <i>Цзюнь</i> (10 тыс. воинов) армия; 3. <i>Цзюнь</i> (10 тыс. воинов) армия.	<i>Шуай</i> (полководец) Генерал.

<i>Сян</i> (10 <i>ляней</i> , 2 тыс. семей)	<i>Лянжэнь</i>	<i>Люй</i> (2 тыс. тыс. воинов) полк	<i>лянжэнь</i> , полковник.
<i>Лянь</i> (4 <i>ли</i> , 200 семей)	<i>чжан</i>	<i>Цзу</i> (200 воинов) рота	<i>ляньчжан</i> (ротный)
<i>Ли</i> (10 <i>гуй</i> , 50 семей)	<i>Сы</i>	<i>Сяожун</i> (50) взвод	<i>лиюсы</i> (взводный)
<i>Гуй</i> (5)	<i>Чжан</i>	<i>У</i> (5 воинов) пяток-отделение	<i>гуйчжан</i> (командир отделения)

Выше мы рассмотрели новый для позднечжоуского периода принцип гражданского и военного административного деления столичной зоны царства Ци. Теперь перейдем к описанию административного деления окраинных земель этого царства: «Гуань-цзы сказал: “Установить, что пять семей составляют один *гуй*, в *гуй* управляет *чжан*. Шесть *гуй* составляют один *и*, в *и* управляет *сы*. Десять *и* составляют один *цзу*, в *цзу* управляет *чжан*. Десять *цзу* составляют один *сян*, в *сян* управляет *лянжэнь*. Три *сяна* составляют один *шу*, в *шу* управляет *дафу*. Пятью *шу* управляют пять *дафу*”»⁵⁰. Здесь необходимо сказать, что военно-территориальное деление и иерархия для окраинных земель ни в «Гуань-цзы», ни в «Гоюе» специально не оговаривается. Данное описание реформы можно представить в виде схемы (см. прил. III).

На основе данной схемы можно подсчитать, что всего в 5 окраинных землях при таких параметрах будет 45 тысяч дворов⁵¹, что примерно соответствует 180-190 тыс. человек.

Мы согласны с Л.С. Переломовым в том, что создание централизованной административной системы в царстве Ци объек-

⁵⁰ Гуань-цзы и чжу / [гл. ред. Гэпин Хань]. - Харбин, 2002. - С. 151.

⁵¹ Необходимо отметить, что согласно соответствующему фрагменту из «Гоюя» население 5 окраин-шу составляло не 45 тыс. дворов, а 90 тыс. дворов.

тивно было направлено на разрушение кровнородственной общины и старых родовых связей и укрепление центральной власти⁵².

Во времена гегемонии царства Ци на съездах царств все монархи присутствовали лично. Однако, как указывает Д.В. Деопик, основываясь на материалах «Чуньцю», после окончания периода гегемонии царства Ци и с началом гегемонии царства Цзинь, на съездах представителей китайских царств гегемон был представлен уже не самим правителем, а его вельможей, при этом остальные царства были, как и раньше, представлены монархами, а роль клятв, заключенных на этих съездах, была все менее и менее значительной. Иными словами, после периода гегемонии Ци, в отношениях между царствами возникла ситуация неравенства⁵³.

Но даже после утраты статуса «гегемона», как свидетельствует древнекитайская летопись «Чуньцю», царство Ци сохранило свое политическое и экономическое могущество, основанное на торговле солью, рыбой и железом. Все это оказалось возможным во многом благодаря прогрессивным социально-экономическим реформам и нововведениям Гуань Чжуна. К этому следует добавить, что Ци было расположено на перекрестке торговых путей остальных китайских царств, и Гуань Чжун сумел извлечь из этого преимущества немалые выгоды. Необходимо отметить, что именно Ци, как самое сильное и богатое царство периода Чжаньго, было последним царством, которое покорил первый император Древнего Китая Цинь Шихуан.

В конце правления Хуань-гуна Гуань Чжун тяжело заболел. Тогда Хуань-гун пришел навестить Гуань Чжуна и получить от него последние указания. В трактате «Гуань-цзы» (глава 32) встречается описание этой последней беседы Гуань Чжуна с Хуань-гуном: «Гуань Чжун заболел, князь Хуань направился к нему и спросил: «[Вы], Чжунфу, тяжело заболели, если нельзя будет избежать [этой болезни], то будут ли у [Вас], Чжунфу, наставления для меня?» В ответ Гуань Чжун сказал: «Даже если бы вы не

⁵² Л.С. Переломов. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. - М., 1981. - С. 44-45.

⁵³ Деопик Д.В. Гегемония и гегемоны по данным «Чуньцю» / Д.В. Деопик // Общество и государство в Китае: пятая научная конференция: тезисы и доклады. - М.: Издательство «Наука», 1974. - Вып. 1. - С. 37.

обратились ко мне за советом, то ваш слуга все равно просил бы у Вас аудиенции. И хотя это так, но государь, видимо, не последует [моим советам]». Князь сказал: «Если Чжунфу прикажет мне [отправиться] на восток, то я [направлюсь] на восток; если прикажете мне [направиться] на запад, то я [направлюсь] на запад. Если Чжунфу отдаст мне приказ, то осмелюсь ли я не подчиниться?». Гуань Чжун оправил платье и головной убор, поднялся и сказал в ответ: «Ваш слуга надеется, что государь отдалит [от себя], [сановников] И Я, Шу Дао, Тан У и Гунцзы Кайфана. Ведь И Я угождает Вам с помощью блюд. Вы сказали: «Я не пробовал только жареного младенца». И поэтому он зажарил своего сына и преподнес Вам. В человеческих чувствах не бывает такого, чтобы не любили своих детей, а если [И Я] не любит своих детей, то может ли [он] любить Вас? Гунцзы Кайфан служит Вам 15 лет и не возвращается, что бы повидать родных, [а ведь] дорога между Ци и Вэй не займет и нескольких дней. В человеческих чувствах нет такого, чтобы не любили своих родных, а если [Гунцзы Кайфан] не любит родных, то может ли [он] любить Вас? Князь любит внутренние покои и женщин, Шу Дао сам оскотил себя, чтобы служить во внутренних покоях. В человеческих чувствах нет такого, чтобы не любили свое тело, а если [Шу Дао] не любит свое тело, то может ли [он] любить Вас? Ваш слуга слышал, что фальшь недолговечна, укрывание никчемности не может длиться долго. Если в жизни не добьешься результатов, то обязательно плохо кончишь». Князь сказал: «Прекрасно!». Гуань Чжун уже умер, и его похоронили. Князь стал относиться к этим четверем мужам с неприязнью и снял их с их постов. [Он] прогнал Тан У и стал страдать от болезненных видений, прогнал И Я и перестал чувствовать вкус еды, прогнал Шу Дао и во внутренних покоях началась смута, прогнал Гунцзы Кайфана и дела двора пришли в расстройство. Князь Хуань сказал: Ах! Совершенномудрые тоже иногда ошибаются!» И тогда он вернул тех четырех мужей. Прошел год, эти четыре мужа сотворили смуту, заперли князя в комнате и не давали выйти. Нашлась одна женщина, которая через щель проникла в комнату, где находился князь. Князь сказал: «Я голоден и хочу есть, у меня жажда и я хочу пить, но не могу получить всего этого, какова причина этого? В ответ женщина ска-

зала: И Я, Шу Дао, Тан У и Гунцзы Кайфан вчетвером разделили царство Ци, дороги уже десять дней закрыты. Гунцзы Кайфан отдал царству Вэй 700 *шэ*⁵⁴ земли, еды стало не хватать. Хуань-гун сказал: Ах! Вот в чем дело! Речи мудреца оказались верными! Покойный не знает об этом, а если бы узнал, то, как бы я смотрел на Чжунфу на том свете? И тогда он покончил с собой»⁵⁵.

В «Исторических записках» сообщается, что сразу после смерти Хуань-гуна пятеро его сыновей начали ожесточенную борьбу за власть и даже не позаботились о захоронении своего отца. В этой борьбе большое влияние получили могущественные кланы, включая и кланы неродственные правителям. В число неродственных кланов входили и кланы Гуань Чжуна и Бао Шу-я, а также клан Тянь, который вел свое происхождение от некогда бежавшего в Ци родственника правящего дома княжества Чэнь. Хуань-гун сделал его руководителем корпораций ремесленников в Ци⁵⁶. Так царство Ци, достигнув вершины своего могущества, после смерти Гуань Чжуна, утратило почетный титул гегемона.

В китайской историографии роль Гуань Чжуна оценивалась неоднозначно. В частности, весьма оригинальное мнение по этому поводу высказывает известный китайский средневековый литератор и мыслитель, отец великого поэта Су Дунпо, Су Сюнь, которое он изложил в сочинении «О Гуань Чжуне». Су Сюнь считает, что виновником упадка царства Ци был Гуань Чжун, а не

⁵⁴ В оригинале стоят иероглифы *шу* (книга, документ) и *шэ* (общество, алтарь). Сочетание *шу-шэ* переводится в данном случае, как земля, приписанная к общине, без точного указания на площадь земли. Иероглиф *шэ* здесь можно перевести двумя вариантами: 1) *ист.* сельская община (объединение из 25 дворов с общим алтарем земли, династия Чжоу); 2) сельская община (в пять или десять дворов). (См.: Большой китайско-русский словарь: в 4 т. / под ред. И.М. Ошанина. - М.: Наука, 1983. Т. 2. - С. 102, 553).

⁵⁵ Гуаньцзы и чжу / [гл. ред. Гэпин Хань]. - Харбин, 2002. - С. 229.

⁵⁶ «Исторические записки»: в 7 т. / пер. Р.В. Вяткина. - М. - 1972-1992. - Т. 5, гл. 32. - С.47. Впоследствии, род Тянь постепенно захватил власть в царстве Ци (подробнее см. «Исторические записки» / пер. Р.В. Вяткина. М., 1972-1992. - Т. 5, гл 46. - С. 107-111).

три сановника Хуань-гуна (Шу Си, И Я и Кайфан)⁵⁷. При этом, расцвет и могущество царства Ци, по мнению Су Сюня, оказались возможным не столько благодаря Гуань Чжуну, а сколько благодаря его другу Бао Шуя, так как именно Бао Шуя убедил своего патрона спасти жизнь Гуань Чжуну и добровольно уступил ему пост главного министра царства Ци. Заканчивает свое сочинение Су Сюнь следующими словами: «Достойный муж не скорбит о своей кончине, но печалится из-за заката своего царства, поэтому необходимо, во что бы то ни стало найти достойного продолжателя дела и только потом можно умереть. А Гуань Чжун, как он умер?»⁵⁸. Иными словами, согласно Су Сюню, для государства важны не талантливые люди как таковые (они всегда есть), а люди подобные Бао Шуя, занимающие высокие посты, способные распознать талантливых людей, а также добровольно уступить им высокую должность.

Исходя из всего вышеизложенного, можно выделить следующие важные направления деятельности Гуань Чжуна:

1. В первую очередь, это реформы Гуань Чжуна, которые, прежде всего, были направлены на подчинение всех действий общественных институтов принципу государственной и экономической целесообразности, так как вся совокупная мощь государства, по мысли «Гуань-цзы», в конечном счете, целиком зависит от прочного и стабильного экономического базиса. Гуань Чжун, благодаря своим талантам, смог подняться из самых низов общества к вершинам власти, он был не просто теоретиком, но и первым общепризнанным практиком построения государственных институтов власти в Древнем Китае.

2. Особое внимание Гуань Чжун уделял земледельцам как важнейшему фактору могущества и продовольственной безопасности государства. По Гуань Чжуну, только земледельцы, при особых заслугах, могли перейти в привилегированное сословие служилых людей (*ши*), тогда как у Шан Яна такой привилегией могли пользоваться и солдаты, прославившиеся ратными подвигами.

⁵⁷ В разных источниках упоминаются разные имена сановников, разделивших царство Ци.

⁵⁸ Су Сюнь. «О Гуань Чжуне» // Су Сюнь цзи. Пекин, 2000. – С. 109.

3. Административные и социально-экономические преобразования Гуань Чжуна были тесно связаны между собой и в самом общем виде отразили основные принципы централизации власти правителя и ослабления местной наследственной знати. Позже эти принципы были конкретизированы и реализованы школой *фа цзя*.

§2. Тракта́т «Гуа́нь-цзы» в культуре Древнего Китая

Трактат «Гуань-цзы» вообрал в себя идеи различных философских школ древности: легистов, даосов, конфуцианцев, моистов и натурфилософов. Поэтому традиционная китайская библиография относит данное сочинение к разным школам китайской философской мысли. В библиографическом разделе летописи «Цянь-Ханьшу» (Бань Гу, I в. н.э.), «И вэнь чжи»⁵⁹, трактат «Гуань-цзы» квалифицируется как даосский памятник. В библиографической части (цзюань 34) другой, более поздней летописи «Суй шу» (Вэй Чжэн (580 - 643 гг. н.э.) «Гуань-цзы» был отнесен к легистским сочинениям.

Прежде чем перейти к рассмотрению вопросов об истории создания «Гуань-цзы», необходимо охарактеризовать уровень развития культуры и письменности периодов Чуньцю и Чжаньго. По мнению отечественного специалиста в данной области М.В. Софронова, в период Восточной Чжоу уже сформировалась культурно-политическая элита, в среде которой создавались письменные тексты, составившие основу общекайтайской традиционной культуры. Несмотря на длительный период политической раздробленности, именно на эпоху Чжаньго приходится формирование и расцвет традиционной китайской культуры⁶⁰. Говоря о письменности эпохи Чжаньго, М.В. Софронов обращает внимание на то, что она «представлена в текстах на разных материалах для письма: на бронзовых изделиях, монетах, украшениях, печатях, керамике, камне, шелке, деревянных планках. Величина

⁵⁹«И вэнь чжи» является древнейшим универсальным каталогом китайской литературы.

⁶⁰ Софронов М.В. Китайский язык и китайская письменность / М.В. Софронов. - М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. - С. 498, 507.

текстов и их содержание менялись [...] происходил переход от лаконичных надписей на бронзе, камне, керамике к длинным текстам исторического, философского, естественнонаучного содержания на деревянных планках и на шелке»⁶¹.

При характеристике культурного фона периода Чжаньго нельзя не упомянуть об академии Цзися в царстве Ци. Она была первым научным центром во всем Древнем Китае. Во времена существования этой академии шла ожесточенная борьба между владетельными князьями (чжухоу) за гегемонию во всей Поднебесной. А для того чтобы одержать победу в этой борьбе, правители нуждались в носителях научных знаний. Такая борьба между князьями за привлечение ученых объективно способствовала развитию различных областей древнекитайской науки. Таким образом, Ци было первым царством Древнего Китая, которое осознало важность научных знаний для упрочения своего могущества. И как мы знаем из истории, это царство на протяжении долгого периода времени оставалось культурным и экономическим центром на территории всей Среднекитайской равнины.

Так как первая академия в Древнем Китае возникла именно в царстве Ци, где Гуань Чжун двумя веками ранее занимал пост главного министра, можно предположить, что Цзися возникла под влиянием социально-экономических установок Гуань Чжуна, утвердившихся в царстве Ци. Подтверждением того, что Гуань Чжун придавал большое значение развитию науки и прикладных ее областей, могут послужить следующие цитаты из «Гуань-цзы»:

«Слышать о мудрецах и не брать на службу – очень опасно; слышать о добродетельных и не искать [их] – очень опасно; видеть способных и не использовать [их] – очень опасно»⁶².

«Всем тем из народа, кто знает толк в разведении шелкопряда и в защите шелкопряда от болезней, установите жалованье в один цзинь золота и непосред-

⁶¹ Там же: С. 508.

⁶² Гуань-цзы и чжу / [гл. ред. Гэпин Хань]. - Харбин, 2002. - С. 106.

ственное довольствие в 8 даней риса. Чутко прислушивайтесь к их речам и удерживайте их в государственном аппарате, сделайте так, чтобы воинская повинность не касалась их, - это и есть суть государственной политики»⁶³.

Хронологическая таблица событий периода существования Академии Цзися.

Академия Цзися, по сведениям из разных источников, основана в годы правления цисского Хуань-гуна (374 – 357 гг. до н.э., не путать с Хуань-гуном периода начала Чуньцю – Ч. Ц.) или его сына Вэй-вана (356 – 320 гг. до н.э.). Согласно Сыма Цяню, своего высшего расцвета академия достигла во времена цисского Сюань-вана (319 – 301 гг. до н.э.), который пожаловал 76 наиболее выдающимся ученым почетный придворный титул *шан дафу*⁶⁴. В деятельности академии принимали участие представители почти всех философских школ того времени:

Таблица 5.

Годы правления цисских правителей	Имя и годы жизни ученых-философов	Родное княжество	Примечания
Хуань-гун (374-357 гг. до н.э.)	Чуньюй Кунь (ок. 386-310 гг. до н.э.)	Ци	Чуньюй Кунь возглавлял Академию Цзися в начальный период её существования.
Вэй-ван (356-320 гг. до н.э.)	Мэн Кэ (ок.372–289 гг. до н.э.)	Цзоу	Представитель конфуцианства.
	Хуань Юань (ок. 4-3вв. до н.э.)	Чу	Представитель учения даодэ цзя.
	Тянь Ба (ок. 4-3 вв. до н.э.)	Ци	Выдающийся оратор, представитель учения даодэцзя.

⁶³ Там же: С. 472.

⁶⁴ Шицзи // Шицзи: («Исторические записки»): в 7-ти т. / пер. с кит. Р.В. Вяткина. - М.: Наука, 1972-1992. Т. 6, гл. 46. – 1985. - С. 118.

	Эр Шо (?-?)	Сун	Представитель учения мин цзя.
Сюань-ван (319-301гг. до н.э.)	Пэн Мэн (370-310 гг. до н.э.)	Ци	Наставник Тянь Пяня, представитель учения даодэцзя.
	Шэнь Дао (ок.395-ок. 315 г. до н.э.)	Чжао	Представитель учения даодэ цзя и фа цзя.
	Цзецзы (?-?)	Ци	Современник Шэнь Дао.
	Сун Цзянь (ок. 370- ок.291 гг. до н.э.)	Сун	Представитель учения даодэ цзя.
	Инь Вэнь (IV в. до н.э.)	Ци	Представитель учения даодэ цзя и мин цзя.
Минь-ван (300-284гг. до н.э.)	Цзоу Янь (305-240 гг. до н.э.) ⁶⁵	Ци	Цзоу Яню приписывают разработку концепции «инь-ян».
	Тянь Пянь (370-291 гг. до н.э.)	Ци	Сторонник даодэ цзя, ученик Пэн Мэна.
Сян-ван (284-265гг. до н.э.)	Сюнь Куан (ок. 313-ок.238г. до н.э.)	Чжао	В 264 – 255 гг. до н.э. он возглавлял Академию Цзися, представитель конфуцианства.
	Лу Чжунлянь (ок.305-ок.245 гг. до н.э.)	Ци	Представитель учения даодэ цзя и фа цзя.

Доминирующее положение в Цзися занимали представители учений, в той или иной степени опирающиеся на положения школы *даодэ цзя*, что впоследствии дало основание выделить «школу Цзися» (*Цзися сюэ*). Ведущими ее представителями считаются Сун Цзянь и Инь Вэнь⁶⁶. Артур Уэйли⁶⁷ считает, что конфуциа-

⁶⁵ Согласно данным Марселя Гране, академия Цзися была основана Цзоу Янем (см.: Гране М. Китайская мысль / М. Гране; общ. ред. И.И. Семененко; пер. с фр. В.Б. Иорданского.- М.: Республика, 2004.- С. 210-211).

⁶⁶ Подробнее см.: Феокистов В.Ф. Цзися / В.Ф. Феокистов // Китайская философия: энцикл. словарь / гл. ред. М.Л. Титаренко. - М.: РАН ИДВ, 1994. - С. 417–418.

нец Мэн-цзы, побывав в Цзися, позаимствовал из трактата «Гуань-цзы» учение об искусстве мысли («Синь шу») и придал ему этическую интерпретацию.

Р.В. Вяткин приводит сведения, согласно которым существует два варианта происхождения названия школы: 1) по названию городских ворот столицы – Цзи, где собирались ученые; 2) по названию горы Цзи, расположенной к югу от г. Линьцзы. Помимо этого, Р.В. Вяткин приводит высказывание советского китаевода Ф.С. Быкова: “По своему характеру собрания древнекитайских ученых Цзися напоминают такие философские школы, как Порттик стоиков, платоновская Академия, аристотелевский Ликей, Сад Эпикура, а также Икниуйотл – содружества или объединения ученых и философов в королевском дворце Тецкоко у древних мексиканских народов нагуа”⁶⁸.

В плане датировки «Гуань-цзы» могут помочь сведения о первом упоминании данного трактата в других древнекитайских источниках. В.М. Штейн, ссылаясь на Георга Габеленца, отмечает, что первое упоминание о книге «Гуань-цзы» содержится в трактате «Хуайнань-цзы» (II век до н.э.) и приводит сокращенный перевод фрагмента из данного сочинения. В.М. Штейн пишет: «У него (у «Хуайнань-цзы» - Ч.Ц.) сказано, что князь Хуань, огорченный непокорностью варваров, хотел укрепить свою власть «через поддержание и уничтожение, продолжение и прекращение... Поэтому возникла книга “Гуань-цзы”»⁶⁹. Однако В.М. Штейн, к сожалению, не указал название главы «Хуайнань-цзы», в которой упоминается «Гуань-цзы». В ходе исследования нами установлено, что этот фрагмент содержится в 21-й главе трактата «Хуайнань-цзы» («Яо люэ», «Краткое заключение»). В полном виде фрагмент звучит следующим образом:

⁶⁷ Waley A. The Way and its Power. A Study of the Tao Tê Ching and its Place in Chinese thought. L., 1934. -Р. 46-50.

⁶⁸ Сыма Цянь. Шицзи (Исторические записки) / Перевод и примеч. Р.В. Вяткина. – М., 1972-1992. Т.6. – 1985. - С. 320.

⁶⁹ Штейн В.М. Гуаньцзы: исследование и перевод / В.М. Штейн. - М., 1959. - С. 56. Там же Штейн делает оговорку: «Если считать, что труд «Хуайнань-цзы» действительно написан во II в. до н.э., а не на 150 – 200 лет позднее, как можно теперь предполагать».

«При циском Хуаньгуне власть Сына Неба ослабла, чжухоу восстали друг на друга. На севере племена *и*, на юге племена *ди* то и дело нападали на срединные царства, и они висели на волоске. Царство Ци на востоке примыкает к морю, а с севера защищено рекой [Хуан] Хэ. Территория небольшая, обрабатываемых земель мало, но народ хитер и изворотлив. Хуань-гуна печалили несчастья срединных царств, беспокоили беспорядки, чинимые *и* и *ди*. Он хотел учением о существовании и гибели, преемственности и ее прерывности возвысить трон Сына Неба, расширить дело царя Просвещенного и царя Воинственного. Так появилась книга “Гуань-цзы”»⁷⁰.

Из содержания этого отрывка можно сделать два вывода:

1. Главной мыслью данного фрагмента было пояснение причин появления трактата «Гуань-цзы», тогда как сам «Гуань-цзы» как произведение было уже давно и хорошо известно авторам «Хуайнань-цзы».
2. Первичное ядро «Гуань-цзы» было создано раньше, чем «Хуайнань-цзы» (независимо от реальной даты создания «Хуайнань-цзы»).

В этой связи мы хотим заметить, что в 38-й главе более раннего трактата «Ханьфэй-цзы» (III в. до н.э.) приводятся 2 легистских тезиса из первой и третьей глав «Гуань-цзы»:

- 1) “Гуаньцзы сказал: «Когда кто-то произносит речи в комнате, и вся комната полна [людей], когда кто-то произносит речи в зале, и весь зал полон [людей] – такой человек зовется ваном-властителем всей Поднебесной»”⁷¹.

⁷⁰ Философы из Хуайнани // Хуайнан-цзы / сост. И.В. Ушаков ; пер. Л.Е. Померанцевой. - М.: Мысль, -2004. - С. 247. - (Филос. наследие).

⁷¹ «Ханьфэй-цзы» // «Ханьфэй-цзы» / [гл. ред. Юэсяо Ли]. - Хух-хото, 2006. - Гл. 38. - С. 156.

2) «В «Гуань-цзы» говорится: «Увидев, его [т.е. народа - Ч.Ц.] положительные стороны, надо радоваться его наличием вознаграждения; увидев, его [т.е. народа] отрицательные стороны, надо порицать его наличием наказания. [Если] [осуществление] наград и наказаний будет соответствовать всему тому, что [он, т.е. народ - Ч.Ц.] видел, то осмелится ли он совершать дурные дела, наказания за которые он пусть даже и не видел? [Но бывает и так, что], увидев его [т.е. народа] положительные стороны, радуют его отсутствием наград; увидев его [т.е. народа] отрицательные стороны, порицают его отсутствием наказаний. [Ситуации, при которой] [осуществление] наград и наказаний не будет соответствовать тому, что [народ] видел, и [при этом] [были бы основания] требовать от народа того, осуществление чего народ не видел, добиться невозможно»⁷².

Наличие двух фраз из первой и третьей глав «Гуань-цзы» в трактате «Ханьфэй-цзы» означает то, что, по крайней мере, эти две главы «Гуань-цзы» уже существовали и были известны во времена Хань Фэя, который жил в 288-233 гг. до н.э. В пользу этого говорит и тот факт, что всего лишь веком позже книга «Гуань-цзы» уже упоминалась в трактате «Хуайнань-цзы» как хорошо известная. Таким образом, мы можем сказать о том, что первое упоминание о трактате «Гуань-цзы» (в частности, упоминание о первой и третьей главах) впервые встречается в трактате «Ханьфэй-цзы». Другим доводом, подтверждающим наше предположение, является то, что в том же трактате «Ханьфэй-цзы», в 49-й главе, упоминаются законы Шан Яна и Гуань Чжуна:

«Ныне все люди в пределах страны рассуждают о [хорошем] управлении, и в каждой семье есть люди,

⁷² Там же: С. 156.

которые сохраняют тексты законов Шан [Яна] и Гуань [Чжуна], но государство все равно беднеет»⁷³.

В некоторых главах «Гуань-цзы» встречаются цитаты из других древнекитайских сочинений. Примером может послужить глава 14 («Фа Цзинь») трактата «Гуань-цзы», в которой приводится цитата из «Шуцзина» («Книга преданий»), глава «Тай ши шан»:

«[Иньский] Чжоу [Синь] имел миллионы миллионов подданных, но в то же время имел и миллионы миллионов сердец (устремлений). [Чжоуский] У-ван имел три тысячи подданных, но в то же время имел одно - единое сердце [устремление]»⁷⁴.

В главе 29 («Чжи фэнь») содержится фрагмент, похожий на притчу из даосского трактата «Чжуанцзы» об искусном поваре у которого топор был острым даже после 19 лет рубки бычьих туш:

«Мясник каждый день забивает 9 быков, а нож не надо точить, потому что лезвие свободно гуляет в промежутках».

Касаясь вопроса жанровой принадлежности трактата «Гуань-цзы», А.И. Кобзев констатирует, что «хотя адекватное понимание «Гуань-цзы» осложнено плохой сохранностью текста, по-видимому, правильнее считать его первым в ряду энциклопедических («эклектических» - *цза цзя*) произведений типа “Хуайнань-цзы” и “Люй-ши чуньцю»»⁷⁵.

Трактат «Люй-ши чуньцю» был назван по имени главного министра царства Цинь Люй Бувэя (?- 235 гг. до н.э.). Этот трактат был написан содержащимися при дворе Люй Бувэя учеными – «гостями-приживальщиками» (*бинь кэ*). Вся книга, по преданию, была завершена в 241 году. В данном сочинении, главным

⁷³ «Ханьфэй-цзы» // «Ханьфэй-цзы» [гл. ред. Юэсяо Ли]. - Хух-хото, 2006. – Гл. 38. - С. 177.

⁷⁴ Гуаньцзы // Гуаньцзы и чжу / [гл. ред. Гэпин Хань]. - Харбин, 2002. - С.93.

⁷⁵ Китайская философия: энцикл. словарь / гл. ред. М.Л. Титаренко. - М.: РАН ИДВ, 1994. - С. 76.

образом, отражены взгляды конфуцианцев и даосов, а также воззрения последователей *иньян-цзя*, *мо-цзя*, *фа-цзя*, *мин-цзя*, *нун-цзя* и *бин-цзя*. Китайский ученый Пань Фуэнь указывает, что протадаосские позиции в «Люйши чуньцю» заметно доминируют над конфуцианскими⁷⁶. При этом, по данным того же Пань Фуэня в каталоге «И вэнь чжи» трактат «Люйши чуньцю» квалифицируется как произведение не даосского, а «эклектического» (*цза цзя*) направления.

Отличительной чертой «Люйши чуньцю» является очень четкая и осмысленная структура произведения. Как отмечает исследователь «Люйши чуньцю» Г.А. Ткаченко, этот трактат в современном виде насчитывает 104 тыс. иероглифов⁷⁷, что на тридцать тысяч иероглифов меньше, чем в «Гуань-цзы».

Что касается «Хуайнань-цзы», то он является сочинением ханьского периода. Трактат «Хуайнань-цзы» был написан при дворе Хуайнаньского князя Лю Аня (179 – 122 гг. до н.э.). В каталоге «И вэнь чжи» это сочинение отнесено к эклектическому направлению. Отечественный специалист по данному трактату Л.Е. Померанцева обращает внимание на то, что для «Хуайнань-цзы» характерны образность, искусно построенная ораторская речь, сочетание различных стилей (от логизирующего до высокопоэтического). Инструментом философских построений для создателей памятника служили конфуцианский рационализм с его теорией общественного устройства и даосский иррационализм, сочетающийся со склонностью к исследованию и наблюдению⁷⁸.

М.В. Крюков выделяет три основных категории письменных памятников по истории и культуре Древнего Китая: первая - «древние сочинения, дошедшие до нашего времени в виде книг»; вторая – «тексты, впервые обнаруженные в средние века», третья

⁷⁶ Там же: С. 195

⁷⁷ Люйши чуньцю: (Весны и осени господина Люя) / сост. И.В. Ушакова; пер. Г.А. Ткаченко.- М.: Мысль, 2001. - С. 5.

⁷⁸ Там же: С. 377.

– «рукописи древних произведений, находимые в наши дни при археологических раскопках»⁷⁹.

Ценность письменных памятников первой категории заключается в том, что это значительные по своему объему источники, содержащие систематизированную информацию. Однако они обладают и серьезным недостатком: их современный вид значительно отличается от первоначального. Это объясняется тем, что китайская письменность на протяжении тысячелетий своего существования претерпела существенную эволюцию, затронувшую не только внешний вид иероглифов, но и их структурную характеристику. Тексты древних произведений, таким образом, неоднократно переписывались знаками письменности, отличавшимися от оригинала. Вследствие этого возникли многочисленные ошибки, опiski и искажения, которые присутствуют в любом современном тексте древнекитайских книг. Но дело не ограничивалось только этим.

Определенные трудности возникают также в связи с тем, что наиболее древние сочинения впоследствии получали распространение в нескольких различных версиях, порой значительно отличавшихся друг от друга.

Иначе дело обстоит со второй большой категорией письменных памятников. Они не были известны в древности и впервые оказывались в поле зрения исследователей в результате случайных находок, главным образом, в погребениях. После того как они были обнаружены, такие сочинения переписывались иероглифами, использовавшимися в то время, и в дальнейшем, в принципе, почти не отличались от других древних письменных источников. Однако ко многим из них ученые относились скептически, подвергая сомнению их подлинность.

В этом отношении исключительную ценность представляют древние письменные памятники третьей категории. Их обнаруживают уже в наше время, причем, главным образом, в ходе научных археологических раскопок. Такие рукописи обладают всеми

⁷⁹ Крюков М.В. Китай. Эпоха Ся, Инь, Западное Чжоу (II–I тысячелетия до н.э.) / М.В. Крюков // О.Д. Берлев. Источниковедение истории Древнего Востока. - М.: Наука, 1984. - С. 322

преимуществами письменных источников и при этом лишены их недостатков. Так, в отношении этих текстов обычно не возникает проблемы подлинности и датировки. По своему характеру рукописи древних трактатов (в настоящее время большая часть из них относится к эпохе Хань) занимают промежуточное положение между письменными и эпиграфическими источниками.

По данной классификации трактат «Гуань-цзы» относится к первой категории трактатов, т.е. это «древние сочинения, дошедшие до нашего времени в виде книг», которые, к сожалению, в течение всей истории подвергались различным искажениям.

Трактат «Гуань-цзы» в своем современном виде был составлен ханьским филологом Лю Сяном (77 - 6 гг. до н.э.). Первоначально в его редакции насчитывалось 86 глав, из которых 10 глав к периоду династии Тан было утеряно⁸⁰. Таким образом, в настоящее время «Гуань-цзы» содержит 76 глав.

Необходимо отметить, что трактату «Гуань-цзы», в отличие от традиционных конфуцианских сочинений, китайские комментаторы уделяли не так много внимания.

«Гуаньцзы», по выражению советского китаевода В.М. Штейна, «принадлежал на протяжении веков к числу пасынков официальной китайской науки»⁸¹. Причина такого пренебрежения заключается в том, что влиятельные легисты времен династии Хань во главе с Сан Хунъяном, открыто выдвинувшим лозунг обогащения казны, провозгласили Гуань Чжуна своим родоначальником. В то время (конец II в. - начало I в. до н.э.) в центре идеологической борьбы стоял вопрос о монополии на соль и железо. Поведение Сан Хунъяна вызвало жестокую критику со стороны конфуцианских ученых. В конце концов, всю ответственность за грехи Сан Хунъяна и его единомышленников пришлось нести трактату «Гуаньцзы».

⁸⁰ Гуань-цзы и чжу / [гл. ред. Гэпин Хань]. - Харбин, 2002. - С. 3.

⁸¹ Штейн В.М. Гуаньцзы: исследование и перевод / В.М. Штейн. - М., 1959. - С. 49.

Таблица 6.

Дин.	Имена комментаторов трактата «Гуань-цзы»	Название трудов, в которых изложены комментарии к «Гуань-цзы» и их краткая характеристика.
Вост. Хань (25-220 гг. н.э.)	Лю Сян (77-6 гг. до н.э.)	«Бе лу» («Отдельные записи»)
Тан (618-907 гг. н.э.)	Фан Сюаньлин (579-648 гг. н.э.)	«[Трактат] «Гуаньцзы» с комментариями»
	Инъ Чжичжан (ок. 669-ок. 718 гг.)	Комментарий (30 цзюаней) создан в 705-707 гг.
	Ду Ю (735-812 гг.)	«Гуаньцзы чжилюэ» («Основная суть «Гуаньцзы»») Анализ экономических глав трактата «Гуань-цзы».
Сун (960-1279 гг. н.э.)	Чжан Не (1096-1146 гг.)	«Ду Гуань-цзы» («Читая «Гуаньцзы»»)
Мин (1368-1644 гг. н.э.)	Чжао Юнсянь (1535-1596 гг.)	«Гуань-цзы хэкэ» («Объединенное издание «Гуань-цзы»)
Цин (1644-1911 гг. н.э.)	Дай Ван (1837-1873 гг.)	«Гуань-цзы цзяочжэн» («Исправленный «Гуань-цзы»)
	Ван Няньсунн (1744-1832 гг.)	«Гуань-цзы цза чжи» («Различные заметки о «Гуань-цзы»»)

Наиболее ранний и авторитетный комментарий к «Гуань-цзы» создан раннетанским ученым Инъ Чжичжаном в 705 – 707 гг. н.э. Этот комментарий первоначально представлял собой самостоятельный труд, состоявший из 30-ти *цзюаней*. В 1042 г. сообщалось о наличии издания этого труда в составе 19 *цзюаней*, тогда как остальные 11 *цзюаней* считались утерянными. Вместе с тем появляется имя нового комментатора, Фан Сюаньлина (579 – 648 гг. н.э.).

Академик Н.И. Конрад указывает, что в литературе Древнего Китая на начальном этапе своего формирования «возникает деление на такую литературу, которая оперирует главным образом языком понятий, и такую, которая обращается к языку образов и даже символов; иначе говоря, на ту, которая использует главным

образом информационно-коммуникативную сторону языка, и такую, которая действует всеми его экспрессивными средствами»⁸².

Н.И.Конрад отмечает, что трактат «Гуань-цзы» ближе к первому типу произведений, и главной темой рассуждений в нем являются не этические вопросы, а вопросы экономической стабильности страны.

По классификации Б. Карлгрена древнекитайские тексты в самом общем виде делятся на две категории: «свободные» и «систематизирующие». «Свободные» характеризуются тем, что в них очень много упоминаний имен и исторических событий, а в «систематизирующих», напротив, таких упоминаний очень мало. Б. Карлгрен полагает, что «систематизирующие» тексты «являются произведениями ученых, сознательно пытающихся изложить законы или создать последовательное единство из древних традиций и ритуальных идей»⁸³. По этой классификации «Гуань-цзы» является систематизирующим сочинением.

В «Гуань-цзы» встречаются иероглифы периода Чжаньго (так называемые «древние письмена» – «*гувэнь*») династий Цинь и Хань. Какая-то термин «*гувэнь*», М. В. Софронов пишет: «Все виды письменности, которые встречались в текстах эпохи Чжоу, во времена династии Хань, назывались общим термином *гувэнь* "древнее письмо"». В современных исследованиях по истории китайского письма древнее письмо *гувэнь* имеет два определения. По широкому определению древним письмом называются все варианты китайской письменности до введения единого начертания *сяочжуань* (введен Цинь Шихуаном в конце 3 в. до н.э.). По узкому определению «древним письмом» называется стиль начертания иероглифов, который был принят в так называемых «шести царствах» периода Чжаньго, противостоявших царству Цинь⁸⁴. В предисловии к минскому изданию трактата «Гуань-цзы» сообща-

⁸² Конрад Н.И. Древнекитайская литература / Н.И. Конрад // История всемирной литературы / отв. ред. И.С. Брагинский. - М., 1983. - Т. 1. - С. 168.

⁸³ Штейн В.М. Гуаньцзы: исследование и перевод. - М.: Наука, 1959. - С. 19.

⁸⁴ Софронов М.В. Китайский язык и китайская письменность / М.В. Софронов. - М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. - С. 522.

ется, что первоначальный текст трактата «Гуань-цзы» изобилует старинными иероглифами («гу-цзы»), смысл которых стал темным и которые придавали мыслям «Гуань-цзы» подчас неожиданные оттенки.

Вопрос об авторстве и датировке «Гуань-цзы» до сих пор является предметом многочисленных споров. Существующие точки зрения по этому вопросу китайский исследователь Ван Дэминь классифицирует по трем аспектам:

- А. по причастности Гуань Чжуна к созданию «Гуань-цзы»,
- Б. по датировке и авторству трактата в целом и его отдельных глав,
- В. по степени систематизированности идей и их принадлежности к какой-либо китайской философской школе.

Эти три аспекта можно проиллюстрировать с помощью нижеприведенных схем

Схема А.

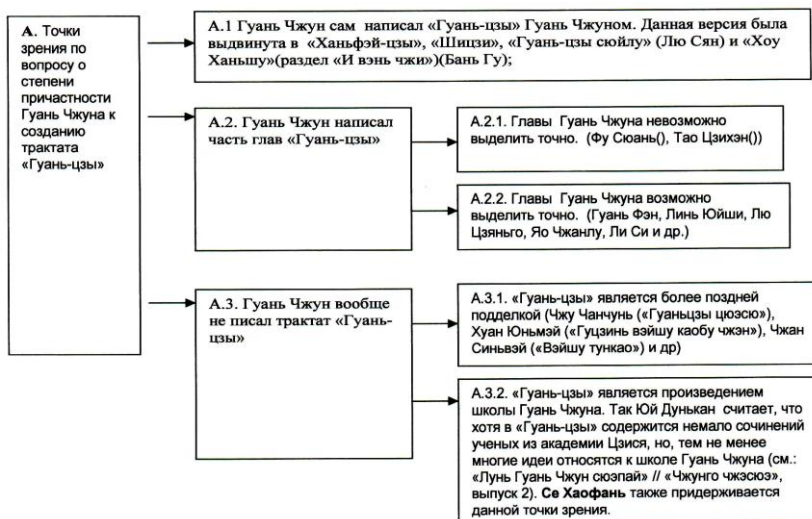

Схема Б.

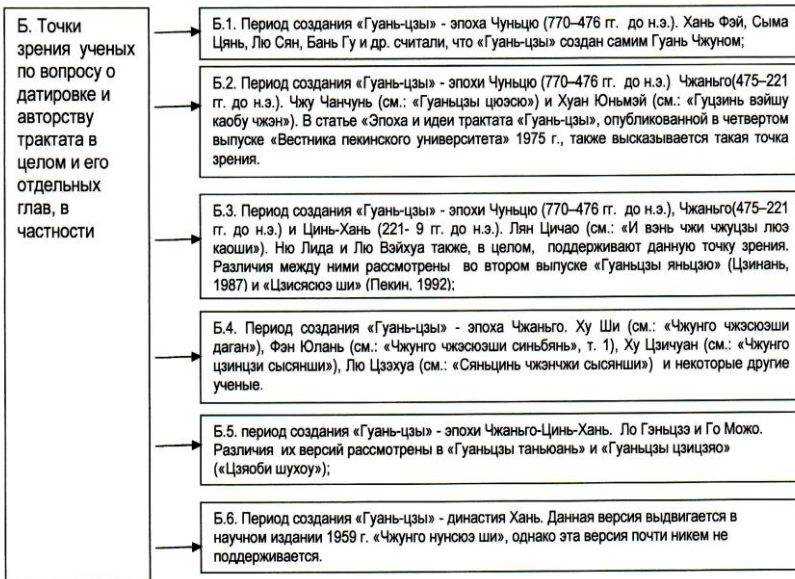
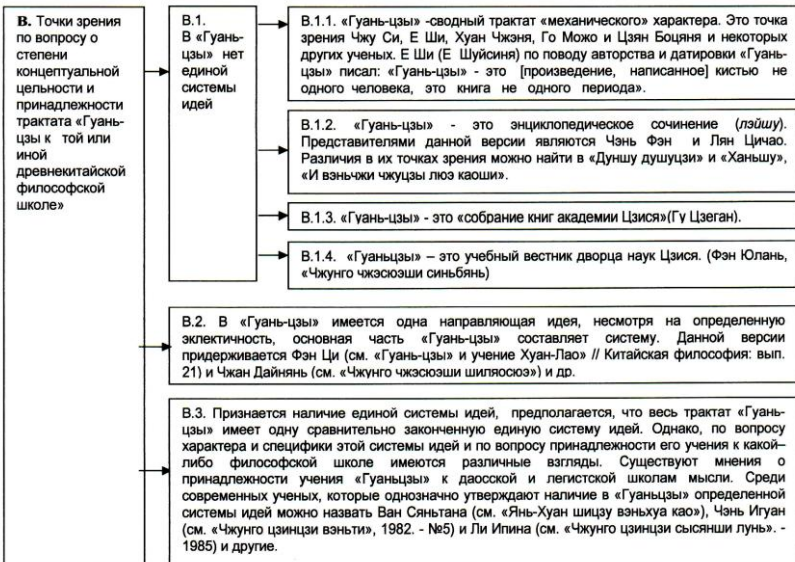

Схема В.

Данная классификация, по нашему мнению, достаточно подробно отражает основные версии различных ученых по датировке, авторству и жанру «Гуань-цзы» с древнего периода и до нашего времени.

Тщательно проанализировав изложенные выше точки зрения, мы пришли к следующему выводу. Судя по всему, Гуань Чжун был автором ряда глав раздела «Цзин-янь» трактата «Гуань-цзы», остальные главы были добавлены в период Чжаньго и Цинь-Хань.

Вопрос о датировке «Гуань-цзы» чрезвычайно труден, так как любой древнекитайский трактат – не единовременный факт, а длительный процесс. И то, что дошло до наших дней под этим названием – только конечный результат этого процесса, причем первоначальные концепции трактатов могли быть искажены и изменены многочисленными позднейшими интерполяциями и ошибками переписчиков. Поэтому при датировке какого-либо памятника можно говорить только о том или ином диапазоне веков, о верхней и нижней хронологических границах.

По нашему мнению, ближе всех к истине – версия Го Можо о том, что главы трактата «Гуань-цзы» создавались на протяжении периода Чжаньго и Цинь-Хань. Выбор эпохи Чжаньго как начала процесса написания «Гуань-цзы» мы основываем на том, что по данным археологии, именно в период Чжаньго «происходит переход от лаконичных надписей на бронзе, камне, керамике к длинным текстам исторического, философского и естественнонаучного содержания на деревянных планках и на шелке⁸⁵. В то время единственным центром древнекитайской науки была академия Цзися, находившаяся в царстве Ци, где ранее Гуань Чжун занимал пост главного министра. В этой академии были представлены все существовавшие тогда философские школы, но при этом все они признавали главенство Дао. То есть главы легистского, моистского и конфуцианского толка, составлявшие ядро «Гуань-цзы», были написаны под сильным даосским влиянием⁸⁶. Что же касается остальных глав (например, экономические

⁸⁵ Софронов М.В. Китайский язык и китайская письменность / М.В. Софронов. - М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. - С. 508.

⁸⁶ Напомним, к тому же, что в древнейшем каталоге китайской литературы «И вэнь чжи» трактат «Гуань-цзы» был квалифицирован именно как даосский.

главы из раздела «Цинчжун»), то они, надо полагать, были созданы уже в более поздний период Цинь-Хань. По нашему мнению, ядро трактата «Гуань-цзы» (т.е. первые 9 глав, входящие в первый тематический раздел «Цзин янь») сложилось не позднее III века до н.э. Наша версия датировки этих глав «Гуань-цзы» основана на том, что самое первое упоминание о «Гуань-цзы» содержится в легистском сочинении III века до н.э. «Ханьфэй-цзы»: в этом сочинении приводятся цитаты из 1-й и 3-й глав трактата «Гуань-цзы».

В плане датировки других глав трактата «Гуань-цзы» (в частности, главы 78) может оказаться полезным следующее обстоятельство. Отечественный исследователь Р. Джарылгасинова в статье «Китай и Корея: в V в. до н.э. - III в. н.э.» отмечает, что в «Гуань-цзы» (глава 78) содержится первое письменное упоминание о соседе царства Ци - государстве Чосон (древняя Корея): «Князь Хуань, обращаясь к Гуань-цзы, спрашивал: Я слышал, что в Поднебесной имеется семь «кладовых», откуда поступают ко двору удивительные вещи. Можно ли узнать об этом подробнее? Гуань-цзы отвечал: Первая кладовая – это горы Иньшань, [откуда поступают] драгоценные камни лунного цвета. Вторая кладовая – горы Цышань в Янь, [где добывают] серебро. Фа и Чаосянь (кор.: Паль и Чосон. - Р.Д.), [откуда поступают] пятнистые шкуры – третья кладовая. Долины рек Жу и Хань, [где добывают] золото – четвертая кладовая. Долина реки Яньцзы, [откуда поступает] жемчуг, - пятая. Горы Линьшань в Цинь, [где добывают зеленый нефрит], - шестая. Седьмая кладовая – окраинные горы Юйши, [откуда поступает] яшма»⁸⁷.

Данное упоминание о древней Корее, при наличии новых исторических данных, могло бы помочь установить примерную дату написания, по крайней мере, главы 78 трактата «Гуань-цзы».

«Гуань-цзы» был создан на основе циркулировавших в то время народных сказаний и легенд о Гуань Чжуне и его реформах, о которых мы скажем ниже. Для идеологической обстановки эпохи Западной Хань (206-9 гг. до н.э.) характерна ожесточенная борьба конфуцианства и легизма за влияние при им-

⁸⁷ Джарылгасинова Р. Китай и Корея: в V до н.э. - III н.э. // Китай и соседи: сб. статей / отв. ред. С.Л. Тихвинский. - М.: Наука, 1970. - С. 87.

ператорском дворе. Их разногласия касались вопросов права и полномочий монарха в сфере экономики. Конфуцианцы выступали против всеобщности закона, они признавали законы только для народа, но не для себя (функцию законов у них должны выполнять этико-ритуальные нормы *ли*), кроме того, конфуцианцы были сторонниками ограничения власти правителя. Легисты же, наоборот, поддерживали идею всеобщности закона и абсолютизации власти правителя.

Идеи трактата «Гуань-цзы» формировались под влиянием вышеперечисленных экономических и идеологических факторов и связанной с ними борьбы конфуцианства и легизма.

Следует сказать, что в трактате «Гуань-цзы» встречаются фрагменты, сходные с фрагментами других древнекитайских сочинений. Так, В.М. Штейн отмечает, что текст главы 20 «Гуань-цзы» во многом совпадает с текстом из главы 6 древнекитайской летописи «Го юй»⁸⁸. В данной главе описываются социально-экономические реформы Гуань Чжуна. Создание «Гоюя» приписывается ученику Конфуция Цзо Цюмину (конец VI–V вв. до н.э.). По современным данным, трактат «Гоюй» был составлен в IV – III вв. до н.э. на основе более древних летописей и, вероятно, впервые опубликован в редакции Лю Сяня и его сына Лю Синя (I в. до н.э. – I в. н.э.). Современный текст «Гоюя»⁸⁹, состоящий из 21 *цзюаня* («свитка»), восходит к печатному изданию 1033 г.

Таким образом, можно сказать, что философские и социально-экономические идеи, изложенные в «Гуань-цзы» оказали значительное влияние на развитие общества и государства в Китае и многих других странах Восточной Азии. Историю возникновения институтов, возникших под влиянием идей «Гуань-цзы» можно представить в виде таблицы 7.

⁸⁸ Гуаньцзы // Штейн В.М. Гуаньцзы: исследование и перевод / В.М. Штейн. - М.: Наука, 1959. -С. 260.

⁸⁹ «Гоюй» содержит высказывания государственных деятелей о природных явлениях и общественных событиях X – V вв. до н.э. в восьми древнекитайских царствах («владениях» - го: Чжоу – домене номинально правящей династии, Ци, Лу, Цзинь, Чжэн, Чу, У и Юэ). Царству Ци в «Гоюе» отведена одна глава.

Таблица 7

Идеи трактата «Гуань-цзы»	Философские концепции, а также социально-экономические институты, возникшие в имперский период под влиянием идей трактата «Гуань-цзы»
Учение о тончайших частицах (цзин-ци 精气)	Учение Ван Чуна об изначальных ци (юань ци 元气).
Разделение общества на четыре сословия (глава 20).	Традиционная структура общества в Китае. Корея, Японии и Вьетнаме (служилые люди (ученые), земледельцы, ремесленники и купцы).
Монополизация соли и железа (главы 68-86 (раздел «Цинчжун»)).	Казенные монополии Хань У-ди (119 г. до н.э.) Государственные органы, контролирующие добычу и продажу соли, железа, чай, табак и т.д.
Создание трехступенчатой системы отбора чиновников (саньсюань).	Институт отбора чиновников на основе государственных экзаменов 1. Система чацзюй (134 г. до н.э., император У-ди) 2. Система девяти рангов (цзю пинь чжун чжэн чжи 九品中正制) зародилась в период дин. Хань, окончательно сформирована министром Цао Вэя по имени Чэнь Цюнь).
Метод стабилизации цен на зерно (цин-чжун). Создание зерновых запасов в урожайные годы для последующей продажи в голодные годы.	1. Институт регулирования цен на зерно, соль и железо (ханьский министр финансов Сан Хун-ян (152-80 гг. до н.э.) и др.). 2. Система казенных зерновых амбаров, учрежденная в 54 г. ханьским финансистом и астрономом Гэн Шоучаном (сер. 1 в. до н.э.).
Академия Цзися в царстве Ци (основана в период между 375 и 357 гг. до н.э., упразднена с падением царства Ци в 221 г. до н.э.). Просуществовала около 150 лет.	1. Высшая императорская школа (Тайсюэ 太学). Основана в 124 г. до н.э. конфуцианцем Дун Чжуншу (ок. 179-104 гг. до н.э.) в г. Чаньань при ханьском У-ди. Тайсюэ унаследовала лучшие традиции цисской академии Цзися. Таким образом, школа Тайсюэ была создана через 97 лет после упразднения академии Цзися. 2. Академия Ханьлинь (букв.: «Лес кистей»), создана в 738 г. императором Сюань-цзуном (дин. Тан), просуществовала с небольшими перерывами до 1911 года (738-1911 гг.).

ГЛАВА II. ХАРАКТЕРИСТИКА ТРАКТАТА «ГУАНЬ-ЦЗЫ»

§1. Структурно-композиционная характеристика трактата «Гуань-цзы»

В своем анализе структуры и композиции трактата «Гуань-цзы» мы опирались на версию 1582 г. минского ученого Чжао Юнсяня⁹⁰ (1535-1596 гг.). Данная версия текста «Гуань-цзы» является основой современного текста трактата, доступного нам. Текст Чжао Юнсяня, в свою очередь, основан на версии ханьского ученого Лю Сяня (77-6 гг. до н.э.).

Как известно, в 213 г. до н.э. все нелегистские сочинения, созданные на тот момент (кроме трактатов по медицине, земледелию и гаданию), были сожжены по приказу императора Цинь Шихуана. Среди сожженных трактатов был и трактат «Гуань-цзы». Однако, по данным Сыма Цяня («Шицзи», глава «Цинь Шихуан хоу бэньцзи»), приказ о сожжении не касался тех сочинений, которые хранились тогда в императорских библиотеках. Среди этих сохранившихся книг были и разрозненные главы из «Гуань-цзы».

Позже, примерно в 26 г. до н.э., ханьский ученый Лю Сян разыскал разрозненные главы «Гуань-цзы» в императорских библиотеках и частных собраниях и сформировал из них свою версию трактата.

Вопрос о первоначальном количестве глав трактата «Гуань-цзы» объясняется по-разному. Например, Ян Хиншун пишет, что первоначально трактат «Гуань-цзы» состоял из 564 глав, из которых «ко времени Лю Сяня сохранилось лишь 86 глав»⁹¹. Таким образом, утверждается, что было утеряно 478 глав. Но данная точка зрения, по-видимому, не верна, так как в предисловии Лю Сяня к трактату «Гуань-цзы» говорится, что он смог отыскать 564 главы, исключил 478 повторяющихся глав и составил «Гуань-цзы» из оставшихся 86 глав. Позже, как уже говорилось выше, к

⁹⁰ 赵用贤 Чжао Юнсянь

⁹¹ Древнекитайская философия: в 5 т. / сост. Хиншун Ян. – М., 1990 Т. 2. – С. 14.

периоду династии Тан, 10 из 86 глав были утеряны: глава 21 («Ван янь»), 25 («Моу ши»), 34 («Чжэн янь»), 60 («Янь шао»), 61 («Сю шэнь»), 62 («Вэнь ба»), 63 («Му минь цзе»), 69 («Вэнь чэнма»), 82 («Цинчжун бин») и 86 («Цинчжун гэн»).

По своей тематической структуре трактат Гуаньцзы, в версии Лю Сяна, состоит из восьми разделов, имеющих свои названия⁹²:

1. «Цзин янь» («Канонические речения») состоит из 9 глав (1-9).
2. «Вай янь» («Внешние речения») состоит из 8 глав (10-17).
3. «Нэй янь» («Внутренние речения») состоит из 9 глав (18-26, утеряно 2 главы – 21 и 25).
4. «Дуань юй» («Короткие речи») состоит из 18 глав (27-44, утеряна 1 глава – 34).
5. «Цюй янь» («Местные речения») состоит из 5 глав (45-49).
6. «Цза пянь» («Смешанные главы») состоит из 13 глав (50-62, утеряно 3 главы – 60, 61, 62).
7. «Гуаньцзы цзе» («Разъяснения Гуаньцзы») состоит из 5 глав (63-67, утеряна 1 глава – 63).
8. «Цинчжун» («[Стабилизация] легкого и тяжелого») состоит из 19 глав (68-86, утеряно 3 главы – 70, 82, 86).

Характерной чертой древнекитайских текстов является деление их по свиткам-цзюаням. Цзюань – это пронумерованные формальные единицы типа томов составляющие одно единое произведение. Цзюани, в отличие от глав (пянь), не имеют какого-либо содержательного смысла и относятся не столько к тексту, сколько к издательской аранжировке текста в книге.

Трактат «Гуань-цзы», по версии Лю Сяна, ставшей традиционной, состоит из 24 цзюаней. Распределение глав «Гуань-цзы» по этим 24 «цзюаням» выглядит следующим образом⁹³:

Цзюань 1. Главы 1 – 9.

Цзюань 2. Главы 6 – 7.

Цзюань 3. Главы 8 – 10.

⁹² См. Приложение 10.

⁹³ См. Приложение 11.

Цзюань 4. Главы 11 – 12.
Цзюань 5. Главы 13 – 15.
Цзюань 6. Главы 16 – 17.
Цзюань 7. Глава 18.
Цзюань 8. Главы 19 – 21, утеряна 1 глава – 21.
Цзюань 9. Главы 22 – 25, утеряна 1 глава – 25.
Цзюань 10. Главы 26 – 30.
Цзюань 11. Главы 31 – 34, утеряна 1 глава – 34.
Цзюань 12. Глава 35.
Цзюань 13. Главы 36 – 38.
Цзюань 14. Главы 39 – 41.
Цзюань 15. Главы 42 – 48.
Цзюань 16. Главы 49 – 51.
Цзюань 17. Главы 52 – 53.
Цзюань 18. Главы 54 – 57.
Цзюань 19. Главы 58 – 63, утеряно 4 главы – 60, 61, 62, 63.
Цзюань 20. Глава 64.
Цзюань 21. Главы 65 – 70, утеряна 1 глава – 70.
Цзюань 22. Главы 71 – 76.
Цзюань 23. Главы 77 – 80.
Цзюань 24. Главы 81 – 86, утеряно 2 главы – 82, 86.

Анализ структуры Гуаньцзы позволяет сделать следующие выводы:

1. Из 10 утерянных глав наибольшее их количество (3) входило в состав шестого («Цза пянь») и восьмого («Цинчжун пянь») тематического раздела, затем идет третий раздел («Нэй янь»), в котором отсутствуют 2 главы, далее – четвертый («Дуань юй») и седьмой («Гуань-цзы» цзе») разделы, в каждом из которых отсутствует по одной главе.
2. Из 10 утраченных глав наибольшее их количество (4) входило в состав цзюаня №19, далее по убывающей следуют цзюани №24 (2 главы), № 21 (1 глава), № 8 (1 глава), № 9 (1 глава), № 11 (1 глава).

По данным А.И.Кобзева, трактат «Гуань-цзы» состоит из 130 тысяч иероглифов и является одним из крупнейших древнекитайских философских сочинений. Для сравнения укажем, что сходный по содержанию трактат «Люйши чуньцю» насчитывает

около 100 тысяч иероглифов⁹⁴, а «Даодэцзин» содержит всего 5 тысяч иероглифов⁹⁵.

Как отмечает В.М. Штейн, древнейшим изданием «Гуань-цзы», доступным современному читателю, является хранящийся в пекинской библиотеке ксилограф сунского периода, изданный неким Ян Чэнем (杨忱)⁹⁶. Однако, В.М. Штейн не указал годы жизни Ян Чэня и дату создания ксилографа. Китайские ученые, изучающие трактат «Гуань-цзы», до сих пор не могут прийти к единому мнению по вопросу точной датировки и авторства самого древнего из сохранившихся изданий трактата «Гуань-цзы».

Проблема датировки ксилографа Ян Чэня заключается в неоднозначности даты, указанной на самом ксилографе («Великая Сун, [год] цзя-шэнь»). Дело в том, что в истории Китая было две династии под названием Сун – это Северная Сун (960-1127 гг. н.э.) и Южная Сун (1127-1279 гг. н.э.). Хуан Пиле, Фу Цзэнсян и Цюй Юн считают, что ксилограф Ян Чэня был создан в период Южной Сун (т.е. 1127-1279 гг.). Тогда как Го Можо и В.А. Рикетт датируют ксилограф Ян Чэня периодом монгольской династии Юань (1206-1368 гг.). Однако сотрудник центра культуры царств Ци и Лу, Гун Юэго⁹⁷, в своей статье на основе обширного исторического материала, убедительно доказывает, что надписью «Великая Сун, [год] цзя-шэнь» был обозначен 1044 год, т.е. период династии Северная Сун.

Перейдем теперь к рассмотрению структуры ксилографа.

Ксилограф начинается с предисловия Ян Чэня «Гуаньцзы суй» (管子序), оно подписано следующим образом – «23-й день 9-й луны, осень, Великая Сун, [год] цзя-шэнь». Затем идет полный перечень глав трактата «Гуань-цзы». После оглавления по-

⁹⁴ Люйши чуньцю: (Весны и осени господина Люя) / сост. И.В. Ушакова; пер. Г.А. Ткаченко. - М.: Мысль, 2001. - С. 5.

⁹⁵ Торчинов Е.А. Дао дэ цзин / Е.А. Торчинов // Китайская философия: энцикл. словарь / гл.ред. М.Л. Титаренко. – М.: Мысль, 1994. – С. 95.

⁹⁶ Штейн В.М. 1959, С. 65.

⁹⁷ Гун Юэго. «Гуань-цзы» баньбэнь люэшо / Юэго Гун // Гуань-цзы сюэкань. – 2002. - № 3. –С. 11-19.

мешено предисловие ханьского редактора «Гуань-цзы» Лю Сяня «Гуаньцзы суйлу» (管子叙录, «Заметки о «Гуаньцзы»»). Далее дается сам текст трактата «Гуань-цзы». Все главы сгруппированы по традиционным цзюаням. Каждый цзюань начинается с соответствующего порядкового номера, ниже написано про комментатора трактата: танский *сыкун* (главный советник) Фан Сюаньлин (579-648 гг. н.э.)⁹⁸, далее перечисляются названия глав, входящих в состав первого цзюаня, затем следует собственно текст глав данного цзюаня. В конце цзюаня приводится послесловие авторитетного комментатора Чжан Не (1049?-1146?) «Ду “Гуань-цзы”» («Читая “Гуань-цзы”»). Все последующие цзюани построены таким же образом.

Главы трактата «Гуань-цзы» построены по разным принципам. Так, например, в некоторых главах (1, 4, 5, 6, 8, 9, 55, 83 и т.д.) используется тематическая рубрикация, которая заключается в том, что текст главы делится на несколько фрагментов, и каждый из них заканчивается резюмирующей однотипной фразой-формулировкой «справа [говорилось] о том-то». При этом использовался иероглиф 右 (yo) («правый, справа»), который в некоторых версиях заменен на сходный по звучанию иероглиф 有 (yo) («иметь»). Это можно объяснить тем, что трактат «Гуань-цзы» неоднократно подвергался переписыванию, и в результате переписки в тексте появлялись разного рода ошибки.

Необходимо отметить, что большинство глав с такой рубрикой (6 глав из 8) входят в состав первого тематического раздела «Цзин янь». То есть по данному формальному признаку данный раздел довольно однороден, и это позволяет сделать предположение о едином авторстве и датировке данных глав.

По своей композиции, трактат Гуаньцзы представляет собой сочетание различных жанров и стилистических приемов.

В «Гуань-цзы» воспроизводятся и разрабатываются некоторые формы изложения материала, которые использованы в

⁹⁸ Должность сыкуна Фан Сюаньлин получил в 642 году (См.: Попова И.Ф. Политическая практика и идеология раннетанского Китая / И.Ф. Попова. - М., 1999. - С. 104).

«Шуцзине», например, сначала – перечень тезисов, затем – раскрытие того, что названо в перечне. По такому принципу построены глава 10 («У фу»), 11 («Чжоу хэ»), частично – глава 12 («Шу янь»).

В некоторых главах весь текст или его часть поделен на фрагменты, в которых главная мысль выражена в виде лаконичного тезиса-цитаты, помещенного в конце фрагмента. Перед тезисом дается рассуждение-комментарий и однотипный оборот, выражающий ответ-пояснение «поэтому и говорится» (故曰).

Судя по всему, данные тезисы-цитаты представляют собой некие древние изречения, принадлежащие самому Гуань Чжуну. Такое построение текста встречается в разделе №7 (главы-комментарии 63 («Му минь цзе»), 64 («Синши цзе»), 65 («Ли чжэн цзю бай цзе»), 66 («Бань фа цзе»), 67 («Мин фа цзе»). Данные главы написаны в форме комментария к первым главам трактата (глава 1 («Му минь»), 2 («Синши»), 4 («Ли чжэн»), 7 («Бань фа»), 46 («Мин фа»)). Указанные главы состоят из кратких тезисов, не всегда поддающихся пониманию и однозначному переводу. Принимая во внимание краткость тезисов в первых главах «Гуань-цзы» и наличие глав-комментариев к ним, можно с большой долей уверенности предположить, что эти исходные главы содержат высказывания самого Гуань Чжуна. Очевидно, что комментаторские главы были созданы позже исходных тезисных глав. Кроме того, само наличие таких комментирующих глав позволяет предположить о том, что таких глав-комментариев было намного больше, так как 63 главы, вошедшие в разделы № 1, 2, 3, 4, 5 и 6, также очень лаконичны и не всегда поддаются точному переводу.

Академик Н.И. Конрад дает следующую характеристику трактату «Гуань-цзы» как литературному произведению:

«В первую очередь для него характерен прием изложения темы в виде точных, лаконичных формул и последующего, уже подробного их раскрытия: «Земля – основа системы государственного управления. Управление – основное условие законности. Рынок – мерило цен. Золото – мера исчисления имущества». А вот как они в дальнейшем раскрываются: «В отношении Неба – Земли (т.е. природы) ничего нельзя ни прибавить, ни убавить, но Земля

должна создать основу управления: нельзя допускать, чтобы жизнь Земли не шла в согласии с природой вещей. Если Земля живет в такой согласованности, то и плоды ее дают то, что может природа [...] Рынок – мерило цен. Поэтому, если товары дешевы, торговцы не будут иметь высоких прибылей; а если они не будут иметь высоких прибылей, то это означает, что все отрасли хозяйственной деятельности будут в порядке. Если же все отрасли хозяйственной деятельности будут в порядке, то и все виды потребления придут в соответствие» и т. д.»⁹⁹.

Широко представлен в произведении и прием описания, нередко весьма красочного. Например, в главе 20 приводится описание земледельца.

Многие главы трактата «Гуань-цзы» написаны в жанре диалога с применением вопроса и промежуточных, постепенно конкретизируемых или заключительных реплик как отправных пунктов для последующего рассуждения или для акцентировки основной мысли изложения.

Рассматривая диалог как форму поиска истины и способ аргументации, Г.И. Рузавин выделяет три формы диалога:

1. Дидактический диалог (это его простейшая форма) направлен на то, чтобы активизировать процесс усвоения учебного материала. Этот диалог является не столько методом поиска истины, сколько способом аргументации, обоснования уже известных истин, их лучшего усвоения и закрепления.
2. Поисковый (исследовательский) диалог, в котором главное внимание обращается на открытие новых научных истин, а в связи с этим – на использование эвристических (поисковых) приёмов, средств и методов.
3. Практический диалог, который используется в процессе анализа и подготовки решений по важным практическим вопросам экономической, социальной, научно-технической политики, а также оценки долгосрочных программ общественного развития.

⁹⁹ Конрад Н.И. Древнекитайская литература / Н.И. Конрад // История всемирной литературы / отв. ред. И.С. Брагинский. - М., 1983. – Т. 1. - С. 165

Конкретными, исторически сложившимися формами диалога являются спор, полемика, дискуссия, беседа, диспут. Различают также диалог прямой, непосредственный – обмен мыслями, как правило, в устной форме, и косвенный, опосредованный – диалог с текстом, без «живого» автора¹⁰⁰.

Так как в «Гуань-цзы» обсуждаются решения по важным вопросам экономической и социальной политики государства, диалоги трактата «Гуань-цзы» сочетают в себе черты дидактической и практической форм диалога. В даосских главах «Гуань-цзы» (36, 37, 38 и 49) иногда ведется диалог автора с читателем, задаются «вечные», риторические вопросы без прямых ответов на них.

Форма вопросов и ответов – обычный прием «Лунъюя», но там диалог дан, как правило, в элементарном виде: вопрос – ответ; здесь же с помощью диалога построены целые большие главы (например, 68, 69, 71, 72, 74 – 76 и др.). Таким образом, именно в «Гуань-цзы» развернутый диалог оформился в качестве приема, показательного для литературы этой эпохи.

Главными участниками диалогов являются Хуань-гун и Гуань Чжун, в некоторых главах (глава 18, «Да куан») к диалогу присоединяется сановник Бао Шуя. Что касается содержания этих диалогов, то можно отметить следующее. Хуань-гун часто спрашивает разрешение у Гуань Чжуна начать активные внешнеполитические действия, на что Гуань Чжун отвечает отказом и указывает при этом князю на то, что внутри самого царства Ци еще много слабых мест, которые необходимо устранить. Как правило, Хуань-гун соглашается с мнением своего советника и выполняет указания Гуань Чжуна по совершенствованию внутренней политики царства Ци. Но иногда Гуань Чжун не может отговорить князя от его военных авантур (глава 18 «Да куан»), что всегда приводит к поражениям царства Ци. Другой темой бесед Гуань Чжуна и Хуань-гуна было недостойное поведение последнего. В таких случаях князь признавал правоту советника и спра-

¹⁰⁰ Рузавин Г.И. Логика и аргументация / Г. И. Рузавин. - М., 1997. - С. 273.

шивал, каким образом можно исправить свои ошибки. Тогда Гуань Чжун давал исчерпывающие ответы на его вопросы.

В качестве примера можно привести фрагмент из главы 19 («Чжун куан»). Здесь повествуется о том, как однажды Хуань-гун позвал Гуань Чжуна выпить вина, на что Гуань Чжун ничего не ответил и вышел из дворца. Это был очень смелый поступок. Хуань-гун не мог понять причину отказа, но, в конце концов, Гуань Чжун пояснил причины своего отказа:

«Тот, кто погряз в увеселениях, вскоре впадет в печаль; тот, кто медлит в делах двора, запаздывает в делах управления; тот, кто вредит государству, ставит под угрозу алтарь предков, поэтому ваш слуга осмелился выйти».

Князь спустился с трона и сказал: «Я совсем не смею думать, что я прав, но ведь [Вы] Чжунфу уже в возрасте, да и я состарился, таким образом, я всего лишь хотел один раз дать [Вам] Чжунфу отдохнуть».

В ответ [Гуань Чжун] сказал: «Ваш слуга слышал, что великий не предастся лени, старый не пренебрегает [делами]; если следовать небесному Дао, то непременно будут великие свершения. Ведь упущения трех ванов произошли не в одно утро, так почему же Вы пренебрегаете [делами]?»

Гуань Чжун вышел. Хуань-гун проводил его со всеми церемониями. На следующий день Гуань Чжун явился ко двору, князь сказал:

«Я хочу услышать о доверии государю».

В ответ [Гуань Чжун] сказал: «Народ любит его, соседние царства считают его родным, Поднебесная верит ему, это и есть доверие государю».

Князь сказал: «Прекрасно. Разрешите спросить, с чего начинается доверие?»

В ответ [Гуань Чжун] сказал: «Начинать надо с самосовершенствования, продолжать приведением в порядок царства, и завершается приведением в порядок всей Поднебесной».

Князь спросил: «Разрешите спросить о самосовершенствовании?»

В ответ [Гуань Чжун] сказал: «Дать крови в жилах течь свободно, чтобы достигнуть долгих лет, чтобы иметь всеведаяю-

щее сердце¹⁰¹, всеобъемлющую добродетель, это и есть самосовершенствование».

Князь спросил: «Разрешите спросить об управлении царством?» В ответ [Гуань Чжун] сказал: «Выдвигать достойных мужей, находящихся далеко; по-отечески любить народ, вовне сохранять гибнущие царства; продолжать прервавшиеся великие роды; помогать всем одиноким; уменьшать налоги; смягчать наказания и штрафы, это и есть великий ритуал управления царством».

Князь спросил: «Разрешите спросить об управлении Поднебесной?»

В ответ [Гуань Чжун] сказал: «Это [когда] законы исполняются, но нет чрезмерной жестокости; [когда] наказания мягкие, но не всегда даруют помилование; [когда] чиновники милостивы и не жестоки; [когда] тот, кто обижен, не теряет поддержку закона; [когда] все плохое уходит и не возвращается, тогда народ радуется, это и есть управление Поднебесной»¹⁰².

В «Гуань-цзы» диалоги носят характер наставления и убеждения правителя в пользу принятия того или иного практического решения. Ю.Л. Кроль в работе, посвященной трактату «Спор о соли и железе», сравнивая диалог-убеждение и диалог-спор, выделяет следующие характерные черты диалога-убеждения и диалога-спора:

- а) при убеждении активна только одна сторона;
- б) уровень диалогизации спора выше, чем убеждения;
- в) спор в ряде случаев имел публичный характер, убеждение предполагало только двух участников;
- г) при убеждении определенной была точка зрения убеждающего, а точка зрения убеждаемого могла скрываться, быть совместимой или несовместимой с точкой зрения убеждающего, так что характер отношений варьировался от согласия до противодействия;
- д) для успеха убеждения в случае противодействия со стороны убеждаемого необходимо было склонить его к принятию точки зрения убеждающего и к определенному поведению, «покорить»

¹⁰¹ В оригинале стоят иероглифы 长心.

¹⁰² Гуань-цзы и чжу / [гл. ред. Гэпин Хань]. - Харбин, 2002. - С. 147.

его сердце», поэтому убеждение тяготело к психологическим средствам, хотя и не исключало логических;

е) убеждение обычно происходило по «вертикали», гораздо больше соотнобразовывалось с социальным статусом сторон и, в этом смысле, было «иерархично»: оно было обращено к вельможе или правителю, который мог принять или отвергнуть совет, наградить или наказать убеждающего это создавало «трудность убеждать», состоявшую в «знании сердца убеждаемого» и выборе подходящего способа убеждения¹⁰³.

Если говорить о монологах, то можно отметить, что изречения Гуань Чжуна предваряются оборотом «Гуань-цзы сказал». Так, глава 32 («Сяо чэн») содержит три пространных монолога Гуань Чжуна о том, как правитель должен относиться к народу.

Следует отметить, что при переводе древнекитайских текстов значительную трудность представляет понимание и интерпретация контекста отдельных фрагментов. В этом отношении важную роль играет выявление параллелизмов, составляющих крупные параллельные комплексы.

М.В. Крюков характеризует параллелизмы следующим образом: «Параллельными мы будем называть предложения, имеющие одну и ту же грамматическую структуру, но не вполне совпадающие между собой.

Параллельные предложения могут отличаться друг от друга: а) тем, что одно из них выражено в положительной форме, другое – в отрицательной; б) тем, что одно слово (или несколько слов) в функции того или иного члена предложения заменено другим словом (другими словами) в той же функции.

Обнаружив, что в тексте то или иное сочетание слов повторяется, мы можем предположить, что имеем дело с параллельными фразами. В этом случае необходимо установить, где начинаются и где кончаются повторяющиеся периоды, и, как бы накладывая их друг на друга, определить начало и конец параллельных

¹⁰³ Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь) / Куань Хуань ; пер. с кит., введ. и комм. Ю.Л. Кроля. - СПб., 1997. Т. 1. - С. 30-31.

фраз.<....> Выделенные таким образом куски текста являются предложениями»¹⁰⁴.

Никитина Т.Н. приводит следующее определение термина параллелизм: «Параллелизм – это особый стилистический прием, состоящий в том, что два или несколько идущих подряд предложений текста содержат одинаковое количество слов (иероглифов), причем некоторые из этих иероглифов повторяются в параллельных фразах»¹⁰⁵.

Далее Т.Н. Никитина отмечает, что «в параллельных предложениях наблюдается частичное или полное совпадение синтаксической структуры – одни и те же служебные слова стоят на тех же местах и выполняют одну и ту же функцию»¹⁰⁶.

Широкое применение параллелизмов в древнекитайских текстах, во-первых, обусловлено тем, что в Древнем Китае отсутствовала какая-либо пунктуация, во-вторых, тем, что грамматические средства древнего языка не были достаточно развиты и, соответственно, эксплицированы в предложении. В такой ситуации параллелизмы были единственным средством, позволявшим чётко выразить мысль.

Трактат «Гуань-цзы» можно исследовать, во-первых, как документ определённой эпохи, а во-вторых, как художественное произведение. В данном параграфе «Гуань-цзы» будет рассмотрен как художественное произведение. В этой связи необходимо сказать несколько слов о принципах перевода исследуемого сочинения. Как известно, существует два основных типа перевода: филологический и интерпретирующий. В нашем исследовании мы избрали путь филологического перевода и структурировали текст глав трактата «Гуань-цзы» на основе параллелизма грамматических конструкций, что, по мнению автора, существенно помогает более адекватно и глубоко понять содержание текста трактата.

¹⁰⁴ Крюков М.В. Древнекитайский язык / М.В. Крюков, Шуин Хуан. - М., 1978. - С. 181-182

¹⁰⁵ Никитина Т.Н. Грамматика древнекитайских текстов / Т.Н. Никитина. - М.: Восток-Запад, 2005. - С. 255.

¹⁰⁶ Там же: С. 255.

В.Б. Югай в статье «Ритмика текста “Чжун юн чжан-цзюй”» связывает понятие параллелизм с ритмической организацией древнекитайского текста. По мнению В.Б. Югай, «именно механизм ритмизации, а не грамматическое оформление оказывается определяющим для окончательного выявления синтаксической и семантической структуры на уровне текста»¹⁰⁷. В.Б. Югай описывает параллелизмы в терминах порядка, глубины и сферы действия. Под порядком он понимает количество идентичных строк, под глубиной – количество идентичных синтагм.

Кроме того, В.Б. Югай отмечает также частое использование в древнекитайских текстах так называемых конструкций табличного типа, «когда несколько контактных параллелизмов «наслаиваются» друг на друга, наследуя порядок раскрытия тем»¹⁰⁸.

Вышеупомянутая конструкция табличного типа часто встречается и в «Гуань-цзы». В качестве примера можно привести фрагмент из главы 1, представленный в таблице 8 на китайском и в таблице 9 на русском языке:

Таблица 8

國有四維，		何謂四維？		
1) 一維絕 則傾，	5) 傾可正也，	9) 一曰禮、	13) 禮不踰節，	17) 故不踰節，則上位安；
2) 二維絕 則危，	6) 危可安也，	10) 二曰義、	14) 義不自進。	18) 不自進，則民無巧軸；
3) 三維絕 則覆，	7) 覆可起也，	11) 三曰廉、	15) 廉不蔽惡，	19) 不蔽惡，則行自全；
4) 四維絕 則滅。	8) 滅不可復錯也。	12) 四曰恥。	16) 恥不從枉。	20) 不從枉，則邪事不生。
				右四維

¹⁰⁷ Югай В.Б. Ритмика текста «Чжан юн чжан-цзюй» / В.Б. Югай. Лукьянов А.Е. Конфуцианский трактат «Чжун юн» / А.Е. Лукьянов. – М. : Восточная литература, 2003. – С. 209.

¹⁰⁸ Там же: С. 198.

Таблица 9

У государства есть четыре основы:		<i>Что же зовется четырьмя основами?</i>		
1. [Если] разрушена первая основа, то утратится равновесие.	5. Перекос можно исправить	9. Первая – это <i>ли</i> [ритуальный этикет]	13. <i>Ли</i> [требует] не преступать дозволенного.	17. Поэтому, [если] не преступать дозволенного, то положение верхов [будет] безопасным
2. [Если] разрушена вторая основа, то будет серьезная опасность.	6. Опасность можно устранить.	10. Вторая – это <i>и</i> [справедливость]	14. <i>И</i> [требует] не выдвигать самого себя.	18. [Если] не выдвигать самого себя, то не будет взаимного обмана.
3. [Если] разрушена третья основа, то возможно свержение..	7. Свергнутую [династию] можно вновь восстановить.	11. Третья – это <i>лянь</i> [бескорыстие]	15. <i>Лянь</i> [требует] не скрывать недостатки	18. [Если] не скрывать недостатки, то поступки сами собой станут правильными.
4. [Если] разрушена четвертая основа, то [государство] погибнет.	8. Но с гибелью [государства] ничего нельзя поделать.	12. Четвертая – это <i>чи</i> [стыд]	16. <i>Чи</i> [требует] не заниматься дурными делами.	20. [Если] не заниматься дурными делами, то несправедливые дела не зародятся

Здесь следует сказать об одной специфической черте грамматики древнекитайского языка. Эта особенность состоит в том, количественные и качественные числительные никак фор-

мально не различались¹⁰⁹. Иногда это обстоятельство делает некоторые древнекитайские предложения двусмысленными: идет ли речь о совокупности каких-либо предметов или явлений (количественное значение) или о каком-то одном предмете или явлении (порядковое значение). В «Гуань-цзы» также встречаются такие фрагменты. Примером может послужить вышеприведенный отрывок из первой главы этого трактата.

В таблицах 8 и 9 китайские и русские числительные выделены жирным шрифтом и подчеркнуты. Перевод и смысл фрагмента зависит от трактовки значения числительного. Это, в частности, касается первых четырех числительных, которые обозначают четыре основы государства. В данном случае мы выбрали порядковое значение этих числительных, так как в следующих предложениях автор постатейно раскрывает содержание каждого из четырех тезисов. Каждый тезис раскрывается в трактате с помощью одного понятия, поэтому мы можем заключить, что первые четыре числительных имеют порядковое значение и, соответственно, обозначают только одно понятие, а не их совокупность («ритуальные нормы поведения», «справедливость», «бескорыстие», «совесть»).

Другой особенностью трактата «Гуань-цзы» является частое использование различных многоступенчатых рассуждений. Некоторые такие рассуждения напоминают, по выражению А.С. Мартынова, сдвоенную воронку. В своей статье «"Искренность" мудреца, благородного мужа и императора» А.С. Мартынов отмечает, что фрагмент из «Дасюэ» напоминает сдвоенную воронку: «Те из древних, кто хотел проявить сияющую благую силу дэ в Поднебесной, прежде устанавливали совершенное правление в своем государстве, желавшие установить совершенное правление в своем государстве, прежде устанавливали порядок в своей семье, желавшие установить порядок в своей семье, прежде занимались самоусовершенствованием (букв.: совершенствованием своего тела – А.М.), желавшие самосовершенствоваться, прежде упорядочивали свое сознание (букв.: сердце – А.М.), желавшие упорядо-

¹⁰⁹ Яхонтов С.Е. Древнекитайский язык / С.Е. Яхонтов; под общ. ред. Т.П. Сердюченко. - М. Наука, 1965. - С. 53.

читать свое сознание, прежде делали искренними свои мысли, желавшие сделать искренними свои мысли, прежде всего, расширяли свои знания, расширение знаний, прежде всего, состоит в постижении [сущности] вещей; когда [сущность] вещей постигнута, приходит знание, когда приходит знание, то мысли становятся искренними, упорядочивается сознание, [прогрессирует] самосовершенствование, в семье устанавливается порядок, когда в семье устанавливается порядок, в государстве наступает совершенное правление, когда в государстве наступает совершенное правление, в Поднебесной [воцаряется] покой»¹¹⁰.

С.А. Мартынов комментирует данное рассуждение следующим образом: «Начинается оно с самой широкой сферы – Поднебесной, доходит до максимального сужения – индивидуального сознания – и затем вновь расширяет сферу до Поднебесной»¹¹¹.

Здесь необходимо отметить, что рассуждение, приведенное С.А. Мартыновым, напоминает воронку, сдвоенную узкими сторонами. А в «Гуань-цзы» имеется подобное рассуждение, также напоминающее воронку, но сдвоенную не узкими, а широкими сторонами:

[Если] не способен управлять самим собой (букв. телом – шэнь – Ч.Ц.),

как можно управлять другим человеком?

[Если] не способен управлять другим человеком,

как можно управлять семьей?

[Если] не способен управлять семьей, как можно управлять властью?

[Если] не способен управлять властью, как можно управлять княжеством? [Если] не способен управлять княжеством, как можно управлять Поднебесной?

Поднебесная – это основа княжества;

княжество – это основа власти;

власть – это основа семьи;

¹¹⁰ Мартынов С.А. "Искренность" мудреца, благородного мужа и императора / С.А. Мартынов // Из истории традиционной китайской идеологии / сост. О.Л. Фишман. - Изд-во Наука. - С. 21.

¹¹¹ Там же: С. 21

*семья – эта основа человека;
человек – это основа личности;
личность (букв. тело – шэнь – Ч.Ц.) – это основа управления¹¹².*

Здесь можно видеть многоступенчатое рассуждение об условиях, необходимых для успешного управления Поднебесной. Начинается оно с самой узкой сферы – личности, доходит до максимального расширения – Поднебесной – и затем вновь сужает сферу до личности, а затем делается вывод о прямой связи между управлением собой и управлением всей Поднебесной.

Благодаря большой меткости и выразительности изречений из трактата «Гуань-цзы», многие из них превратились в знаменитые афоризмы. В качестве примера можно привести следующие изречения:

倉廩實，則知禮節；衣食足，則知榮辱–

Когда житницы полны, народ имеет понятие о ритуале, когда одежды достаточно, [народ] различает, где слава, а где позор. («Гуань-цзы», гл. 1);

十年樹木，百年樹人(глава 3)¹¹³ – «дерево растут десять лет, талантливый человек – сто лет»;

沽名釣譽 (глава 16)¹¹⁴ – «покупать известность, ловить славу на крючок»;

礼义廉耻 (глава 1)¹¹⁵ – «ритуал, долг, бескорыстие и стыд»;

国之四维 (глава 1)¹¹⁶ – «четыре основы государства»;

视死如归 (глава 20)¹¹⁷ – «смотреть на смерть как на возвращение домой».

Все выше изложенное можно резюмировать следующим образом:

¹¹² Гуань-цзы и чжу / [гл. ред. Гэпин Хань]. - Харбин, 2002. - С. 13

¹¹³ Большой словарь китайских чэньюев / сост. Чжицян Чэн. - Пекин 2003. - С. 737.

¹¹⁴ Там же: С. 243

¹¹⁵ Там же: С. 223.

¹¹⁶ Там же: С. 12.

¹¹⁷ Там же: С. 210.

Трактат «Гуань-цзы» написан в форме философской ритмической прозы, в нем используются богатое сочетание литературных форм (развернутый диалог и монолог) и различные приемы подачи материала (параллелизмы и многоступенчатые рассуждения). Использование в «Гуань-цзы» развернутых форм диалога, говорит о сравнительно высоком уровне развития языковых средств, а соответственно, указывает и на более поздний период происхождения этих диалогов. Что касается параллелизмов, то они встречаются и в диалогах, и в монологах трактата «Гуань-цзы». Диалоги в трактате «Гуань-цзы» предваряют отправные пункты рассуждения или применяются для акцентировки основной мысли изложения. В «Гуань-цзы» используется прием красочного описания, и особенно часто – прием изложения в виде точных, лаконичных формул и последующего, уже подробного их раскрытия.

Таким образом, трактат «Гуань-цзы», судя по уровню развития использованных языковых средств, создавался на протяжении всего периода Чунью и Чжаньго.

§2. Концептуальная характеристика трактата «Гуань-цзы»

В концептуальном аспекте трактат «Гуань-цзы» можно квалифицировать как памятник социально-экономической и философской мысли Древнего Китая. В нем нашли свое отражение реформы, проведенные Гуань Чжуном на посту главного министра царства Ци, а также адресованные правителю принципы самосовершенствования.

Социально-политическая и экономическая мысль в Древнем Китае, как правило, была тесно связана с образом идеального правителя («Луныюй», «Мэн-цзы», «Сюнь-цзы», «Шанцзюньшу», «Даодэцзин», «Мо-цзы»).

Социальные идеалы рассмотрены и в трактате «Гуань-цзы». В частности, слова, обозначающие правителя – *ван* («царь»), *цзюнь* («правитель»), *ба* («деспот»), *чжу* («владыка»), – использованы в названиях многих глав: «Речения вана» (глава 21), «Образ деспота» (глава 22), «Речи деспота» (глава 23), «Правитель и подданные, часть 1, 2» (глава 30, 31). «Семь владык и

семь министров» (глава 52), «Вопросы деспота» (глава 62), «Приморский владыка» (глава 72).

Довольно часто в тексте трактата «Гуань-цзы» верховная власть правителя над народом или чиновниками обозначена словом *шан* («верхи»), а народ именуется словом *ся* («низы»). Кроме того, верховная власть обозначается словом *чао* («императорский двор»).

Обычно в «Гуань-цзы» правителя называют *цзюнь* («правитель»), иногда – словом *цзюньшан* («правитель верхов»). В некоторых случаях правитель характеризуется иносказательно – как «всякий, кто владеет землями и правит народом», как «тот, кто обладает государством», «владыка», «предводитель князей», «хозяин людей». Негативный образ правителя обозначается с помощью таких словосочетаний как «жестокий правитель», «деспотический правитель». В.М. Штейн отмечает, что чаще всего для обозначения правителя использовалось понятие «*ба-ван*» и что следует признать его типичным для «Гуань-цзы». В.М. Штейн пишет: «Переписчики могли сколько угодно надевать его привычными конфуцианскими чертами, но, если очистить его образ от наносных элементов, останется именно «*ба-ван*», т.е. идеальный государь, но не привычного конфуцианского типа, а активный хозяин, притязующий на роль экономического повелителя своей страны»¹¹⁸.

В «Гуань-цзы» описывается образ реального правителя, которому противопоставляется образ идеального государя. В четвертой главе трактата есть такие слова: «Богатства, производимые землей, ограничены сезонностью; используемые силы народа ограничены усталостью, но жадность правителя не ограничена ничем» («Гуань-цзы», глава 3)¹¹⁹.

При сборе податей государь должен знать меру, а также время их сбора: «...Поэтому, [когда] [государь] взимает с народа с чувством меры и использует [собранные налоги] с ограничениями, то пусть даже государство будет маленьким, но оно непременно будет в безопасности. [Когда же] государь взимает с народа, не зная удержу, и использует [собранные налоги] без ог-

¹¹⁸ В.М. Штейн. - М., 1959. - С. 188.

¹¹⁹ Гуань-цзы и чжу / [гл. ред. Гэпин Хань]. - Харбин, 2002. - С. 12.

раничений, то пусть даже государство будет большое, оно все равно окажется в опасности» («Гуань-цзы», глава 3)¹²⁰.

Касаясь вопроса об идеальном правителе, Ю.Л. Кроль со ссылкой на главы 45, 66, 55 и 53 трактата «Гуаньцзы пишет: “Как лучший, правитель здесь [в трактате «Гуань-цзы» - Ч. Ц.] описан такой, который беспристрастно награждает и наказывает людей независимо от своих симпатий и антипатий и от их статуса, и решает дела на основании «мер длины и объема» (т.е. законов); его казни не вызывают ропота, а награды не считаются милостями, ибо он «осуществляет это на основании законов и установлений, беспристрастен как Небо и Земля». <...> С требованием, чтобы правитель не нарушал законов, был связан легистский принцип справедливости наград и наказаний, тоже опиравшийся на концепцию универсализма власти. Он называется «сделать награды заслуживающими доверия и наказания неотвратимыми». В «Гуань-цзы» говорится: *«Свет солнца и луны [освещает всех, ни к кому] не имея личных пристрастий, поэтому нет такого, кто не получал бы света. Совершенномудрый человек подражает ему и, действуя таким образом, освещает тьму простолюдинов. Поэтому, когда он в состоянии тщательно исследовать [поведение своих подданных], то не бывает забытых хороших поступков и не бывает скрытых дурных дел; если не бывает забытых хороших поступков и не бывает скрытых дурных дел, то наказания и награды заслуживают доверия и неотвратимы; Если же наказания и награды заслуживают доверия и неотвратимы, то хорошие поступки будут поощряться, а дурные дела будут пресекаться»*¹²¹.

Все высказывания относительно правителя в трактате «Гуань-цзы» можно свести к четырем направлениям:

1. Рекомендуемые правителю мероприятия, ведущие к увеличению военной и экономической мощи государства, а также личной власти правителя (главы 68 - 86 и др.).

¹²⁰ Там же: С. 13.

¹²¹ Кроль Ю.Л. Была ли ранняя китайская империя деспотией? / Ю.Л. Кроль // Петербургское востоковедение. - 1995. - Вып. 4. - С. 376 – 377.

2. Личные качества правителя (главы 26, 36 - 38, 49, 53, 55 и др.).

3. Критерии отбора людей на высшие административные посты, т.е. личные качества и наклонности подчиненных, особенно-сти применения метода наград и наказаний (главы 1, 2, 3, 45, 46 и др.).

4. Конкретные меры по завоеванию доверия народа (главы 16, 22, 32, 33 и др.).

В «Гуань-цзы» содержится много высказываний о том, что управлять страной по-настоящему можно лишь на основании закона (фа): *«Хотя совершенный человек и может создавать законы, однако он не может управлять страной, отрешившись от законов»*¹²².

Закон, по мысли «Гуань-цзы», в отличие от «Шанцзюньшу» и «Ханьфэй-цзы», должен основываться на нравственной и гуманной основе.

До прихода к власти Гуань Чжуня все должности управляющих на местах находились в руках родовой знати и передавались по наследству. Л.С. Переломов считает, что с помощью законов Гуань Чжун пытался ограничить права наследственной аристократии на наследование высших административных постов. В качестве доказательства он приводит изречение из главы «Уяснение закона»: *«Только управляя на основании закона, можно выдвигать достойных и устранять плохих»*¹²³.

Проповедуя идею всеобщности законов, Гуань Чжун доводил ее до логического конца. В его учении *«закон стоит не под, а над государем. Сам правитель обязан выполнять его директивы»*¹²⁴ («Гуань-цзы», гл. 46). В главе 52 говорится, что *«закон ограждает народ от необузданности государя, которой нет границ»*¹²⁵. В то же время Гуань Чжун настаивал на том, чтобы вся полнота экономической и политической власти находилась в руках правителя. Глава государства, по его мнению, должен сле-

¹²² Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая / Л.С. Переломов. - М.: Наука, 1981. - С. 43.

¹²³ Там же: С. 44

¹²⁴ В.М. Штейн. - М., 1959. - С. 130

¹²⁵ Там же: С. 130-131

дить за поддержкой умеренных цен на продукты питания, обладать монопольным правом на добычу железной руды. Правительству отводилась роль верховного регулятора экономической жизни страны.

По мнению Гуань Чжуна, человеку, наделенному такими огромными полномочиями, должны быть предъявлены жесткие требования. В целях усиления государства правитель, прежде всего, должен обеспечить народу «вдоволь еды и одежды», чтобы «житницы были полны». По «Гуань-цзы», суть управления государством заключается в том, что необходимо предварительно обогатить народ: *«если народ богат, то им легко управлять, если народ беден, то им трудно управлять»*. А так как еду и одежду производит сельскохозяйственное население, о нем и надо думать в первую очередь. *«И богатство страны, и изобилие зерна основывается на земледелии. Поэтому правители древности относились к земледелию с уважением»*¹²⁶ («Гуань-цзы», гл. 48).

Вопрос о методе наград и наказаний и его особенностях неоднократно рассматривается во многих главах «Гуань-цзы». В частности, в главе 3 выдвигается метод наград и наказаний, как основа управления народом:

*«Увидев, что он [т.е. народ] может [следовать закону], [необходимо] радовать его наличием наград; увидев, что он [т.е. народ] может [следовать закону], [необходимо] порицать его наличием наказаний. [Если] [осуществление] наград и наказаний будет соответствовать всему тому, что [народ] видел, то осмелится ли он совершать дурные дела, наказания за которые он пусть даже и не видел?»*¹²⁷.

В то же время (глава 1) отмечается, что наказания сами по себе, без завоевания доверия народа, не смогут обеспечить порядок без учета «четырёх чаяний» народа:

«[Так как] народ ненавидит усталость, государь¹²⁸ [должен] доставлять ему радости (после труда). [Так как] народ ненави-

¹²⁶ Гуаньцзы // Штейн В.М. Гуаньцзы: исследование и перевод / В.М. Штейн. - М.: Наука, 1959. - С. 264

¹²⁷ Гуаньцзы и чжу / [гл. ред. Гэпин Хань]. - Харбин, 2002. - С. 14.

¹²⁸ В тексте оригинала стоит личное местоимение wo (我).

дит бедность и худородность, государь [должен] обогатить и уважить его. [Так как] народ ненавидит опасность, государь [должен] обеспечить ему безопасность. [Так как] народ ненавидит гибель, государь [должен] заботиться о приросте [населения]. [Если] [государь] сможет доставить радость [народу], [то] ради него народ будет усердно трудиться. [Если] [государь] сможет обогатить и уважить его, [то] народ ради него будет готов терпеть бедность и незнатность. [Если] [государь] сможет обеспечить ему безопасность, [то] народ ради него будет готов подвергаться опасности. [Если] [государь] сможет обезопасить его, [то] народ ради него будет готов подвергаться опасности. Поэтому штрафов и казней недостаточно для того, чтобы держать его [народ] в страхе, убийств недостаточно для того, чтобы подчинить [себе] сердца народа. Поэтому, [если] казни и штрафы многочисленны, [но] народ не боится, [то] приказы не исполняются! [Если] убиваешь людей, [но] они не подчиняются, [то] престол в опасности! Поэтому, [если] удовлетворить четыре его [народа] желания, [то] дальние сами собой станут близкими [для государя], [если же] осуществлять четыре зла [в отношении народа], [то] ближние предадут его [т.е. государя]. Поэтому, понимание [принципа] «отдать [одно], чтобы получить [другое]» является сокровищем управления»¹²⁹.

Более того, наказания для «Гуань-цзы» не являются самоцелью, идеал этого сочинения в том, чтобы необходимость в штрафах и наказаниях отпала вследствие законопослушности народа:

*«Если начинать с наличия наказаний и заканчивать отсутствием наказаний,
то законы будут легкими, а народ останется целым;
если начинать с отсутствия наказаний, а заканчивать наличием наказаний,
то наказания будут тяжелыми, а коварства будет много.*

*Ведь если сначала легко, то впоследствии будет трудно,
а если сначала будет трудно,
то впоследствии будет легко, вся тьма вещей такова.*

¹²⁹ Гуань-цзы и чжу / [гл. ред. Гэпин Хань]. - Харбин, 2002. - С. 2.

*Просвещенный правитель-ван знает, что это так,
поэтому он непременно наказывает и не милует,
непременно награждает и не затягивает с награжде-
нием,
и это не потому, что он любит награждать и нахо-
дит радость в казнях,
а потому что таким образом он приносит выгоду лю-
дям и устраняет вред»¹³⁰.*

Касаясь содержания трактата «Гуань-цзы», Н.И. Конрад писал: «Как дать возможность труженикам земли иметь у себя житницы полными? Первое условие для этого – правильное соблюдение законов природы: необходимо точно соблюдать диктуемое этими законами время сева, уборки и т.п. Из этого следует, что самое главное для правителя – это не мешать естественному течению и распорядку сельскохозяйственных работ ни по части их сезонности, ни в отношении их интенсивности. А бывает и так: правитель катается на разукрашенных кораблях, пирует в роскошных дворцах; ему нужны для этого все новые и новые средства; вот он и начинает облагать народ усиленными налогами и поборами, заставляет людей работать сверх меры, отвлекает их от их прямых занятий на работу на себя. Этим он нарушает естественный и необходимый ритм земледельческого труда и истощает силы народа. Правитель обязан обуздывать свои желания, не предаваться роскоши, быть скромным и бережливым и беречь силы народа.

Наряду с этими негативными средствами должны быть применены и позитивные. Шесть из них являются главными: повышение урожайности зерновых культур на обрабатываемых площадях и увеличение этих площадей путем устройства и расширения оросительных сооружений; развития промышленных культур – тутовника и конопли; введение в каждом хозяйстве огородничества и животноводства; пополнение древесных ресурсов путем древонасаждения и борьбы с хищнической вырубкой; рациональное ведение рыбного хозяйства с недопущением хищнического лова; поощрение бережливости и недопущение расточительства. «Гуань-цзы» придает этому огромное значение, и

¹³⁰ Там же: С. 347.

притом не только хозяйственное или политическое, но и моральное: «когда житницы полны, люди знают законы и честь; когда одежды и еды вдосталь, люди знают славу и стыд» – гласит знаменитая формула этого памятника. [...] Существует и еще одно условие достижения благоденствия страны: необходимо чтить богов и поклоняться им в святилищах. Поскольку имеются в виду боги земли – гор и рек, постольку это требование в другой форме выражает ту же мысль о необходимости следовать законам самой природы»¹³¹.

Говоря о критериях назначения высших сановников, авторы «Гуань-цзы» пишут, что, например, главой армии следует назначать человека, для которого важны не милость и благоволение правителя, а строгое выполнение существующего всеобщего законодательства:

«Есть 4 момента, к которым правителю необходимо относиться со всей серьезностью: первый – нельзя передавать кормило государственной власти человеку, [лишь декларирующему] великую добродетель, [но на деле] не достигшему гуманности;

второй – нельзя уважать и верить людям, которые не в состоянии уступить [место] талантливым;

третий – нельзя ставить во главе армии человека, который, заведя наказаниями и штрафами, избегает наказаний и штрафов в отношении членов семьи правителя; четвертый – нельзя давать должности в столице людям, которые не любят основного занятия [под «основным занятием» здесь подразумевается земледелие – Ч. Ц.], не обращают внимания на выгодные свойства местности и легкомысленно относится к налогам и податям. Эти четыре опоры есть первоисток спокойствия и опасности»¹³² («Гуань-цзы» гл. 4).

Образцом для подражания у правителя должны быть совершенномудрые правители древности (Яо, Шунь, Юй, Чэн Тан, Вэнь-ван, У-ван) (гл. 12, 16 и др.). Этот ретроспективный идеал правителя характерен для конфуцианского учения, у

¹³¹ Конрад Н. И. Избранные труды. Синология / Н.И. Конрад. - М., 1977. - С. 444-445.

¹³² Гуань-цзы и чжу / [гл. ред. Гэпин Хань]. - Харбин, 2002. - С. 19.

легистов же образ идеального правителя обращен в будущее, хотя при этом они и отдают должное совершенномудрым правителям древности, так как во времена их правления натура человеческая была более чистой и совершенной. В трактате этот позитивный образ обозначается такими словосочетаниями как «прежние правители», «совершенномудрые правители», «мудрый правитель». Но не исключено, что такого рода термины могли быть приписаны конфуцианцами – редакторами «Гуань-цзы».

Согласно «Гуань-цзы», идеальный правитель должен обладать добродетелью-дэ: *«Поэтому, если вручить власть человеку, обладающему добродетелью, то государство пребывает в покое»*¹³³. Идеальный правитель должен заботиться об укреплении кровнородственных связей: *«Если верхи подчиняются законам, то шесть родственных связей укрепляются»*¹³⁴. В этой связи следует сказать, что данное утверждение не характерно для сочинений легистского толка, так как легисты ставили своей целью запугать и разобщить народ.

Гуань Чжун ввел систему взаимной ответственности. В частности, эта ответственность выражается в том, что при нарушении чиновником каких-либо установлений наказывается не только сам нарушитель, но и его непосредственный начальник: *«[Если] нарушение установлений относится к членам семьи [старосты], [наказание] должно касаться и главы семьи; [если] – к главе семьи, [наказание] должно касаться и старост десятков и пятков; [если] – к старостам десятков и пятков, [наказание] должно касаться и юцзуна, [если] – к юцзуну, [наказание] должно касаться и ливэя, [если] – к ливэю, [наказание] должно касаться и чжоучжана, [если] – к чжоучжану, [наказание] должно касаться и руководителя сяна,*

¹³³ Гуань-цзы и чжу / [гл. ред. Гэпин Хань]. - Харбин, 2002. - С. 2

¹³⁴ Там же: С. 1.

*[если] – к руководителю сяна, [наказание] должно касаться и чиновника-ишии*¹³⁵
(«Гуань-цзы», глава 4).

В трактате «Гуань-цзы» предлагается применять этот принцип и при наградах, т.е. награждаться должен не только тот, кто представлен к награде, но и тот, кто ему помогал:

*«[Когда] наказывают, наказание [касается] не только самого виновного. [Когда] награждают, награды [касаются] не только самого награждаемого»*¹³⁶ *(«Гуань-цзы», глава 4).*

Важную роль в «Гуань-цзы» играет идея образования, наставлений и поучений народа. Когда такие наставления с течением времени укоренятся в обычаях народа, то необходимость в многочисленных наказаниях отпадет сама собой:

*«Всякий правитель должен сделать так, чтобы служилые люди не занимались дурными делами, а женщины не занимались распутством; [то, что] служилые люди не занимаются дурными делами – [это результат] наставлений, [то, что] женщины не занимаются распутством – [это результат] поучений. Когда наставления и поучения станут традицией, наказания и штрафы обязательно сократятся – это непреложная истина»*¹³⁷.

Необходимо также отметить и то, что согласно «Гуань-цзы», радость и гнев не должны влиять на раздачу наград и применение наказаний:

*«Радость не должна быть поводом для наград,
гнев не должен быть поводом для казни.*

*[Если] радость будет поводом для наград,
а гнев – для казни, [тогда] ропот поднимется,
а приказы будут отброшены»*¹³⁸.

*«[Если даже] сердце испытывает к кому-то приязнь,
то тот, кто не имеет заслуг, не должен награждаться;
[если даже] сердце испытывает к кому-то ненависть,
то тот, кто не имеет вины, не должен наказываться»*¹³⁹.

¹³⁵ Там же: С. 20.

¹³⁶ Там же: С. 20.

¹³⁷ Там же: С. 13.

¹³⁸ Там же: С. 37

¹³⁹ Там же: С. 428

Рассмотрев вопрос об особенностях метода наград и наказаний в «Гуань-цзы», перейдем к вопросу о социально-политических концепциях этого сочинения. Примечательно то, что все эти концепции тесно, логично и органично связаны между собой и представляют собой единый проект развития военной и социально-экономической мощи государства. В трактате сведены воедино принципы оптимальной организации социальной структуры общества, военного и гражданского территориального деления государства, налоговой системы в сельском хозяйстве и в горнодобывающей области, а так же наделной системы.

В «Гуань-цзы» содержится первое по времени упоминание теории оптимальной социальной структуры и профессионального разделения труда в рамках одного царства. В частности, предлагается разделить все население столичной зоны на четыре социальные группы по профессиональному признаку:

«Князь Хуань спросил: как закрепить за народом устойчивую оседлость, организовать для народа труд? Гуаньцзы на это ответил: служилый люд, земледельцы, мастера (в производстве) и торговцы – это четыре группы народа, представляющие устойчивость всего народа в стране. Им нельзя давать жить вперемежку. Если же дать им возможность жить вперемежку, то у них происходили бы смешанные разговоры, отвлекающие их (от основного занятия), и в их трудовой деятельности возникла бы неустойчивость»¹⁴⁰.

Академик Н.И. Конрад отмечает, что это деление общества «сохраняло свое значение в общественной мысли Китая, а за ним и Кореи и Японии во все последующие века вплоть до нового времени, став основой возникновения в обществе этих стран четырех сословий¹⁴¹. Согласно «Гуань-цзы» представители этих четырех социальных групп не имели права переходить из одной социальной группы в другую, более престижную. Однако для земледельцев в «Гуаньцзы» делается исключение: при особых заслугах они имели право перейти в категорию служилых-*ши*. Некоторые ис-

¹⁴⁰ Гуаньцзы // Штейн В.М. Гуаньцзы: исследование и перевод / В.М. Штейн. - М., 1959. - С. 260

¹⁴¹ Конрад Н.И. Избранные труды. Синология / Н.И. Конрад. - М., 1977. - С. 445

следователи интерпретируют эту концепцию как теорию разделения труда.

Вся территория столичной зоны должна быть разделена на 21 район-сян, из них 15 районов-сянов выделяются для служилых людей и крестьян, а оставшиеся 6 районов делятся поровну между ремесленниками и торговцами. Так как Гуань Чжун считал земледелие основой силы и процветания страны, большая часть уездов-сянов отводилась служилым людям и крестьянам. В мирное время крестьяне работали на полях, а в военное время они становились воинами. Такая организация общества закрепляла за каждой семьей определенный род занятий, предотвращала бродяжничество, а также способствовала формированию системы профессионального образования и воспитывала привязанность к своему занятию.

Сыма Цянь «Исторических записках» (глава 32) говорит лишь о том, что Гуань Чжун *«создал войска на основе соединения пяти семей, определил выгоды, получаемые от регулирования цен, ловли рыбы и добычи соли, с тем, чтобы помочь бедным и обнищавшим и выплачивать содержание талантливым и способным. Цисцы всему этому радовались»*¹⁴². Л.С. Васильев отмечает, что о реформе административной структуры сельского населения он (Сыма Цянь) не упоминает и считает, что такое умолчание говорит о том, что Гуань Чжун не проводил эту реформу¹⁴³.

В трактате также выдвигается концепция вертикальной социальной мобильности (глава 20). В этой главе описывается так называемая трехступенчатая система отбора чиновников (*«сань сюань»*). В обязанности начальников уездов-сянов и начальников-дафу пяти окраин входил поиск добродетельных, усердных в учебе, почтительных и преданных людей среди простолюдинов в своих сянах и сообщение о них правителю во время личной аудиенции. Точно так же начальники должны были сообщать и о тех, кто не обладал перечисленными качествами. Если начальник

¹⁴² Сыма Цянь. Исторические записки: в 7 т. / пер. с кит. Р.В. Вяткина. Т. 5. - С. 46.

¹⁴³ Васильев Л.С. Древний Китай / Л.С. Васильев. - М., 2000. Т. 2. - С. 538.

не сообщал о наличии добродетельных и дурных людей в своем районе, то он подвергался наказанию. Такая система контроля позволяла подбирать талантливых людей и наказывать дурных людей:

«Поэтому [если] простолюдин имеет доброе начало, это можно узнать и возвысить [его], [если] простолюдин не имеет доброго начала, то это можно узнать и покарать [его]»¹⁴⁴.

В той же главе 20 также высказывается другая подобная мысль:

«Наиболее талантливые из народа становятся служилыми людьми, и на них можно полагаться во всем. Поэтому [говорится, что], если они работают в поле, они производят много хлеба; если они состоят в чиновниках, то среди них много мудрых и достойных. Поэтому [древние] совершенномудрые чтили земледелие и относились к нему с любовью»¹⁴⁵.

В главе 3 трактата «Гуань-цзы» затронут вопрос о важной роли человеческого таланта в государственном управлении:

«В плане на 1 год ничто не сравнится с выращиванием злаков; в плане на 10 лет ничто не сравнится с выращиванием деревьев;

в плане на всю жизнь ничто не сравнится с взращиванием человеческого таланта.

То, что 1 раз посадишь и [с чего] 1 раз соберешь урожай – это злаки;

то, что 1 раз посадишь и [с чего] 10 раз соберешь урожай – это деревья;

то, что 1 раз посадишь и [с чего] 100 раз соберешь – это человеческий талант.

Если правитель взрастит его [человеческий талант], то будет использовать его (талант), словно божество, будет вершить дела, словно божество. Это единственный путь [для того, чтобы стать] ваном»¹⁴⁶.

¹⁴⁴ Гуань-цзы и чжу / [гл. ред. Гэпин Хань]. - Харбин, 2002. - С. 154.

¹⁴⁵ Гуаньцзы // Штейн В.М. Гуаньцзы: исследование и перевод / В.М. Штейн. - М., 1959. - С. 261.

¹⁴⁶ Там же: С. 19.

В этом фрагменте убедительно и очень выразительно показана важность возвращения человеческого таланта как фактора возвышения правителя. В обстановке ожесточенной борьбы между царствами за гегемонию во всей Поднебесной этот момент был особенно актуальным. Подобная мысль высказывается и в главе 23 трактата «Гуань-цзы»: *«Ба-ван (гегемон) начинает с того, что первоосновой [всего] считает человека. [Если] первооснова упорядочена, то государство будет крепким; [если] первооснова в смуте, то государство будет в опасности»*¹⁴⁷.

Необходимо отметить, что образ «совершенного мудреца» в «Гуань-цзы» отличается от образа «благородного мужа» Конфуция. «Благородный муж» Конфуция должен чтить древность и подражать ей во всем, а «совершенный мудрец» в «Гуань-цзы» не обязан следовать образцам древности, так как главным критерием его деятельности является утверждение справедливости - и:

*«Птицы летят [словно] придерживаясь отвесного шнура, здесь говорится о долге-справедливости великих людей. Ведь птицы, летая, непременно вернутся в горы и слетятся в долины. [Если] не вернутся в горы, то им будет тяжело; [если] не слетятся в долины, то они погибнут [от голода]. Местности гор и долин не обязательно являются прямыми. А раз так, то хотя путь птиц в горы и долины изогнут, но называется он прямым. Все птицы, взлетая на севере, стремятся на юг, взлетая на юге, стремятся на север и, если Великий замысел удался, то не надо считать мелкие недостатки большим вредом. Поэтому совершенные мудрецы восхваляли это и написали: «Дорогу в тысячу ли нельзя выпрямить, используя веревку, город в 10 тысяч семей нельзя выровнять по одному уровню». Иначе говоря, поступки великого человека не обязательно должны соответствовать древности, [только] утверждение справедливости-и называется мудростью»*¹⁴⁸.

Теперь следует перейти к рассмотрению вопроса о взаимоотношениях правителя с советниками и чиновниками в трактате «Гуань-цзы». В трактате затрагивается вопрос о доверии правителя к своим советникам. При решении различных

¹⁴⁷ Гуань-цзы и чжу / [гл. ред. Гэпин Хань]. - Харбин, 2002. - С. 180

¹⁴⁸ Там же: С. 67.

вопросов государственного управления у правителя не должно быть необоснованной предвзятости в отношении точек зрения людей из другого клана, из другой области (сяна), из другой страны, иначе говоря, правитель должен быть беспристрастным, в трактате эта беспристрастность сравнивается с образами Солнца и Луны, Неба и Земли:

«Нельзя говорить: «[он] не из того же рода [что и мы], не [стоит] прислушиваться к [мнению] чужака;

нельзя говорить: «[он] не из той же области [что и мы], не [стоит] поступать так, как [говорит] чужак;

нельзя говорить: «[он] не из той же страны, [что и мы], не [стоит] следовать [советам] чужака.

[Нужно быть] как Земля и Небо.

С кем они близки, с кем они родны? [Быть] как Луна и Солнце - это единственный образец для правителя» («Гуань-цзы», глава 1)¹⁴⁹.

Здесь указывается, что главным критерием при использовании людей на службе должен быть профессионализм, а не происхождение. Этот принцип политики был характерен для правителей царства Ци.

В главе 16 («Следование образцу» («Фафа»)) речь идет о негативных последствиях пренебрежения и недоверия к мудрым советникам, о важности поиска и привлечения на службу всех талантливых мужей всех царств:

«Слышать о мудрецах и не брать на службу – очень опасно;

слышать о добродетельных и не искать [их] – очень опасно;

видеть способных и не использовать [их] – очень опасно;

приблизить людей и не доверять до конца – очень опасно;

вместе строить планы и отдалять – очень опасно;

вредить людям и не достигать успеха – очень опасно;

отстранять и снова брать на службу – очень опасно;

быть в состоянии [сделать что-то] и не делать – очень опасно;

когда все в избытке и, тем не менее ничего не делать – очень опасно;

¹⁴⁹ Там же: С. 3.

вести тайные дела и не быть в состоянии соблюдать [секретность] – очень опасно»¹⁵⁰.

В древнекитайских сочинениях вообще («Лицзи», «Хуайнань-цзы» и др.), а в «Гуань-цзы» (глава 36, «Искусство сердца»), в частности, государь и чиновники часто сравниваются с сердцем и девятью отверстиями в теле человека. Необходимо отметить так же то, что отношения государя и чиновников уподобляются соответственно Небу и Земле, но в эту классификацию включается и народ, он сравнивается со «всею тьмою вещей»:

«Ведь государь и чиновники [занимают] места Неба и Земли, а народ – это образ всей тьмы вещей. Если каждый будет выполнять свои обязанности, чтобы ожидать приказов государя, то, как толпа чиновников и народ смогут устремляться к своекорыстию?»¹⁵¹.

В «Гуань-цзы» повествуется о том, что для правителя недопустимо отождествлять принципы управления семьей, областью, княжеством и Поднебесной:

«Невозможно [успешно] управлять волостью, принимая [принципы управления] семьей за [принципы управления] волостью. Невозможно [успешно] управлять царством, принимая [принципы управления] волостью за [принципы управления] царством. Невозможно [успешно] управлять Поднебесной, принимая [принципы управления] царством за [принципы управления] Поднебесной. [Необходимо] принимать [принципы управления] семьей – за [принципы управления] семьей, [принципы управления] волостью – за [принципы управления] волостью, [принципы управления] царством – за [принципы управления] царством, [принципы управления] Поднебесной – за [принципы управления] Поднебесной»¹⁵² (глава I).

Это утверждение частично опровергает знаменитый тезис Конфуция об интеграции семейно-клановой структуры и структуры государства. Конфуцианцы стремились внедрить семейные добродетели во все уровни общества, вплоть до уровня государственного аппарата, легисты же, наоборот,

¹⁵⁰ Там же: С. 106

¹⁵¹ Там же: С. 302.

¹⁵² Там же: С. 3.

предлагали везде утвердить неумолимый административный устав, вплоть до семьи. В «Гуань-цзы», как видно из вышеприведенного отрывка, не абсолютизируются ни те, ни другие методы управления, его авторы просто разграничили сферы применения этих двух подходов.

В период «Весен и Осеней» авторитет центральной чжоуской власти ослаб, и, соответственно, чжоуские ритуалы *ли* перестали быть эффективным средством управления. В такой обстановке необходимо было найти новые средства регулирования общественных отношений. Гуань Чжун выдвинул и обосновал концепцию управления страной на основании закона (*фа*) и тем самым опередил свое время. В образе идеального правителя, выведенного в «Гуань-цзы», удачно сочетаются черты легистских, конфуцианских и даосских учений об идеальном правителе, выразившиеся в признании одинаково важной роли таких различных понятий, как легистский закон (*фа*), конфуцианские «четыре основы» государства (*сы вэй*: 1) *ли* – «нормы поведения»; 2) *и* – «долг», «справедливость»; 3) *лянь* – «бескорыстие»; 4) *чи* – «стыд»), «шесть родственных связей» (*люцин*), личное самосовершенствование правителя (*сю шэнь*), даосский принцип «недеяния» (*у-вэй*) и всеобщее главенство *Дао*.

Даосский принцип *у-вэй*, который дословно переводится как «недеяние», отнюдь не означает недеяние в буквальном смысле слова. Под недеянием имеется в виду неделание того, что противно природе, в данном случае *Дао*. Мир устроен по принципам *Дао* и реализация собственной природы есть реализация *Дао*. Применительно к правителю принцип *у-вэй* означает то, что правитель должен управлять своим народом согласно пути *Дао*.

Говоря о трактате «Гуань-цзы», академик Н.И. Конрад отмечает, что «первое условие силы и процветания государства по «Гуань-цзы» – это экономическое благосостояние народа. Второе – соблюдение народом «четырех основ»: 1) *ли* (этические нормы); 2) *и* (долг-справедливость); 3) *лянь* (честь); 4) *чи* (стыд).

Правитель должен всячески способствовать этому личным примером, строго соблюдать все эти основы сам. На языке «Гуань-цзы» это означает «учить» народ. И когда люди учатся этому у своего правителя, «в семье все члены дружны», в обществе дей-

ствуют «четыре основы». Только в таком случае приказы правителя всеми соблюдаются»¹⁵³.

В «Гуань-цзы» говорится:

*«У государства есть четыре основы. [Если] разрушена первая основа, то утратится равновесие; [если] разрушена вторая основа, то будут серьезные опасности; [если] разрушена третья основа, то возможно свержение; [если] разрушена четвертая основа, то [государство] погибнет. Перекос можно исправить, опасность можно обезвредить, свергнутую [династию] можно восстановить, [но] с гибелью государства ничего нельзя поделаться. <....> ли – это значит, что не пренебрегают установлениями; и – это значит, что не рекомендуют самих себя [на продвижение по службе]; лян – это значит, что не замазывают свои недостатки; чи – это значит, что не занимаются дурными делами»*¹⁵⁴ (глава 1).

В данном фрагменте упоминаются такие центральные категории китайской философии как *ли*, *и*, *лян* и *чи*. Они сближают авторов «Гуань-цзы» с конфуцианцами, которые сделали эти категории символом всей своей философской системы. Все это свидетельствует о признании важности этико-ритуальных норм в общественных отношениях.

Л.С. Переломов и А.И. Кобзев считают, что Гуань Чжун первым в истории Китая выдвинул и обосновал концепцию управления страной на основе закона. Она предполагала введение всеобщего единого законодательства: *«Правитель и чиновники, высшие и низшие, знатные и подлые – все должны следовать закону. Это и называется великим [искусством] правления»*¹⁵⁵. Так возникло известное изречение Гуань Чжуна о том, что «законы – это отец и мать народа» (глава 45).

Центральное место во всех экономических построениях «Гуань-цзы» занимает социально-экономический принцип «*цин-чжун*» («[установление баланса] легкого и тяжелого»¹⁵⁶),

¹⁵³ Конрад Н.И. Синология / Н.И. Конрад. - М., 1977. - С. 444.

¹⁵⁴ Гуань-цзы и чжу / [гл. ред. Хань Гэпин]. - Харбин, 2002. - С. 2.

¹⁵⁵ Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая / Л.С. Переломов. - М., 1981. - С. 43.

¹⁵⁶ Данный вариант перевода взят из статьи А.И. Кобзева «Гуань-цзы» (Китайская философия: энцикл. словарь. - М., 1994. - С. 77.)

содержание которого изложено главах 80-86. Данный принцип стабилизации хозяйства посредством выпуска денег и формирования товарных фондов выражает идею контроля государства над экономикой страны и дает представление о том, что общественное бытие развивается по определенным закономерностям. В частности, выпуск денег и формирование товарных резервов призваны удерживать умеренные цены на продовольствие и поддерживать главную отрасль экономики любого древнекитайского царства той эпохи – земледелие. («Земледелие – ствол, а торговля и ремесло – ветви» – гласил традиционный девиз имперской политики времен династии Хань).

Главным средством достижения этих целей, по «Гуань-цзы», считались закон (*фа*), социально-экономический принцип *цин-чжун* и так называемые «количественные методы регулирования» (*шу*)¹⁵⁷ (глава 73 «О государственных накоплениях»¹⁵⁸).

Для осуществления формирования зерновых запасов и выпуска денег чиновники должны, прежде всего, регулярно следить за рынком сельскохозяйственных продуктов. В их руках должны быть статистические расчеты относительно размеров урожая данного года, колебаний цен и т.д. Если на рынке есть избытки хлеба, необходимо дать распоряжение об отливке денег. Затем, амбарные чиновники должны произвести ряд закупок зерна, пока цена не установится на уровне, признаваемом нормальным. Все эти распоряжения и есть вышеупомянутые количественные методы регулирования¹⁵⁹ («шу»).

В трактате «Гуань-цзы» необходимо различать два омонимичных термина под названием *шу*: первый – это традиционный легистский термин *шу* (術) – «искусство, техника политического маневрирования», а второй – *шу* (數) – «количественные методы регулирования». Первый термин относится к сфере экономики, а второй – к сфере политики. Такая омонимия терминов может породить различные недоразумения и неточности. Мы считаем, что

¹⁵⁷ В.М. Штейн переводит термин «*шу*» как «норма регулирования» или «правила регулирования». (См.: Штейн В.М. Гуаньцзы: исследование и перевод / В.М. Штейн. - М., 1959. - С. 145).

¹⁵⁸ Там же: С. 287.

¹⁵⁹ Там же: С. 145.

В.М. Штейн¹⁶⁰, рассматривая этот вопрос, не совсем четко разграничил эти два термина, вольно или невольно, он отождествил технику политического маневрирования и количественные методы регулирования.

Согласно «Гуань-цзы», экономическая политика должна быть направлена на создание хлебных фондов. Хлеб, в глазах авторов «Гуань-цзы», – это богатство по преимуществу.

В системе «Гуань-цзы» для достижения целей стабилизации используется метод рассеивания (*сань*) и сосредоточивания (*лян*) товаров. Метод рассеивания применяется при чрезмерном повышении цены на какой-либо продукт питания, метод сосредоточивания применяется при чрезмерном снижении цены на какой-либо продукт питания. При рассеивании цены понижаются, а при сосредоточивании – поднимаются. «Рассеивать» товары необходимо в весеннее время, а «сосредоточивать» – в осеннее время.

Метод рассеивания можно сравнить с государственной товарной интервенцией. Термины, означающие рассеивание и сосредоточивание, играют в экономической системе «Гуань-цзы» не меньшую роль, чем самое понятие «цин-чжун».

В.М. Штейн указывает на то, что «иногда экономические рецепты «Гуань-цзы» пытались провести в жизнь с большой полнотой (например, Сан Хунъян, Ван Ман, Лю Ань, Ван Аньши), иногда пользовались лишь одной из идей трактата, но, во всяком случае, его влияние на китайскую экономическую мысль не иссякало до конца»¹⁶¹.

В Древнем Китае одной из главных экономических проблем было чрезмерное понижение и повышение зерновых цен в урожайные и неурожайные годы, а также последующее разорение и уход крестьян с земли. Для решения этой проблемы главный советник правителя царства Вэй, Ли Куй (455-395 гг. до н.э.) проводил политику «[закупки] зерна по выровненным ценам [ценам]» (*пин ди*), с тем, чтобы в неурожайные годы продавать его по твер-

¹⁶⁰ Там же: С. 145

¹⁶¹ Там же: С. 33.

дой цене¹⁶². Иными словами, Ли Куй регулировал только зерновые цены, не затрагивая цены на остальные товары.

Принцип *цзин-чжун* был продуман с еще большей тщательностью: кроме регулирования зерновых цен предлагалось регулировать и цены на все остальные товары путем формирования сезонных запасов всех этих товаров. В «Гуань-цзы» также предлагалось воздействовать на цены с помощью выпуска и изъятия денег из оборота (через продажу резервных товаров) (т.е. предлагается увеличение и уменьшение денежной массы).

Согласно данным «Гуань-цзы» (главы 5, 58, 72, 75 и 77), Гуань Чжун выдвинул, обосновал и осуществил свою оригинальную систему наделения земель, а также внедрил новые принципы налоговой политики в области сельского хозяйства. Надельная система Гуань Чжуна отличается от традиционной системы «колодезных полей» (*цзин тянь*). Подробности системы *цзин тянь* до сих пор неясны.

Основным источником сведений об этой системе является трактат «Мэн-цзы» (глава 3, «Тэн Вэнь-гун»). По «Мэн-цзы», вся земля царства должна быть разделена на квадратные участки по 900 му каждый. Каждый такой квадратный участок делился еще на 9 квадратных полей по 100 му каждое. Из них 8 внешних полей заселялись восемью семьями и эти поля становились частными (*сы-тянь*). Что касается оставшегося одного поля в центре квадрата, то оно становилось княжеской землей, княжеским полем (*гун-тянь*), на котором 8 семей отрабатывают казенные повинности. Кроме того, они отдают князю десятую часть урожая с личных полей. Исследователи этой системы единодушно отмечают, что она является утопичной и противоречивой, она не учитывает многих факторов (специфику различных типов почв, климат и т.д.). Касаясь этого вопроса, В.М. Штейн отмечал, что авторы «Мэн-цзы», описавшие систему *цзин-тянь*, жили в равнинной местности с почвой примерно одинакового качества, и этот фактор обусловил их расчеты и взгляды по данному вопросу.

Надельная система, предложенная в трактате «Гуань-цзы», выгодно отличается от традиционной системы «*цзин-тянь*». Сис-

¹⁶² Китайская философия: энцикл. словарь / гл. ред. М.Л. Титаренко. - М.: РАН ИДВ, 1994. - С. 174.

тема «Гуань-цзы» исходит из того, что степень плодородия и особенности рельефа земель (степень близости к источнику воды и т.д.) могут быть самыми различными, и они существенным образом влияют на урожайность всех земель. Для того чтобы оптимизировать урожайность различных по плодородию наделов, а тем самым оптимизировать и налоговые поступления с этих наделов, необходимо при наделении земель варьировать размер наделов, а также варьировать и принципы налогообложения во всех конкретных случаях.

В главе 58 наделная система изложена следующим образом: площадь каждого конкретного надела рассчитывается как произведение площади базового надела и коэффициента качества почвы конкретного надела. Если выразить этот принцип наделения земель в виде формулы, то это будет выглядеть следующим образом: $S = s \times k$, где S – это площадь конкретного участка, s – площадь базового надела, а k – это коэффициент плодородия и пригодности конкретного земельного надела. В главе 58 указывается, что площадь базового надела равняется 7 китайским футам (*чи*), а коэффициент варьируется от 1 (наиболее пригодная для земледелия почва) до 20 (наименее пригодная для земледелия почва). Таким образом, наделный принцип трактата «Гуань-цзы» можно уточнить следующим образом: $S = 7 \times k$. Таким образом, на основе такой формулы можно вычислить площадь самого большого земельного надела: $S = 7 \times 20 = 140$ *чи*; и самого маленького земельного надела $S = 7 \times 1 = 7$ *чи*.

При этом для реализации данного принципа предлагается составить подробнейший реестр всех земель с указанием коэффициентов для каждого типа почвы. Налоговые сборы также должны подчиняться подобным принципам. Отметим, что речь здесь идет о прямых налогах. Очевидно, что такая наделная система является более гибкой, справедливой и реалистичной, чем утилитарная система «колодезных полей».

По мысли авторов «Гуань-цзы», в основе силы и процветания государства лежит экономическое благосостояние народа. Это достигается с помощью продуманной налоговой и кредитной политики государства в отношении народа. Эта политика связана с началом развития горнодобывающего дела, которое было очень перспективным с точки зрения доходов. Содержа-

ние главы 72 («Хайван») «Гуань-цзы» говорит о том, что в период создания этого сочинения в Китае уже существовала довольно развитая система прямых налогов. В этой главе князь Хуань поочередно предлагает Гуань Чжуну построить финансы на обложении строений, леса на корню, поголовья скота и подушной подати¹⁶³. А Гуань Чжун, в свою очередь, убедительно показывает князю Хуаню неэффективность всех этих налоговых мероприятий. Взамен он предлагает князю «взять в казну дары гор и морей». В.М. Штейн отмечает, что неточно приписывать «Гуань-цзы» политику упразднения налогов вообще: «На языке финансовой науки предлагается лишь переход от системы прямого обложения к установлению акцизов, т.е. формы косвенных налогов»¹⁶⁴. Гуань Чжун рекомендует государю обратиться к подданным с указом, в котором будет сказано, что раньше он брал прямые налоги, и это «вызывало ропот и недовольство», а теперь он будет получать с них в порядке «соляной политики». «Гуаньцзы говорил:

«приказы [правителя] должны соответствовать временам года», [.....] Не знать [сущности] четырех времен года означает потерять основу государства» («Гуань-цзы», глава 40 («Сы-ши»))¹⁶⁵.

Здесь авторы «Гуань-цзы» говорят о так называемом принципе сезонности. Этот принцип отражает связь природно-климатических колебаний и рыночных колебаний цен. Природный круговорот в течение года предъявляет свои требования к крестьянскому хозяйству. Напряженный период полевых работ приходится на определенные сезоны, прежде всего, на весну и лето. Игнорирование этих факторов при сборе налогов и привлечении крестьян на принудительные работы приносит громадный ущерб урожаю. Чтобы избежать этих убытков, необходимо подчинить принципу сезонного характера сельскохозяйственного производства все налоговые мероприя-

¹⁶³ Штейн В.М. Гуаньцзы: исследование и перевод / В.М. Штейн. - М., 1959. - С. 207.

¹⁶⁴ Там же: С. 207.

¹⁶⁵ Гуаньцзы / пер. с кит. С. Кучера // Древнекитайская философия: антология: в 2-х т. - М., 1994. Т. 2. - С. 42.

тия и повинности. В главе 40 («Сыши») «Гуань-цзы» говорит:

«Только совершенномуудрый знает [сущность] четырех времен года. [...] [Если же] правитель действительно понимает и знает [это], то его подданные [поступают] правильно. А как знать, что правитель действительно [является] понимающим и знающим? Вот ответ: [он должен] заботливо использовать талантливых [людей], уметь прислушиваться [к их советам] и доверять [им]. Использование талантливых [людей] называется пониманием; внимание [к их советам] и доверие [к ним] называется знанием. А тот, кто действительно понимает и знает, вознаграждается небом»¹⁶⁶.

В главе 74 («Шаньгогуй») указывается, что весной, летом и осенью, когда последовательно сменяются работы по пахоте, прополке и по сбору урожая, принудительный труд в пользу казны не должен превышать десять дней в сезон, и только зимой, когда производится очистка полей от сорняков, возможная барщина повышается до двадцати дней.

Принцип сезонности также проявляется в сфере кредитной политики государства. Правительство должно, согласно «Гуань-цзы», заботиться о том, чтобы в течение каждого сезона располагать соответствующими сезонными резервами. Это даст возможность кредитовать население именно теми благами, в которых народ испытывает нужду в данное время года. Например, в главе 73 говорится о том, что для весенних пахотных работ и летних прополочных работ нужны орудия и семена, а также запасы продовольствия. Все это крестьяне полностью получают у князя. И народ спасается от эксплуатации со стороны купцов. И дальше в тексте разъясняется, что правительство весной собирает в виде налогов разного рода ткани, чтобы летом предоставить их в кредит, а осенью получить возмещение кредитов. Подробное перечисление орудий и разных предметов одежды, предоставляемых займы народу, приводится в главе 74 («Шаньгогуй»).

Необходимо отметить, что авторы «Гуань-цзы» подчеркивают важность применения принципа льготного обложения в отноше-

¹⁶⁶ Там же: С. 42.

нии наименее пригодных для хозяйственного использования категорий земель. Льгота заключается в том, что обложению не подлежат ни люди, ни их земля, а только движимое имущество, находящееся в их распоряжении. Другими словами «Гуань-цзы» рекомендует учитывать качество земли и природные условия в двояком отношении: соразмерять площадь земельного надела с природными возможностями и приспособлять налогообложение к условиям земельного пользования¹⁶⁷.

Большое место в трактате «Гуань-цзы» занимают различные оригинальные идеологические принципы Древнего Китая.

Следует сказать, что в «Гуань-цзы» затрагивается вопрос о соотношении категорий закон (*фа*) и правила поведения (*ли*). За приоритет *фа* выступали легисты (Шан Ян, Хань Фэй, Ли Сы, Шэнь Дао), а за *ли* выступали конфуцианцы (Конфуций, Мэн-цзы, Цзэн-цзы). Касаясь этого вопроса, В.М. Штейн отмечает, что «основой самого закона «Гуань-цзы» признает как раз неписанную нравственную норму *ли*: «Законы возникают из обычаев (*«фа чу юй ли»*)». Эта цитата содержится в главе 12 («Шуянь», «Стержневые речи») трактата «Гуань-цзы». Но в этом же сочинении в главе 45 («Жэньфа») есть другая, чисто легистская точка зрения на этот вопрос: «Все то, что именуется *жэнь, и, ли* и *юэ* происходит от *фа*, – это то, чем прежние правители объединяли народ»¹⁶⁸. Такие противоречия могли возникнуть вследствие позднейших вставок.

Одним из важнейших вопросов древнекитайской философии является спор о пути царя (*вана*) и деспота (*ба*). Разные философы предлагали свои способы решения этого вопроса. Данный вопрос возник в эпоху Чуньцю и Чжаньго. В середине периода Чуньцю власть на местах повсеместно оказалась в руках местных могущественных кланов, поэтому вопрос о том, как ликвидировать такую раздробленность, как создать единое централизованное государство, превратился в главную историческую задачу древнекитайского общества. В связи с этим проблемы, связанные с добродетельным правителем и правителем-деспотом,

¹⁶⁷ Штейн В.М. Гуаньцзы: исследование и перевод / В.М. Штейн. - М., 1959. - С. 214.

¹⁶⁸ Гуань-цзы и чжу / [гл. ред. Гэпин Хань]. - Харбин, 2002. - С. 300.

управляющим с помощью силы, стали предметом широкой дискуссии при дворах удельных правителей между двумя группировками, представленными конфуцианцами и легистами, спорившими о том, как добиться единства страны.

Легисты выступали за «подчинение людей силой», т.е. за объединение страны на основе деспотизма. Мэн-цзы называл этот метод «путь правителя, управляющего с помощью силы (*ба-дао*)». Конфуцианцы, включая Мэн-цзы, настаивали на «подчинении людей добродетелью», т.е. достижении объединения путем «управления, основанного на человеколюбии», и этот метод Мэн-цзы называл «путь добродетельного правителя (*ван-дао*)». Мэн-цзы считал, что «тот, кто подменяет человеколюбие силой, является правителем, управляющим силой, а тот, кто, соблюдая добродетель, действует человеколюбиво, является человеколюбивым правителем (Мэн-цзы, гл. 3)». «Если правитель человеколюбив, для него нет противника в Поднебесной», – говорит Мэн-цзы.

По мнению Сюнь-цзы, правление с помощью силы стоит ниже правления с помощью добродетели и только при отсутствии правления на основе добродетели можно временно прибегать к правлению на основе силы, против чего Сюнь-цзы не возражал, но что и не поддерживал. Сюнь-цзы говорит: «Чистый – правитель, управляющий на основе добродетели, пестрый – правитель, управляющий на основе силы» («Сюньцзы», гл. 7).

Взгляды авторов трактата «Гуань-цзы» по этой проблеме отличаются и от взглядов Мэн-цзы, и от взглядов Сюнь-цзы. Согласно «Гуань-цзы», решение этого вопроса зависит от конкретной ситуации:

«Если сильных царств много, то надо объединить сильные царства для того, чтобы напасть на слабые царства с намерением стать деспотом-ба;

если сильных царств мало, то надо объединить слабые царства для того, чтобы напасть на сильные царства, с намерением стать ваном.

Говорить о силе вана тогда, когда сильных царств много, это взгляд глупцов;

говорить об осуществлении пути деспота – ба тогда, когда сильных царств мало, это план, ведущий к провалу всего дела. Ведь священномудрый правитель, наблюдая за ситуацией в Под-

небесной, узнает момент для действий и покоя, наблюдая за своевременностью ранних-опережающих и поздних-последующих действий, узнает о воротах счастья и беды.

Когда сильных царств много, тот, кто раньше поднял войска, окажется в опасности, тот, кто позже поднял войска, получит выгоду;

когда сильных царств мало, тот, кто раньше поднял войска, станет ваном, а тот, кто позже поднял войска, погибнет.

Когда борющихся царств много, тот, кто позже поднял войска, может стать деспотом – ба; когда борющихся царств мало, тот, кто раньше поднял войска, может стать ваном». («Гуань-цзы», глава 23 – «Ба янь» («Речи князя-гегемона»)¹⁶⁹).

Таким образом, здесь дается перечисление возможных условий конфликта и варианты их последствий. В этом вопросе трактат «Гуань-цзы» объединяет две крайние точки зрения конфуцианцев и легистов, отводя им роль частных случаев, так как соотношение сил постоянно меняется и к нему нельзя подходить на основе категоричных и однозначных правил и шаблонов.

В философском плане в «Гуань-цзы» даны оригинальная интерпретация знаменитой концепции чжэн-мин (главы 12, 36, 37, 55, 78), своеобразный взгляд на природу человека (главы 12, 39 и 53), а также изложены даосские принципы самосовершенствования, которые адресованы правителю (главы 36, 37, 38 и 49). Считается, что данная концепция впервые предложена в сочинении «Луньюй», которое приписывается лично Конфуцию. «Суть чжэн-мин – необходимое для политико-административного управления требование адекватности реального номинальному (формальному – Ч. Ц.)»¹⁷⁰.

У Конфуция идея «чжэн мин» подразумевала необходимость соответствия действительного положения вещей и поведения индивидуума его этико-ритуальному статусу, интересам упорядочения общества: «Правитель должен быть правителем, са-

¹⁶⁹ Гуань-цзы и чжу / [гл. ред. Гэпин Хань] . - Харбин, 2002. - С. 180, 184.

¹⁷⁰ Чжэн мин // Китайская философия: энцикл. словарь / гл. ред. М.Л. Титаренко. - М., 1994. - С. 470-471.

новник – сановником, отец – отцом, сын – сыном» («Луньюй», глава «Янь Юань»).

Вместе с тем, необходимо сказать, что идея «*чжэн мин*» встречается и в ряде глав трактата «Гуань-цзы». Можно сказать, что данная идея рассмотрена в социально-политическом аспекте. Так, в главе 2 («Синши») трактата «Гуань-цзы» приведенная выше мысль из «Луньюя» раскрывается более подробно. В нижеследующем фрагменте отражаются причины зарождения искажения имен: «[Если] правитель не будет правителем, то сановник не будет сановником, [если] отец не будет отцом, то сын не будет сыном»¹⁷¹. Таким образом, по «Гуань-цзы», правильность имен зависит от правителя и отцов.

В «Гуань-цзы» специфика интерпретации концепции «*чжэн-мин*» заключается в том, что она связывается с такими терминами как *син* («форма»), а также с даосскими понятиями. В словаре «Китайская философия»¹⁷² отмечается, что в трактате «Гуань-цзы» «под понятие «телесная форма» (*син*) подпадают поступки и общественное положение подданных, а «имя» означает, прежде всего, наименование их статуса и его регламентацию»¹⁷³.

К этой характеристике мы хотим добавить одну деталь. В «Гуань-цзы» под термином *мин* («имя») понимается не только статус подданных, но также и названия «всей тьмы вещей». В качестве доказательства можно привести фразу из главы 36 («Синьшу шан»):

*«Имя – это то, посредством чего совершенномудрые фиксируют всю тьму вещей»*¹⁷⁴.

В той же главе есть два, сходных по содержанию фрагмента, касающихся проблемы *чжэн мин*. Первый фрагмент, является древнейшей основой главы, а второй фрагмент, судя по предварительному обороту «здесь говорится о том, что», является встроенным коомментарием к первому, более древнему тезису. Оба эти фрагмента можно представить в виде таблицы 10.

¹⁷¹ Гуань-цзы и чжу / [гл. ред. Гэпин Хань]. - Харбин, 2002. - С. 7

¹⁷² Китайская философия: энцикл. словарь / гл. ред. М.Л. Титаренко. - М.: РАН ИДВ, 1994. - С. 471.

¹⁷³ Чжэн мин // Китайская философия: энцикл. словарь / гл. ред. М.Л. Титаренко. - М.: РАН ИДВ, 1994. - С. 470-471.

¹⁷⁴ Гуань-цзы и чжу / [гл. ред. Гэпин Хань]. - Харбин, 2002. - С. 260.

Таблица 10

Первичный тезис главы 36	Поздний комментарий к древнему тезису главы 36
«Всякая вещь-[у] имеет свою форму[син], любая форма[син] имеет свое имя[мин], когда имена придут в должное соответствие [дан], то тогда говорят: это совершенномудрый»¹⁷⁵.	«“Всякая вещь-[у] имеет свою форму[син], любая форма[син] имеет свое имя[мин]”. Здесь говорится о том, что имя[мин] не должно искажать сущность, а сущность/реалия[ши] не должна быть слишком большой по смыслу для данного имени[мин]. <u>Объясняя формы[син], нужно исходить из самих форм, сообразно с формами давать им имена[мин].</u> [Нужно] проверять речи-янь [людей], чтобы исправлять имена[мин].»¹⁷⁶.
В данном древнем тезисе утверждается, что любая вещь получает свое имя в соответствии со своей формой (сущностью), иначе говоря, можно сказать, что здесь выдвигается материалистическая трактовка проблемы имён и реалий: реалии первичны, а имена вторичны и зависят от особенностей формы реалий¹⁷⁷. Тот, кто сможет дать	Предпоследняя фраза в этом фрагменте несколько туманна, поэтому её содержание неоднозначно и противоречиво, это не позволяет составить целостное понимание всего комментария. Здесь к паре терминов мин и син добавляется термин ши (сущность/реалия). Судя по всему, термин ши здесь является атрибутом термина мин. Видимо, автор фрагмента хотел указать на

¹⁷⁵ Там же: С. 259.

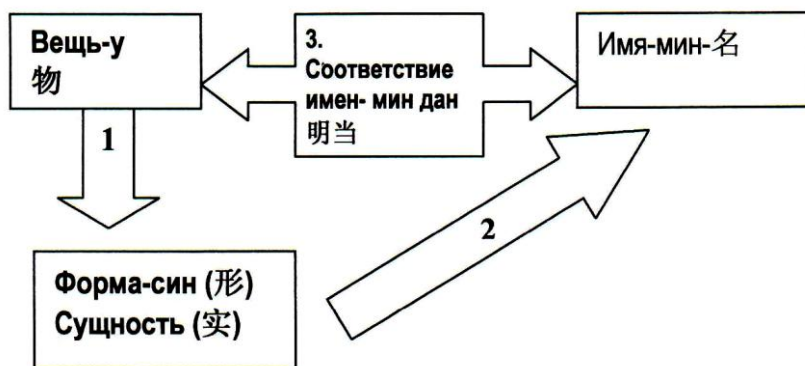
¹⁷⁶ Гуань-цзы и чжу / [гл. ред. Гэпин Хань]. - Харбин, 2002. - С. 260.

¹⁷⁷ Такой точки зрения придерживается Фэн Юлань (См. Фэн Юлань. Чжунго чжэсюэ цзяньши, Пекин, 1970. - С.297).

правильные имена на основе их формы, и, таким образом, установит идеальное соответствие имен и их форм (сущностей) (<i>мин-дан</i>), будет называться совершенномудрым. Очевидно, что под словом «вещь» (物) в данном фрагменте подразумевается материальные объекты, так как только они могут иметь форму (形).	проблему слишком широкий класс объектов для некоторых названий-мин. При этом термин дан (соответствие) прямо не упоминается.
---	---

Китайские исследователи высказывают предположение о том, что упомянутый в первом фрагменте термин «форма» (*син* 形) является эквивалентом термина «реалия» (*ши* 实). Если это предположение верно, то можно составить следующую схему соотношения основных понятий данной концепции (Рис. 5)

Рис. 5

В главе 37 («Синьшу ся») выдвигается несколько иное видение проблемы возникновения имен вещей:

«Всякая вещь возникает уже с именем. Мудрец следует этому и таким образом устанавливает это соответствие-дан, и так Поднебесная приходит к порядку»¹⁷⁸.

Кроме того, в «Гуань-цзы» затрагивается вопрос о значении осторожности в своих речах («следить за [своими] речами-янь и выпрямлять имена-мин:

«Мудрец – это тот, кто способен следить за [своими] речами и давать предметам и явлениям адекватные наименования и обозначения»¹⁷⁹ (глава 36, «Синьшу шан»).

В «Гуань-цзы» (глава 12, «Шу янь») значимость имен-категорий в деле управления государством сравнивается с жизненными частицам «ци» в организме: без частиц «ци» организм погибнет, а без имен-категорий государство будет ввергнуто в смуту:

«[Если] обладаешь частицами «ци», то будешь жить;

[если] не обладаешь, то погибнешь; жизнь возможна благодаря частицам «ци»;

[если] обладаешь именами-категориями, то будет порядок;

[если] не обладаешь, то будет смута; порядок возможен благодаря именам-категориям»¹⁸⁰.

В той же главе ведется рассуждение о трех категориях людей и двух категориях дел, если они будут реализованы, то Поднебесная придет в порядок:

«Категорий всех людей [должно быть] всего три :

это управляющие, контролирующие и подчиняющиеся.

Категорий дел [должно быть] всего две :

это [текущее] выправление дел и

[конечный] контроль дел.

Когда эти пять пунктов [будут выполнены], Поднебесная придет в порядок»¹⁸¹.

Необходимо отметить то, что в главе 78 («Об учете и измерении») «Гуань-цзы» Хуань-гун в беседе с Гуань Чжуном также

¹⁷⁸ Там же: С. 265.

¹⁷⁹ Там же: С. 260.

¹⁸⁰ Там же: С. 75-76.

¹⁸¹ Гуань-цзы и чжу / [гл. ред. Гэпин Хань]. - Харбин, 2002. - С. 78.

касается проблемы «исправлении имен», и при этом также упоминаются «два наименования дел» (事名二) и две сферы исправления имён (正名五) при выполнении которых в Поднебесной установится порядок, но раскрываются эти «два наименования дел» по-другому:

“Хуань-гун промолвил:

“В ведении дел есть два наименования дел, в исправлении имен есть пять пунктов, и тогда [при их выправлении] Поднебесная придет в порядок. Что такое «два наименования дел, которыми надо заниматься?»”

В ответ [Гуаньцзы] сказал:

“Принцип Неба – это Ян, принцип Земли – это Инь, это и называется «двумя наименованиями дел, которыми надо заниматься”.

«А что такое “5 пунктов выпрямления имен”»?

В ответ [Гуаньцзы] сказал:

“Взвешивание (цюань), измерение (хэн), циркуль (гуи), угольник (цзюй), уровень (чжунь), все это и называется 5 пунктов, в которых надо выпрямить имена.

Они проявляются в цветах: зеленый, желтый, белый, черный, красный.

Они проявляются в звуках: гун, шан, цзяо, чжи, юй.

Они проявляются во вкусе: кислый, острый, соленый, горький, сладкий [...]”¹⁸²

Правитель повелевает людьми с помощью количественных расчетов (шу 數).

Вкус – это то, посредством чего контролируются вкусовые ощущения народа.

Звук – это то, посредством чего контролируется восприятие звуков у народа.

Цвет – это то, посредством чего контролируются глаза (зрение) народа.

¹⁸² Пропущенные четыре иероглифа, по-видимому, являются ошибочной вставкой.

[Если] правитель утратит [контроль] над двумя наименованиями дел и пятью пунктами исправления имен, то погубит свое царство.

[Если] вельможа–дафу утратит [контроль] над двумя наименованиями дел и пятью пунктами выпрямления имен, то погубит свой авторитет.

[Если] народ утратит [контроль] над двумя наименованиями дел и пятью областями выпрямления имен, то погубит свои семьи.

Это – важнейший корень управления, называется он корень государства”»¹⁸³.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в главе 78 концепция «чжэнь мин» синтезируется с учением о пяти стихиях (у син), а также с учением инь-ян, конкретизированных в виде пяти инструментов, которые в свою очередь реализуются в пяти тонах (пентатоника), пяти цветах и пяти вкусовых ощущениях¹⁸⁴. Такие нумеративные построения являются частью нумеративной картины мира, характерной для китайской культуры и философских учений. Термин нумеративная картина мира использовал отечественный ученый-филолог и китаевед Ю.В. Рождественский: «В нумеративной картине мира числа натурального ряда дают деление объектов мира на множества, которые не пересекаются при данном основании деления»¹⁸⁵. Нумеративная картина мира описывает также и общественные явления. Еще одним примером может служить классификация типов государств, категорий людей (глава «Ключевые речи»), правителей, сановников (глава «7 владык и 7 министров») и т.д.:

«Всякое государство управляется одним из трех способов:

¹⁸³ Гуань-цзы и чжу / [гл. ред. Гэпин Хань]. - Харбин, 2002. - С. 499-500.

¹⁸⁴ А.И. Кобзев отмечает, что согласно трактату «Гуань-цзы», концепция у син была создана мифическим императором Хуан-ди наряду с пентатоникой и пятью чиновничьими рангами Китайская философия: энцикл. словарь / гл. ред. М.Л. Титаренко. - М.: РАН ИДВ, 1994. - С. 339.

¹⁸⁵ Рождественский Ю.В. Принципы современной риторики. – М. 2003. - С. 145.

*управляющее другими людьми,
управляемое другими людьми и
не способное как управлять другими людьми, так и
управляться другими людьми.
Откуда известно, что это так?
Когда добродетель-дэ в расцвете, а долг-справедли-
вость в почете, и не любят давать титулы [другим]
людям;
когда людей много, а воины сильны и не создают
трудности и страдания посредством своего госу-
дарства, в Поднебесной вершатся великие дела»¹⁸⁶.*

Особое внимание в «Гуань-цзы» уделяется проблеме сущности природы человека. В этом отношении интерес представляет сравнение идей «Гуань-цзы» и легистского трактата «Ханьфэй-цзы» по данному вопросу. Хань Фэй воспринимает тезис о природной порочности человека как данность и даже не пытается изменить что-либо. Он, напротив, положил этот тезис в основу всех своих рассуждений. Хотя справедливости ради, надо сказать, что по «Ханьфэй-цзы» природа человека была порочна не изначально, а в силу тяжелых экономических условий: в древности было мало людей и много ресурсов, всего было достаточно для жизни и соответственно не было борьбы за выживание, а сейчас людей много, а ресурсов мало и соответственно идет борьба за выживание, из-за которой природа человека стала порочной.

Иными словами, по «Ханьфэй-цзы», причины порочности человеческой природы носят экономический, материальный характер. Но дальше объяснения причин порочности человека «Ханьфэй-цзы» не идет, так как считает, что надо использовать все слабости человека для укрепления страны и центральной власти правителя.

В «Гуань-цзы» также предлагается использовать слабости человека, но не только для усиления государственной власти, но и для обеспечения известного уровня благосостояния всего народа, прежде всего, крестьянства, так как прочность самой власти

¹⁸⁶Гуань-цзы и чжу / [гл. ред. Гэпин Хань]. - Харбин, 2002. - С. 76.

непосредственно зависит от крестьян, которые являются непосредственными производителями материальных благ. Главными средствами достижения этой цели были оптимизация социальной структуры общества (четыре социальные группы), налоговой системы (низкие налоги), кредитной политики (низкие процентные ставки), развитие сельского хозяйства путем повышения государственных закупочных цен на зерно и формирования зерновых резервов, а также установление контроля государства над железными рудниками и соляными промыслами. Весь этот комплекс мероприятий, по мысли «Гуань-цзы», должен был гарантировать экономическую и социальную стабильность, а также могущество государства.

В «Ханьфэй-цзы» говорится, что нельзя заставить всех людей делать добро, однако можно заставить всех людей не делать зла. («Ханьфэй-цзы», глава «Сяньсюэ»), т.е., по «Ханьфэй-цзы», запрет зла – это максимум, что можно сделать для обуздания человеческих пороков. Таким образом, можно заключить, что Хань Фэй ставил реалистичные задачи в этой области. По «Ханьфэй-цзы», сила государства заключается только в эффективной организации государственного аппарата, но не в высоком нравственном уровне населения.

Авторы «Гуань-цзы»(глава 53), в отличие от «Ханьфэй-цзы», признавая порочность человеческой природы, не смиряются с этим фактом, а пытаются найти «золотую середину» путем разумной организации экономической системы:

«Ведь чувства-устремления всех людей таковы, что, увидев выгоду, нет таких, кто не устремился бы, а, увидев вред, нет таких, кто не отдалился бы. Торговец, занимаясь торговлей, за один день проходит дорогу, рассчитанную на два дня, продляет день с помощью ночи и не считает тысячу ли большим расстоянием, так как перед ним – выгода. То, что рыбак уходит далеко в море, хотя его глубина составляет 10 тысяч саженей и плывет против волн 100 дней и ночей подряд, не желая быстрее вернуться, все это из-за того, что выгода – в воде. Поэтому, где бы ни находилась выгода, пусть даже в горах высотой в тысячу саженей, нет для людей таких неприступных гор, пусть

даже выгода в самой глубокой бездне, нет для людей такой недоступной бездны. Поэтому искусный [правитель] овладевает тем, что содержит выгоду и народ сам собой становится умиротворенным, без понуканий движется, без призывов приходит, не перетруждается и не тревожится и сам собой богатеет. Это подобно тому, как птица высиживает яйца, ничего не видно и не слышно и виден только результат»¹⁸⁷.

В главе 12 («Шу янь») также говорится об одной негативной особенности психологии человека в контексте управления («не переполнять меру»):

«Сердце обычных людей таково, что любовь – это начало ненависти, а добродетель-дэ – это корень гнева.

Когда они служат старшим родственникам, и после того как они возьмут жен, их почтительность приходит в упадок;

когда они служат государю, и после того как они займутся любимым занятием, а в доме будет богатство и достаток, их поведение приходит в упадок;

когда титулы и жалованье достигли предела полноты, то преданность приходит в упадок. И только мудрец не таков. Поэтому прежние правители не переполняли меру вещей.

Если мера «фу» насыпается с горкой, то люди выравнивают ее гребком, если в человеке что-то переполнено, то Небо выравнивает его, поэтому прежние правители не переполняли меру вещей.

Правитель придерживается политики противодействия-сдерживания устремлений [подданных] к благам, а подданные придерживаются безудержного устремления к благам»¹⁸⁸.

Согласно «Гуань-цзы», корень зла в человеке зарождается в силу тяжелых экономических условий и неудовлетворении эле-

¹⁸⁷ Гуань-цзы и чжу / [гл. ред. Гэпин Хань]. - Харбин, 2002. - С. 348.

¹⁸⁸ Там же: С. 78.

ментарных материальных потребностей. В принципе, и «Хань-фэй-цзы», и «Гуань-цзы» одинаково объясняют порочность человека, но в «Гуань-цзы» предлагаются и обосновываются экономические пути решения проблемы продовольствия и ресурсов в масштабах всей страны.

Несколько другая трактовка вопроса о природе человека, связанная со свойствами воды, изложена в главе 39 («Шуй ди»¹⁸⁹) трактата «Гуань-цзы»:

«Поэтому говорится: «Вода – это источник всех вещей, родоначальник всех живых существ. Она порождает прекрасных и безобразных, благородных и низких, глупых и умных [существ]». Откуда же видно все это?

В царстве Ци вода стремительная и глубокая, поэтому его народ алчный и храбрый.

В царстве Чу вода мягкая и прозрачная, поэтому его народ легкомысленный, но смелый.

В царстве Юэ вода мутная и тяжелая, поэтому его народ тупой, болезненный и грязный.

В царстве Цинь вода мутная, малоподвижная, в ней много ила,

поэтому его народ алчный, хитрый, свирепый, склонный к интригам.

В царстве Цзинь реки высохшие, вода в них мутная и неподвижная,

поэтому его народ лицемерный, коварный и эгоистичный.

В царстве Янь речные течения слабые, вода мутная, поэтому его народ глупый, упрямый, но правдивый, легкомысленный, но храбрый.

В царстве Сун вода легкая, стремительная и чистая, поэтому его народ простой и правдивый.

Поэтому совершенномудрые в понимании характера воды [находят ключ] к изменению состояния в обществе.

¹⁸⁹ Ян Хиншун отмечает, что создание главы «Шуй ди» традиционно приписывается даосским ученым-медикам из школы Сун Цзяня и Инь Вэня (См.: Древнекитайская философия: в 2-х т. / сост. Хиншун Ян. - М., 1994. - (Памятники философской мысли). Т. 2. - С. 14.)

Таким образом, когда вода состоит из однородного состава, тогда и мысли у людей будут правильные; когда вода чистая, тогда и люди будут уравновешенные; правильные мысли у людей устраняют их корыстные желания; уравновешенность людей избавляет их от скверного поведения. Поэтому совершенномудрые, управляя страной, не занимаются предупреждением людей и убеждением дворов, а находят свою опору в воде»¹⁹⁰.

В данном случае авторы «Гуань-цзы» пытаются объяснить различия в природе и нравах разных людей, исходя из свойств воды, протекающей в разных местностях, более того, авторы этой главы абсолютизируют роль воды и считают её главным фактором в деле улучшения нравов народа. Самая чистая вода, согласно главе «Шуй ди», протекает в царствах Ци, Чу и Сун, соответственно и люди в этих царствах более добродетельные, чем в царствах Юэ, Цинь, Цзинь и Янь.

Показательно то, что рассмотрение свойств воды в китайских царствах начинается именно с царства Ци, что является еще одним доводом в пользу гипотезы о создании трактата «Гуань-цзы» в академии Цзися, находившейся в царстве Ци.

В даосских главах (36, 37, 38 и 49) излагаются принципы самосовершенствования духа и тела, а также элементы даосской теории познания. Так, в главе «Искусство сердца» проводится различие между «тем, что познают» (т.е. «объект») и «тем, чем познают» (т.е. «субъект»), а также подчеркивается важность предварительного очищения самого субъекта познания от внутренних помех, после которого уже можно будет приступить к познанию внешнего мира:

«Все люди стремятся к мудрости, но никто не вникает в это.

То, что познают, это «там (вне человека, объект – Ч.Ц.)»;

то, чем познают, это «здесь» (в человеке, субъект – Ч.Ц.).

¹⁹⁰ «Гуань-цзы», глав «Шуй ди»(пер. С.Р. Кучеры) // Древнекитайская философия: в 2-х т. / сост. Хиншун Ян. - М., 1994. - С. 41-42. - (Памятники философской мысли).

*Если не совершенствовать сам субъект познания,
то как же постигнуть объект познания?»¹⁹¹.*

Исходя из названия главы («Искусство сердца») и всего её контекста можно сделать заключение о том, что под субъектом познания подразумевается сердце человека или же его сознание/мышление. Далее раскрывается содержание способа совершенствования субъекта познания:

«В совершенствовании субъекта познания нет ничего лучшего пустоты [сердца / сознания], пустота сознания – это отсутствие наполненности»¹⁹².

На основании вышеприведенных фрагментов можно сказать, что речь здесь идет об элементах даосской теории познания.

Тезис о взаимосвязи социально-экономических и философских концепций «Гуань-цзы» подкрепляется тем, что даосский акцент на первичность очищения внутреннего мира, перекликается с акцентом Гуань Чжуна на предварительное упорядочение внутренней политики государства.

Главной задачей правителя в сфере экономики, по «Гуань-цзы», является поддержка сельского хозяйства, а также уменьшение налогового бремени по отношению к крестьянам. Главным объектом теоретизирования «Гуань-цзы» выступают территориально-административный и торгово-экономический аспекты управления государством.

Исходя из всего вышеизложенного, можно выделить следующие особенности социально-экономических реформ Гуань Чжуна, описанных в «Гуань-цзы»:

1. Подавляющее большинство концепций трактата «Гуань-цзы», связанных с реформами Гуань Чжуна, органично связано между собой и являются единым проектом развития военной и социально-экономической мощи государства. В трактате сведены воедино принципы оптимальной организации социальной структуры обще-

¹⁹¹ Там же: С. 259.

¹⁹² Там же: С. 259.

ства, военного и гражданского территориального деления, налоговой, кредитной и надельной системы в сельском хозяйстве и в горнодобывающих промыслах.

2. Реформы Гуань Чжуна, прежде всего, были направлены на подчинение всех действий общественных и экономических институтов государства принципу экономической целесообразности, так как расцвет и упадок страны, по мысли «Гуань-цзы», зависит именно от её экономической безопасности.

3. Важнейшим фактором экономической безопасности, по «Гуань-цзы», является земледелие. По Гуань Чжуну, только земледельцы, при особых заслугах, могли перейти в привилегированное сословие служилых людей (*ши*).

4. Административные и экономические реформы Гуань Чжуна, основанные на едином государственном юридическом законе, в самом общем виде отразили основные принципы централизации власти правителя и ослабления местной наследственной знати. Позже эти принципы были конкретизированы и реализованы школой *фа цзя*.

5. Экономические реформы Гуань Чжуна были направлены на сокращение прямых налогов с народа за счет введения косвенных налогов на соль и железо, а также за счет дифференцированного налога на землю в соответствии с её качеством.

Таким образом, можно сказать, что социально-философские и экономические идеи, отраженные в трактате «Гуань-цзы», в целом составляют стройную систему концепций, которая явилась большим шагом вперед в деле становления китайской государственности и послужила фундаментом для дальнейшей разработки и реализации социально-политических идей разных школ и направлений. Экономические и социально-политические идеи, реализованные Гуань Чжуном, опередили свое время и послужили теоретическим фундаментом для дальнейшего развития китайской социально-экономической мысли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важнейшим историческим достижением эпохи правления Хуань-гуна и Гуань Чжуня было создание сильного государственного образования, что нашло свое отражение в трактате «Гуань-цзы». Трактат «Гуань-цзы» не был написан самим Гуань Чжуном, но концепции этого трактата были непосредственно связаны с деятельностью этого выдающегося реформатора эпохи Чуньцю.

В структурном плане трактат «Гуань-цзы» состоит из 86 глав, разделенных на 8 тематических разделов и 24 свитка-цзюаня, при этом до нашего времени дошло 76 глав. Самый большой тематический раздел, «Цин чжун», включает в себя 19 глав, а наименьшее их количество (5 глав) содержится в пятом и седьмом разделах («Цюй янь» и «Гуань-цзы цзе»).

«Гуань-цзы» состоит из 130 тысяч иероглифов и является одним из крупнейших философских трактатов Древнего Китая.

В композиционном плане трактат «Гуань-цзы» написан в форме вопросов и ответов, а также в форме развернутых многоступенчатых рассуждений. Для текста «Гуань-цзы» характерен такой своеобразный стилистический прием как параллелизм, на основе которого строятся различного рода языковые конструкции.

Широкое использование развернутых форм диалога и различных конструкций с параллелизмами в «Гуань-цзы» свидетельствует о сравнительно высоком уровне развития языковых средств, а соответственно, указывает и на более поздний период происхождения текста трактата.

В концептуальном плане в «Гуань-цзы» отражены ранние формы синтеза идей различных древнекитайских философских школ и направлений с преобладанием даосских концепций.

Социально-политическая и экономическая мысль в Древнем Китае, как правило, была тесно связана с учением об идеальном правителе, а также с проблемой выбора методов управления государством и народом. Учение об идеальном правителе разработано в «Гуань-цзы» самым тщательным образом. Обычно в древнекитайских сочинениях рассматривается только морально-этический аспект методов управления, тогда как в «Гуань-цзы» наряду с морально-этическим аспектом этих методов (справедливая система наград и наказаний, укрепление «четырех основ государ-

ства») подробно излагается и социально-экономическая составляющая этой проблемы (принцип «*цин чжун*»).

В «Гуаньцзы» на основе универсальной категории Дао гармонично сочетаются такие различные понятия, как «нормы благопристойности» (*ли*) и «закон» (*фа*), «долг» (*и*) и «выгода» (*ли*), «путь вана» (*ван-дао*) и «путь деспота» (*ба-дао*). Этот синтез выражен в следующем тезисе: «Законы-*фа* произошли от ритуальных норм-*ли*, ритуальные нормы-*ли* произошли от порядков-*чжи*, а порядки-*чжи* произошли от Дао».

Согласно социально-экономической концепции трактата «Гуань-цзы», разумное государственное регулирование экономической системы на основе единого юридического закона, а также высокий морально-этический уровень народных масс и их просвещенность являются фундаментом социальной гармонии и безопасности страны.

Отличительной чертой «Гуань-цзы» является то, что этот трактат не был составлен по образцу конфуцианских шаблонов чжоуских родовых обычаев, и в то же время его авторы отошли от легистского принципа тотальной военизации социальной структуры. «Гуань-цзы» является ценным источником сведений об экономической и социально-политической мысли Древнего Китая эпохи Чуньцю и Чжаньго.

В трактате «Гуань-цзы» нашли своё отражение передовые идеи мыслителей древности, осознавших необратимые процессы развития частной собственности и формирования государственности. Он занимает особое место в древнекитайской культуре, представляя собой энциклопедические знания по истории, экономике, политике и философии Древнего Китая.

Трактат оказал глубокое влияние на многих выдающихся китайских государственных деятелей как конфуцианского, так и легистского толка. Разделение общества на четыре социальные группы, предложенное Гуань Чжуном, повлияло на общественную мысль Китая, а за ним – Кореи и Японии и стало основой возникновения в обществах этих стран четырех сословий. Идеи трактата «Гуань-цзы» послужили непосредственным руководством для целого ряда экономических и социально-политических преобразований в Древнем Китае.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Сопоставительная хронология истории Китая (2900-206 гг. до н.э.)

Традиционная кит. хронология	Названия эпох		Го-ды до н.э.	Современная научная хронология		
Додинасти-ческая эпоха	Эпоха государей-ци-визаторов		2900		Новый ка-менный век (неолит)	
			2800			
			2700			
			2600			
			2500			
	Яо (2356-2255)		2400			
	Шунь (2255-2205)		2300			
Ся (2205-1767)	Юй (2205- 2197)		2200			
			2100			
			2000			
			1900			
			1800			
Шан (1766-1112)			1700			Шан 1
			1600			
			1500			
			1400			
			1300	Шан 2		
			1200			
			1100			
Чжоу (1100-268)	Зап. Чжоу (1111-770)		1000		Чжоу	
			900			
			800			
	Вост. Чжоу (Ле-го) (772-221)	Эпоха «Весен и осенней» (772-481)	700	Государства-гегемоны		
600						
500						
		Период «Сражающихся царств» (481- 221)	400	Противоборствующие царства (Чжаньго)	Железный век	
			300			
	Империя Цинь (221-206)		200	Империя		

	Империя Ранняя (Западная) Хань (206 г. до н.э.-25 г. н.э.)	100		
	Империя Поздняя (Восточная) Хань (25-220 гг.н.э.)	0		

Приложение 2.

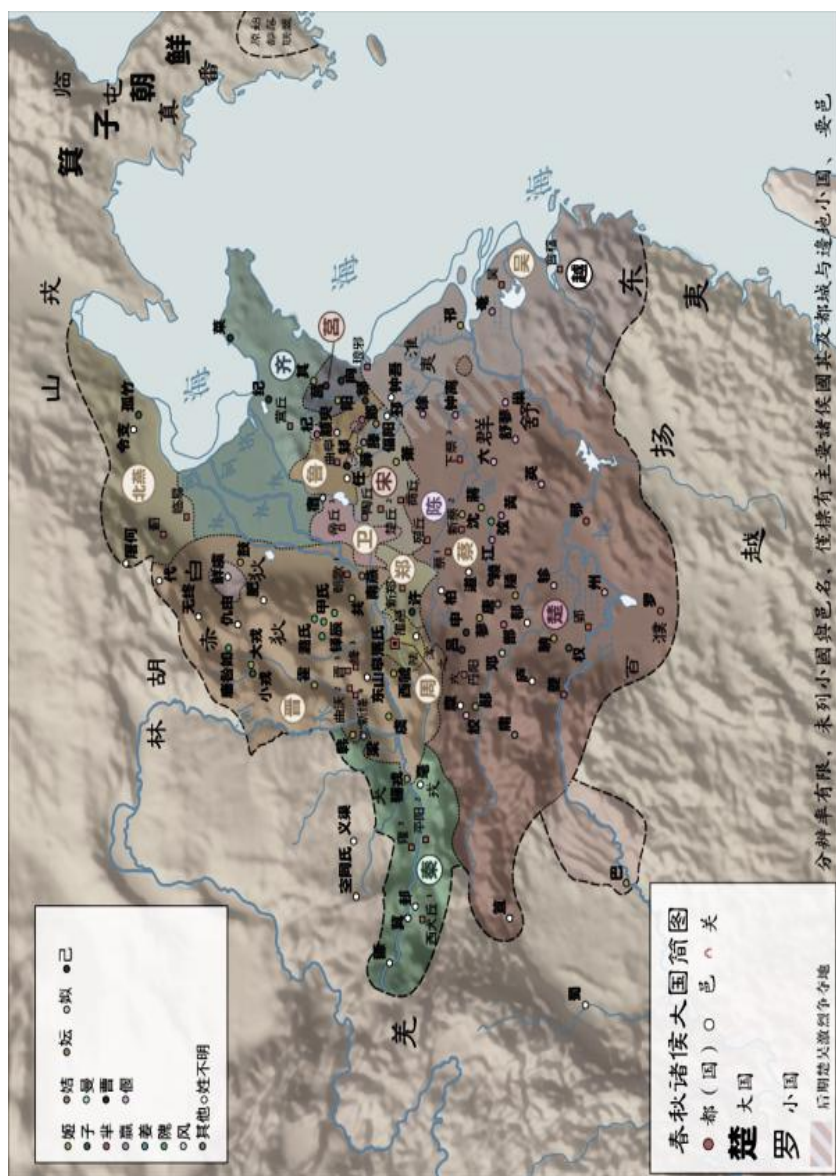
697 г. до н.э.	Цисский правитель Си-гун назначил Гуань Чжуна и Бао Шуя наставниками своих сыновей Цзю и Сяобая соответственно.
692 г. до н.э.	Цисский Си-гун погряз в пороках, народ начал роптать. Принц Цзю с Гуань Чжуном бежали в царство Лу, а принц Сяобай с Бао Шуя бежали в княжество Цзюй.
686 г. до н.э.	Цисский Гунсунь Учжи ¹⁹³ убил правителя Сян-гуна. Внутренняя смута в Ци.
685 г. до н.э.	Цисцы убили Учжи. Начало борьбы младших братьев Сян-гуна – Цзю (наставник – Бао Шуя) и Сяобая (наставник – Гуань Чжун). Приход к власти Сяобая (Хуань-гуна) и Бао Шуя. Принц Цзю и Гуань Чжун остались в царстве Лу.
685 г. до н.э.	Хуань-гун напал на царство Лу, разгромил его войска и потребовал казнить принца Цзю и выдать живого Гуань Чжуна. Лусский Чжуан-гун казнил принца Цзю и выдал Гуань Чжуна княжеству Ци. Бао Шуя убедил Хуань-гуна простить Гуань Чжуна за покушение и назначить его главным министром. Гуань Чжун начинает социально-экономические и территориально-административные реформы в царстве Ци.
684 г. до н.э.	Царство Ци уничтожило княжество Тань. Хуань-гун, несмотря на предупреждения Гуань Чжуна, нападает на царство Лу (Сражение при Чаншао) и терпит поражение.
681 г. до н.э.	Съезд князей-чжухоу мелких княжеств Сун, Чэнь, Цай и Чжу в местности Бэйсин, признание Хуань-гуна главой союза княжеств(1-й съезд князей-чжухоу). Княжество Суй, отказавшееся участвовать в съезде, было разгромлено цисцами. Княжество Ци заключило союз с правителем княжества Лу в местноти Кэ. Инцидент с лусским генералом Цао Гум.

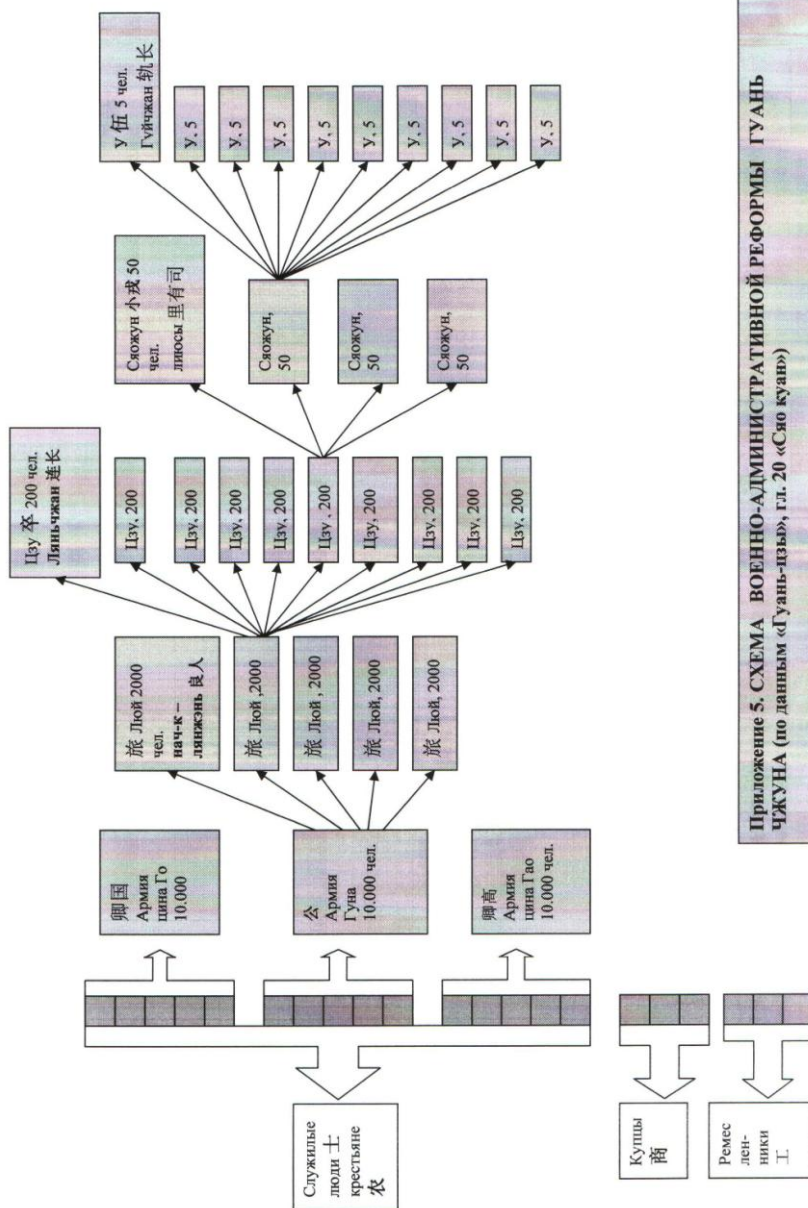
¹⁹³ Гунсунь Учжи приходился Сян-гуну кузеном по отцовской линии родства.

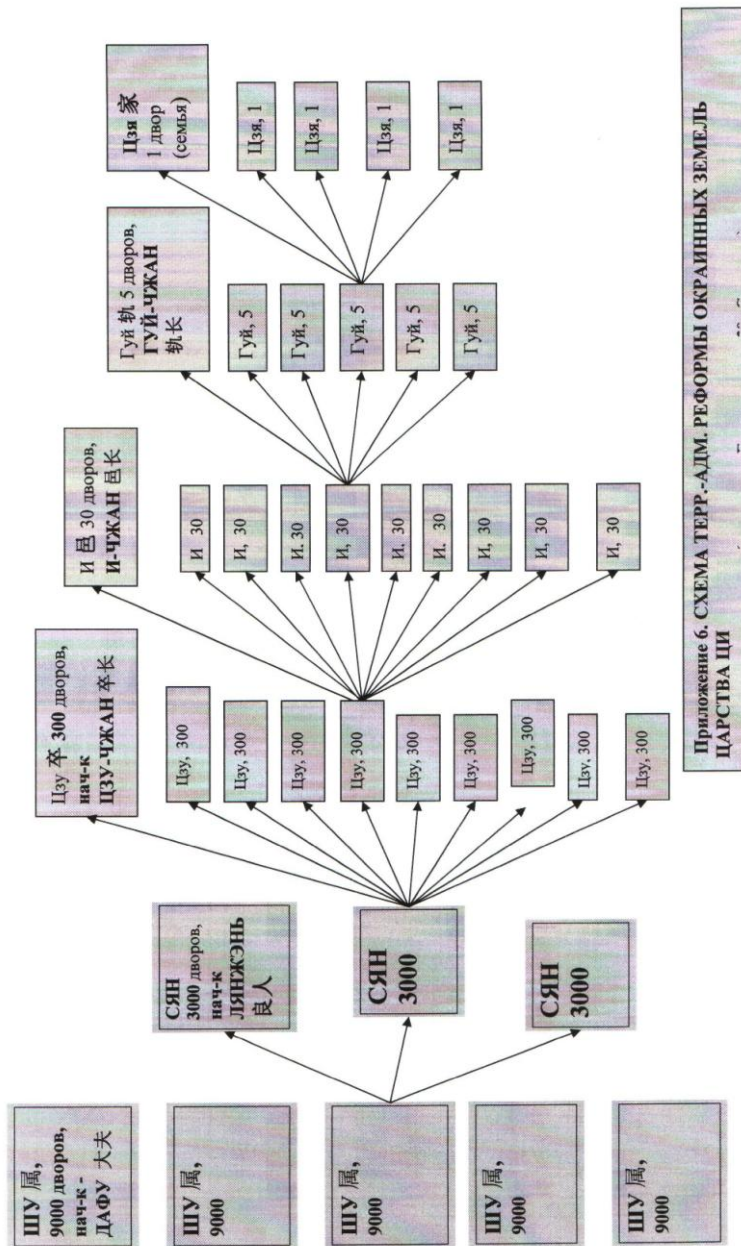
680 г. до н.э.	Царства Ци, Чэнь и Цай разгромили царство Сун за нарушение союзного договора. Гуань Чжун рекомендовал Хуань-гуну взять на службу уроженца царства Вэй по имени Нинци.
679 г. до н.э.	Хуань-гун был признан всекитайским гегемоном-ба на съезде чжухоу четырех царств (Ци, Вэй, Чжэн и Сун) в местности Цзюань (2-й съезд князей-чжухоу).
678 г. до н.э.	Ци, Сун и Вэй организуют карательный поход против Чжэн, которое нарушило цзюаньский союзный договор.
678 г. до н.э.	Ци, Лу, Сун, Вэй, Чжэн, Чэнь и другие царства заключили союзный договор в Ю-ди (3-й съезд князей-чжухоу).
675 г. до н.э.	Ци, Сун и Чэнь организуют карательную экспедицию против Лу.
672 г. до н.э.	Чэнький принц Вань (完) попросил убежище в царстве Ци. Хуань-гун принял Ваня и назначил его на должность гунчжэн («заведующий работами»)
671 г. до н.э.	Хуань-гун и лусский Чжуан-гун заключают договор в местности Ху-ди.
667 г. до н.э.	Хуань-гун заключил союзный договор с Лу, Сун, Чэнь и Чжэн в местности Ю-ди. Чжоуский Хуэй-ван пожаловал Хуань-гуна титулом Хоу-бо. Гуань Чжун изменил лозунг «цзунь ван, чэн ба» на лозунг «цзунь ван, жан и»
666 г. до н.э.	Чжоуский Хуэй-ван уполномочил Хуань-гуна вести войска в карательный поход против царства Вэй.
665 г. до н.э.	Гуань Чжун проводит налоговую и земельную реформу (см. «Гуаньцзы», гл. 18).
664 г. до н.э.	Племена шаньжунов вторглись в царство Янь. Хуань-гун и Гуань Чжун повели войска выручать царство Янь и приказали царствам Чжи и Гучжу истребить шаньжунов.
663 г. до н.э.	Цисцы вернулись с победой, Хуань-гун подарил половину шаньжунских трофеев лусскому Чжуан-гуну.
661 г. до н.э.	Племена ди вторглись в пределы царства Син. Хуань-гун повел войска навыручку царству Син и разгромил дисцев.

660 г. до н.э.	В царстве Лу княжич Яньфу начал смуту. Для стабилизации ситуации в Лу Хуань-гун по совету Гуань Чжуна поставил княжича Шэньвэя правителем Лу.
660 г. до н.э.	Племена чи-ди (красных ди) вторглись в пределы княжества Вэй. Хуань-гун отправил княжича У-куя разгромить их.
659 г. до н.э.	Племена чи-ди напали на княжество Син. Хуань-гун и Гуань Чжун в союзе княжествами Сун и Цао повели объединенные войска для спасения княжества Син и разгромили войска чи-ди. Цисцы заново отстроили защитные стены в княжестве Син и отравили войска для отпора атакам племен чи-ди.
658 г. до н.э.	Хуань-гун отстроил новую защитную стену в царстве Вэй.
656 г. до н.э.	Княжества Ци, Лу, Сун, Вэй, Чжэн, Сюй и др. снарядили карательный поход на княжество Цай. Правитель Цай, узнав об этом, сбежал из царства. Таким же образом был снаряжен карательный поход против южного княжества Чу. Чу пошло на мирные переговоры и заключило союз с чжухоу в Чжаолине.
655 г. до н.э.	Ци Хуань-гун по совету Гуань Чжуна заключил союзный договор с князьями-чжухоу в местности Шоучжи (4-й съезд князей-чжухоу).
654	Ци Хуань-гун обвинил княжество Чжэн в нарушении союзного договора в Шоучжи и снарядил карательную экспедицию против Чжэн. Чжэн запросило мир.
653	Хуань-гун заключил союзный договор в Нинму (территория царства Лу) с княжествами Лу, Сун, Чэнь и Чжэн (5-й съезд князей-чжухоу).
652	Хуань-гун заключил союзный договор с княжествами Лу, Сун, Сюй, Цао и др. в местности Тао, чтобы укрепить положение чжоуского Сян-вана (6-й съезд князей-чжухоу).
651	Чжоуский Сян-ван после восшествия на престол отправил главного министра к Хуань-гуну для высочайшего пожалования жертвенным мясом-цзо. Хуань-гун созвал на съезд в Куйцю правителей царств Сун, Лу, Вэй, Чжэн, Сюй, Цао и др. для празднования высочайшего пожалования жертвенным мясом-цзо (7-й съезд князей-чжухоу, вершина могущества царства Ци).
650	Войска северных ди вторглись в пределы княжества Вэй. Хуань-гун повел войска для спасения княжества Вэй.
648	Хуань-гун совместно с правителями княжеств отстроили новую

	защитную стену в княжестве Вэй, чтобы обезопасить Вэй от вторжения северных дисцев.
647	Княжество Ци заключило союз с Сун, Чэнь, Вэй, Чжэн, Сюй, Цао и др. в местности Сянь. Постановили защищать чжоуский дом от вторжения жунов (8-й съезд князей-чжухоу).
645	Царство Ци созвал на съезд правителей царств Сун, Чэнь, Вэй, Чжэн, Цао в местности Муцю и обсудил план карательной экспедиции против царства Чу и спасения царства Сюй (9-й съезд князей-чжухоу).
645	Болезнь и смерть Гуань Чжуна.
644	Болезнь и смерть Бао Шуя.
643	Хуань-гун умер, а его сыновья начали борьбу за престол, в царстве Ци началась большая смута. Сановник по имени И Я казнил многих чиновников и поставил княжича У-куя на престол. Наследный принц Чжао бежал в царство Сун.
642	Сунский Сян-гун подавил мятеж в княжестве Ци и принц Чжао занял трон в Ци
632	Ци помогло княжеству Цзинь разгромить армию Чу в битве при Чэнпу.
589	Ци было разгромлено княжеством Цзинь.
532	Клан Тянь (см. 672 г. до н.э.) расправился с отдельными конкурирующими цисскими кланами и стал доминировать в Ци.
384	Цисский сановник Тянь У из клана Тянь сверг законного правителя Ци и занял его место.

Приложение 7.

Список правителей княжества Ци (1046 - 221 гг. до н.э.)

	Титул	Личное имя	Период правления	Главные события
1	Ци Тай-гун 齊太公 (I)	Цзян Шан 姜尚 Его предки предположительно были помощниками Великого Юя	1046-1000 (47 лет)	Основатель династии Чжоу, У-ван пожаловал своему генералу Цзян Шану владения на территории современной провинции Шаньдун.
2	Ци Дин-гун 齊丁公	Цзян Цзи 姜伋	999-???	
3	Ци И-гун 齊乙公	Цзян Дэ 姜得	???-???	
4	Ци Гуй-гун 齊癸公	Цзян Цыму 姜慈母	???-???	
5	Ци Ай-гун 齊哀公	Цзян Бучэнь 姜不辰	?-863(?)	
6	Ци Ху-гун 齊胡公	Цзян Цзин 姜靜	862-860 (3 лет)	
7	Ци Сян-гун 齊獻公	Цзян Шань 姜山	859-851 (9 лет)	
8	Ци У-гун 齊武公	Цзян Шоу 姜壽	851-825 (26 лет)	
9	Ци Ли-гун 齊厲公	Цзян Уцзи 姜無忌	825-816 (9 лет)	
10	Ци Вэнь-гун 齊文公	Цзян Чи 姜赤	816-804 (12 лет)	
11	Ци Чэн-гун 齊成公	Цзян Юэ 姜說	803-795 (9 лет)	
12	Ци Чжуан-гун 齊莊公 (I)	Цзян Гоу 姜購	795-731 (64 года)	
13	Ци Си-гун 齊釐公 or 僖公	Цзян Луфу 姜祿父	731-698 (33 года)	

14	Ци Сян-гун 齊襄公	Цзян Чжуэр 姜諸兒	698-685 (13 лет)	
15	Ци Хуань-гун 齊桓公 (I)	Цзян Сяобай 姜小白	685-643	Период гегемонии царства Ци, 9 съездов князей-чжухоу под началом Хуань-гуна (подробнее см. табл. 3)
16	Ци Сяо-гун 齊孝公	Цзян Чжао 姜昭	643-633 (10 лет)	
17	Ци Чжао-гун 齊昭公	Цзян Пань 姜潘	633-613 (20 лет)	
18	Ци И-гун 齊懿公	Цзян Шанжэнь 姜商人	613-609 (4 года)	
19	Ци Хуэй-гун 齊惠公	Цзян Юань 姜元	609-599 (10 лет)	
20	Ци Цин-гун 齊頃公	Цзян Уе 姜無野	599-582 (7 лет)	
21	Ци Лин-гун 齊靈公	Цзян Хуань 姜環	582-554 (28 лет)	Период пребывания Янь Ина в должности главного советника правителя Ци. В 567 г. до н.э. Лин-гун разгромил варварское царство Лай и тем самым захватил всю восточную часть полуострова Шаньдун.
22	Ци Чжуан-гун 齊莊公 (II)	Цзян Гуан 姜光	554-548 (6 лет)	Период пребывания Янь Ина в должности главного советника правителя Ци.
23	Ци Цзин-гун 齊景公	Цзян Чуцзю	548-490	Период

		姜杵臼	(58 лет)	пребывания Янь Ина в должности главного советника правителя Ци. Период жизни и творчества Конфуция (551-479).
24	Янь Жуцзы 齊晏孺子	Цзян Ту 姜荼	490-489 (1 год)	
25	Ци Дай-гун 齊悼公	Цзян Яншэн 姜陽生	489-485 (4 года)	
26	Ци Цзян-гун 齊簡公	Цзян Жэнь 姜壬	485-482 (3 года)	
27	Ци Пин-гун 齊平公	Цзян Ао 姜驚	482-456 (26 лет)	
28	Ци Сюань-гун 齊宣公	Цзян Цзи 姜積	456-405 (51 год)	
29	Ци Кан-гун 齊康公	Цзян Дай 姜貸 Узурпатор: Ци Тай-гун 齊太公 (II), Тянь Хэ 田和	405-384 (21 год)	Окончание периода Восточной Чжоу и начало периода Чжэньго(403-221)
30	Ци Хуань-гун 齊桓公 (II)	Тянь У 田午	384-379 (5 лет)	Сановник Тянь У сверж законного, но порочного правителя Цзян Дая и узурпировал власть. Конфуций призвал правителя Лу вмешаться в дела Ци и восстановить законного правителя.
31	Ци Вэй-ван 齊威王	Тянь Иньци 田因齊	379-343 (36 лет)	Вероятный период создания и функционирования

			356-321 (Чжушу цзи нянь)	академии Цзися. Мэн-цзы (372/371 или 390/389 – 289 или 305) Сюнь-цзы (313-238 гг. до н.э.) трижды занимал должность главы академии Цзися.
32	Ци Сюань-ван 齊宣王	Тянь Бицян 田辟疆	343-324 (29 лет)	
33	Ци Минь-ван 齊湣王	Тянь Ди 田地	324-284 (36 лет)	
34	Ци Сян-ван 齊襄王	Тянь Фачжан 田法章	284-265 (19 лет)	
35	Ци Ванцзянь 齊王建	Тянь Цзянь 田建	265-221 (44 года)	
	221 Ци завоевано царством Цинь.			

Приложение 8.

№	Главы, переведенные полностью	Главы, переведенные частично
1.	Глава 48. «Чжи го» («Об управлении государством») (пер. В.М. Штейн)	Глава 5 «Чэнма» («Оптимальные ставки налогов»), (пер. В.М. Штейн)
2.	Глава 69 («Чэнма шу» («Количественные нормы для «чэнма»»)) (пер. В.М. Штейн)	Глава 20 «Сяо куан» («Малый план») (пер. В.М. Штейн)
3.	Глава 72 «Хай ван» («О государе, правящем в приморских владениях») (пер. В.М. Штейн)	Глава 58 «Ди юань» («Категории земель») (пер. В.М. Штейн)
4.	Глава 73 («Го сюй») («О государственных накоплениях») (пер. В.М. Штейн)	Глава 68. «Чэнь чэнма» («Отношение чиновников к «чэнма») (пер. В.М. Штейн)

5.	Глава 74. («Шань го гуй» («О количественных нормах [хозяйственной деятельности] для горного княжества»), (пер. В.М. Штейн)	Глава 71. «Ши юй» («Беседа о трудовой повинности») (пер. В.М. Штейн)
6.	Глава 75. («Шань цюань шу») («О властвовании над количеством [благ] в горной стране»). (пер. В.М. Штейн)	Глава 77. «Ди шу» («О цифровых расчетах в отношении земли») (пер. В.М. Штейн)
7.	Глава 31. «Цзюнь чэнь шан», «Государь и подданные» ч.2. (пер.С. Кучера)	Глава 78. «Куй ду» («Об учете и измерении») (пер. В.М. Штейн)
8.	Глава 40. «Четыре времени года» (пер.С. Кучера)	Глава 80. «Цинчжун цзя» («О стабилизации [хозяйства] первая») (пер. В.М. Штейн)
9.	Глава 46. «Ясные законы» (полный перевод). (пер. С. Кучера)	Глава 81. «Цинчжун и» («О стабилизации [хозяйства] вторая») (пер. В.М. Штейн)
10.	Глава 36. «Синьшу шан» («Искусство сердца» ч. 1. (пер. Ян Хиншун)	Глава 83. «Цинчжун дин» («О стабилизации [хозяйства] четвертая») (пер. В.М. Штейн)
11.	Глава 37. «Синьшу ся» («Искусство сердца») ч. 2. (пер. Ян Хиншун)	Глава 84. «Цинчжун у» («О стабилизации [хозяйства] пятая») (пер. В.М. Штейн)
12.	Глава 38. «Бай синь» («Чистое сердце») (пер. Ян Хиншун)	Глава 76. «Шань чжи шу» («О цифровом учете поступлений в горном [княжестве]»)
13.	Глава 49. «Нэй е» («Внутреннее развитие») (пер. Ян Хиншун)	Глава 30. «Цзюнь чэнь шан» – «Государь и подданные» ч.1 (пер. С. Кучера)
14.	Глава 55. «Цзю шоу» («Девять умений») (пер. В.	Глава 39. «Шуй ди» («Воды и земли») (пер. Ян Хиншун)

	Малявин)	
15.		Глава 17. «Бин фа» («Искусство войны») (пер. В. Малявин)

Приложение 9.

№ главы	Название главы	Краткое содержание
1.	Му минь («Пастыри народа»).	Глава посвящена политическим и экономическим принципам управления государством. Текст главы состоит из 5 частей, в каждой из которых излагается отдельная тема: а. Гимн государству, изложены принципы управления государством и народом, стилю свойственна рифма, подобная стихам «Шицзина»; б. Четыре устоя: ритуал-ли, долг-и, бескорыстие-лянь и скромность-чи. Эти четыре устоя подобны четырем огромным канатам, поддерживающим государство в. Четыре соответствия. Изложены принципы соответствия политики чаяниям народа. Перечислены 4 желания и 4 ненависти народа, следование четырем желаниям народа приведет к сближению с народом, а следование четырем ненавистям народа приведет к предательству. г. 11 канонических правил. Изложены 11 важнейших пунктов политики и экономики. д. 6 видов родства и 5 образцов-фа. Изложены принципы управления государством и требования к правителю.
2.	Син ши («Облик и сущ-	Другое название – «Горы высоки». Здесь в философской манере говорится

	ность»).	об образах и свойствах вещей и явлений, о закономерностях управления страной в мирную пору. Данная глава упоминается в «Шицзи» Сыма Цяня («Гуань-Янь лечжуань»).
3	Цюань сю («Об укреплении власти»).	Здесь идет речь об укреплении власти нового правителя. Главное внимание уделяется земледелию, закону, наградам и наказаниям, воспитанию народа, использованию людей и т.д.
4	Ли чжэн («Принятие дел управления»).	Здесь с разных сторон описываются мероприятия, требующие пристального внимания. Глава разделена на 9 частей: 4.1. Три корня, т.е. три главных принципа подбора людей для нужд управления. Здесь говорится о том, что от них зависит порядок и смута в государстве; 4.2. Четыре твердыни, т.е. четыре главных основы подбора людей для нужд управления, от них зависит спокойствие и опасность государства; 4.3. Пять направлений, т.е. пять главных областей экономики; 4.4. Главный закон, т.е. основной указ, изданный в начале года; 4.5. Главные мероприятия, т.е. указы о конкретных мероприятиях начала года; 4.6. О проверке чиновников. Здесь говорится о выяснении соответствия чиновников занимаемым ими должностям; 4.7. Порядок ношения форменной одежды. Здесь говорится о правилах ношения формы для представителей разных сословий; 4.8. Девять поражений, т.е. девять видов вредоносных для государства учений; 4.9. Семь идеалов. Здесь описаны семь

		идеальных состояний государственных дел. Эти идеалы должны быть эталоном для оценки состояния дел в государстве.
5	Чэн-ма («Расчет оптимальной налоговой ставки»).	Термин «чэнма», наряду термином «цинчжун», можно назвать важнейшей категорией экономических построений «Гуаньцзы». Буквальное значение термина «чэнма» – это колесница и конь (В.М. Штейн интерпретирует этот буквальное значение как расчет соотношения сил коня и груза на колеснице, в своих переводах он транслитерировал этот термин и использовал его в таком виде. Перевод «чэнма» «Гуаньцзы» различается от конкретного экономического контекста «Гуаньцзы» (расчет денежной массы или налоговой нагрузки для княжества в целом, города, поселения и т.д.). Данная глава разделена на 9 тематических разделов, которые связаны с расчетом и планированием государственных проектов. 5.1. Основание города-столицы. Все суждения здесь основаны на использовании преимуществ рельефа местности, при этом отмечается, что стены и рвы обязательно должны быть строго прямыми, а улицы и дороги в городе обязательно должны быть выравнены по натянутой веревке. Кроме того, здесь говорится о том, что город нужно строить возле широкой реки. Археологические раскопки показали, что г. Линьцзы (столица княжества Ци) был построен именно таким образом. 5.2. Великое правило. В данном разделе говорится о трех видах правителей: великий владыка-ди, добродетельный ван,

		деспот-ба. 5.3. Управление землями. Здесь говорится о важности рациональной земельной политики, так как земледелие – это главная налоговая база государства. 5.4. Инь-ян. Здесь говорится о важности учета принципа инь-ян в земледелии (смена 4-х сезонов, дня и ночи и т.д.); 5.5. О титулах. Здесь говорится о важности продуманной системы придворных титулов и званий; 5.6. О роли рынков. Здесь говорится о важности регулирования внутренних рынков и противодействии крупным торговцам, стремящимся к сверхприбылям. 5.7. О желтом металле. Здесь говорится о значении золота, как средства регулирования цен на товары. 5.8. О служилых, крестьянах, ремесленниках и торговцах. 5.9. О совершенных мудрецах. В данном разделе говорится о том, что мудрец – это тот, кто умеет справедливо разделить доход государства среди простых людей. 5.10. О потере времени. Здесь говорится о том, что время – это важнейший ресурс, его нельзя накопить и закупорить, его нужно успеть использовать с выгодой. 5.11. О территориальном делении.
6	Ци фа («Семь главных принципов-фа»).	В данной главе говорится о семи главных принципах управления государством и армией: 1. правила-фа, образы-сян, образцы-фа, поучения-хуа, расчистка заторов-цзюэ сай, искусство сердца (синь шу), расчеты-цишу. Четыре раздела

		имеют подзаголовок: а. Семь принципов; б. Четыре повреждения; в. Законы войны; г. О выборе боевого порядка.
7	Бань-фа («Скрижали закона»).	В данной главе говорится о недопустимости влияния личных симпатий и антипатий при раздаче наград и наказаний. Только в этом случае приказы правителя будут исполняться.
8	Сюань гун («Сокровенный дворец»).	В данной главе описывается схема некоего дворца, которая, по всей видимости, была утеряна. До наших дней дошли только пояснения этой схемы. В основу схемы положены концепция инь-ян и концепция пяти элементов.
9	9. Сюань гун ту («Карта сокровенного дворца») .	Текст данной главы полностью совпадает с текстом главы 8.
10	У фу («Пять подспорий»).	Здесь говорится о пяти главных категориях управления (1. добродетель-дэ; 2. долг-и; 3. церемониал-ли; 4. закон-фа; 5. власть-цюань). У добродетели есть 6 радостей, долг имеет 7 воплощений, церемониал имеет восемь канонов, закон имеет 5 занятий, власть имеет три вида.
11	Чжоу-хэ (Время-пространство).	Данная глава построена по следующему принципу: сначала дается перечень тезисов, затем – постатейное раскрытие каждого тезиса.
12	Шу янь («Стержневые речи»).	В данной главе говорится об управлении государством (путь правителя, путь советника, вопросы внутренней и внешней политики).
13	Ба гуань («Восемь категорий [описания]»).	В данной главе излагаются 8 ракурсов описания страны изучения: 1. Голод и сытость (т.е. избыток или нехватка зерна, скота и т.д.); 2. Бедность и богатство;

		3. Мотовство и бережливость; 4. Реальность и видимость (т.е. степень экономической мощи государства); 5. Порядок и смута (степень социальной стабильности); 6. Сила и слабость (т.е. политический вес государства); 7. Расцвет и упадок (т.е. прогноз перспектив расцвета или упадка); 8. Выживание и гибель (расчет шансов государства на выживание). Полное изучение страны в данных восьми категориях позволит выяснить реальную обстановку в стране и выявить всё, что противник стремится скрыть от наблюдения.
14	Фа цзинь («Запреты закона»).	В данной главе говорится о 18 запретах древних правителей-ванов.
15	Чжун лин («О важности приказов»).	В данной главе говорится о важной роли приказов в управлении государством и народом. Нет ничего важнее четких и продуманных приказов. Приказы должны исполняться незамедлительно и в полном объеме. Всякая задержка или искажение приказов должна караться смертью.
16	Фа-фа («Следование закону»).	В данной главе говорится о важности строжайшего следования единому юридическому закону для каждого члена общества, включая правителя. Приказы должны тщательно продумываться, после их оглашения изменять их уже нельзя, в противном случае пострадает авторитет правителя. Амнистия преступников считается недопустимой.
17	Бин фа («Искусство войны»).	В данной главе излагаются военные идеи сходные с идеями глав «Семь принципов» и «Сокровенный дворец». Эти идеи

		взаимодополняют друг друга, но в 17-й главе излагаются проблемы соотношения стратегического выигрыша и рисков. В самом начале главы говорится, что «если в день мобилизации войск государство будет бедным, то гарантии победы не будет, а если и будет победа, то будет много убитых, получит земли, но государство будет разрушено».
18	Да куан («Большой план»).	Основное содержание данной главы – это описание предыстории прихода Хуань-гуна к власти в Ци, описание событий первых пяти лет правления Хуань-гуна и Гуань Чжуна княжества Ци, а также их беседы о государственном управлении.
19	Чжун куан («Средний план»).	Данная глава состоит из двух диалогов Хуань-гуна и Гуань Чжуна о проблемах внешней и внутренней политики государства.
20	Сяо куан («Малый план»).	В данной главе приводится хронология реформ и военных походов княжества Ци в период царствования Хуань-гуна (685-644 гг. до н.э.).
21	Ван янь («Речи вана»).	Утеряна
22	Ба син («О деспоте»).	Данный заголовок, очевидно, ошибочно отнесен к тексту главы 22, так как для него больше подходит содержание главы 23. Здесь описаны два эпизода. В начале главы приводится диалог-наставление. Гуань Чжун призывает князя снизить налоги, облегчить наказания и своевременно начинать дела. Затем идет большой эпизод противостояния княжеств Ци и Чу. Чусский правитель стремится захватить мелкие владения, распо-

		ложенные между Ци и Чу. Благодаря советам Гуань Чжуна княжество Ци созвало съезд князей и миром уладило конфликт.
23	Ба янь («Речи деспота»).	Данный заголовок, очевидно, ошибочно отнесен к тексту главы 23, так как для него больше подходит содержание главы 22. Глава построена в форме монолога. Здесь даются советы правителю, который стремится к покорению всей Поднебесной. Есть два пути завоевания Поднебесной: путь просвещенного вана и путь коварного деспота. Главные факторы победы и господства – это искусное владение властью-цюань, мощью-ши, формами (конфигурациями)-син, замыслами-моу и т.д. Ключ к власти-цюань заключается в овладении выгодами рельефа. Выдвигается важный тезис: «Корень всех начинаний – это человек»). Иными словами, здесь говорится об основополагающей и ключевой роли человеческого капитала.
24	Вэнь («Вопросник»).	Данная глава представляет собой список из 60 вопросов, направленных на получение исчерпывающей информации о посещаемой стране. Можно предположить, что эта глава была предписанием для послов и лазутчиков царства Ци, направленных в другие царства.
25	Моу ши («Упущения в замыслах»).	Глава утеряна.
26	Цзе («Предостережения»).	В данной главе изложены беседы Гуань Чжуна и Хуань-гуна, в которых Гуань Чжун отговаривает своего правителя от опасных опрометчивых и недоброде-

		тельных поступков.
27	Ди ту («О [военных] картах»).	В данной главе излагаются три важных требования к руководству государством: правитель должен быть просвещенным, советник должен быть мудрым, а генерал – способным.
28	Цань хуань. («Три беды»).	Здесь изложены общие принципы ведения войны. Инь Чжичжан в комментарии к данной главе написал: «Слишком большая сила – это беда, слишком большая слабость – это тоже беда, нужно быть между ними».
29	Чжи фэнь («Контроль над частями»).	Данная глава представляет собой военное сочинение, которое делится на три раздела. В первом разделе говорится о том, что предварительным условием начала войны является бескорыстие воинов и советников. Второй раздел – о важной роли разведки, а также о принципе ударов по слабым местам и избегании сильных позиций. В третьем разделе говорится о важности понимания принципов достижения богатства, могущества и непобедимости.
30	Цзюнь чэнь шан («Правитель и подданные (часть первая)»).	В «Гуаньцзы» есть две взаимосвязанные главы с названием «Цзюнь чэнь» (главы 30 и 31). Особенность первой части в том, что взаимоотношения правителя и подданных рассматривается в сравнительно узком контексте, а во второй части эта же тема излагается в более широком контексте.
31	Цзюнь чэнь ся («Правитель и подданные (часть вторая)»).	Данная глава рассматривает проблему отношений правителя и подданных в более широком контексте.

32	Сяо чэн («Малые укоры»).	В начале главы приводятся три пространных высказывания Гуаньцзы, в которых он подчеркивает важность для правителя умения признавать свои ошибки, все промахи нужно относить на свой счет, а все успехи – на счет других людей. Далее приводится описание последней встречи Хуань-гуна с Гуань Чжуном. Умиравший советник завещал князю отдалить от двора опасных придворных фаворитов, князь выполнил его просьбу. Но после смерти Гуань Чжуна (645 г. до н.э.) князь снова вернул своих фаворитов, а они в свою очередь устроили смуту и убили князя (644 г. до н.э.).
33	Сы чэн («Четыре примера»).	В данной главе рассматриваются следующие типы правителей и сановников: 1. Правитель, обладающий Дао; 2. Правитель, не обладающий Дао; 3. Сановник, обладающий Дао; 4. Сановник, не обладающий Дао.
34	Чжэн янь («Правильные речи»).	Глава утеряна.
35	Чи ми («О расточительстве»).	Суждения данной главы отличаются оригинальным взглядом на теорию потребления. Здесь утверждается, что производство предметов роскоши решает проблему занятости населения и стимулирует производство.
36	Синь шу шан («Искусство сердца (часть 1)»).	В данной главе изложены даосские принципы совершенствования личности. Структура главы неоднородна, в начале даются четыре древних фрагмента, а далее приводятся более поздние фрагменты, в которых разъясняется смысл древних пассажей. Согласно китайским

		представлениям, сердце является органом мышления и руководит всеми остальными органами и частями тела. Эта глава представляет собой обособленную тематическую группу, включающую также главы 37 («Синь шу ся»), 38 («Бай синь») и 49 («Внутреннее развитие»). В то же время нужно отметить, что глава 38 по содержанию несколько отличается от глав 36, 37 и 49.
37	Синь шу ся («Искусство сердца (часть 2)»).	Необходимо отметить, что объем 2-й части почти в 3 раза меньше объема 1-й части главы «Синьшу», кроме того в «Синьшу ся» есть ряд фрагментов, полностью или частично совпадающих с таковыми в главе 49 («Внутреннее развитие»). В данной главе также излагаются даосские принципы духовного самосовершенствования. Основные понятия: форма-син, добродетель-дэ, сердце-синь, вся тьма вещей-ваньу, благие частицы-шань ци, дурные частицы-э ци, вещи-у, имена-мин, семя-цзин, мудрость-чжи, путь-дао и т.д.
38	Бай синь («Чистое сердце-разум»).	В данной главе излагаются социально-философские и космологические концепции даосского и легистского толка. Основные понятия: Путь-Дао, имена-мин, недеяние-увэй,
39	Шуй ди («Воды и земли»).	В данной главе выдвигается тезис о важности чистой воды, как первоосновы и первопричины всей тьмы вещей, ума и глупости, красоты и уродства и т.д. В главе 49 («Внутренний рост») первоисточником всего сущего объявляются некие «цзин ци» («утонченные ци»).
40	Сы ши («Че-	В данной главе говорится о важности

	тыре сезона»).	учета особенностей каждого из четырех времен года при планировании хозяйственной деятельности, а также при исполнении наказаний и благодеяний. Основные понятия: инь и ян, весна, лето, осень, зима, наказания-син, благодеяния-дэ.
41	У син («Пять стихий»).	Основные понятия: дерево, огонь, земля, металл и вода; инь-ци и ян-ци. В данной главе пять стихий использованы для разделения года (360 дней) на 5 сезонов по 72 дня. Далее указываются мероприятия необходимые в тот или иной сезон.
42	Ши («Сила-влияние»).	Данная глава посвящена военной проблематике, при этом использованы философские рассуждения о выжидательном покое и переходе к активным действиям, о противостоянии искусства скрывать свои возможности и планы с умением выявлять эти данные у войск противника.
43	Чжэн («Выпрямление»).	В данной главе говорится о важности выправления народа и государства. Для этого правитель должен, прежде всего, исправить свои пороки и недостатки, а затем использовать пять инструментов: наказания-син, управление-чжэн, законы-фа, добродетель-дэ и Путь-Дао.
44	Цзю бянь («Девять забот»).	В данной главе говорится о важнейших условиях выживания и процветания государства, а также о трех заблуждениях правителя относительно ненадежных людей, солдат и т.д.
45	Жэнь фа («Опора на закон»).	В данной главе подчеркивается высшая роль юридического закона, как средства управления государством и регулирования общественных отношений.

46	Мин фа («Разъяснение законов»).	В данной главе подчеркивается определяющая роль закона, как средства управления госаппаратом и народом. В то же время можно выделить две особенности этой главы: 1. концентрация всей государственной власти в руках просвещенного правителя; 2. исключение возможности исполнения незаконных действий.
47	Чжэн ши («Исправление пороков мира»).	В данной главе говорится о том, что для исправления пороков мира правитель должен, прежде всего, выявить первопричины возникновения смуты путем изучения социальных, экономических и этнических особенностей управления госаппаратом и страной.
48	Чжи го («Управление государством»).	В данной главе управление государством рассматривается в экономическом аспекте. Главным условием успешного управления является обогащение народа, а именно земледельцев, так как только от них зависит производства зерна. В то же время необходимо запретить ростовщичество, а также производство и сбыт предметов роскоши, чтобы вынудить ремесленников заняться земледелием.
49	Нэй е («Внутреннее саморазвитие»).	В данной главе изложена даосская концепция самосовершенствования, которое понимается как овладение Путем-Дао и тончайшими частицами (цзин-ци). Все это возможно только при условии очищения сердца (вариант: сознания) от всех вредных эмоций (радость и гнев, грусть и веселье, страсть и алчность). Понятие «сердце» (синь) дополнено понятием «сердце сердца» (синь чжи синь) Главные категории: утонченные ци - цзинци, Путь-Дао, пустотность-суй,

		сердце сердца (синь чжи синь). Для данной главы, как и для глав 36, 37, 38, характерен язык ярких образов Дао и цзин-ци.
50	Фэн шань («Ритуал Фэн-шань»).	В данной главе приводится беседа Гуань Чжуна с Хуань-гуном, который высказывает намерение совершить дорогостоящий высший ритуал императорского ранга и таким образом возвыситься над остальными правителями. Гуань Чжун отговаривает его от этого поступка.
51	Сяо вэнь («Малые вопросы»).	Глава состоит из ряда самостоятельных эпизодов-диалогов Хуань-гуна с Гуань Чжуном и другими советниками (Бао Шуя, Бин Сюйу, Си Пэн). В начале приводится пространный диалог, где Гуань Чжун раскрывает все тонкости успешного правления (три корня-сань бэнь, три неясности – сань ань), подчеркивается важность доверия (синь) народа своему правителю. Далее следуют небольшие эпизоды из жизни Хуань-гуна (завоевательные походы на другие княжества, необычные знамения, беседы с советниками, беседа Гуань Чжуна со служанкой и т.д.)
52	Ци чэнь, ци чжу («Семь сановников и семь правителей»).	В данной главе перечисляются 7 типов правителей (1. Вдумчивый; 2. Чрезмерно щедрый; 3. Вероломный; 4. Нерадивый; 5. Утомляющий; 6. Свирепый; 7. Неразумный) и 7 типов сановников (1. Соблюдающий закон; 2. Лживый; 3. Вероломный; 4. Лстивый; 5. Недалекий; 6. Коварный; 7. Вызывающий смуту), а также их подробная характеристика.
53	Цзинь цан	Название главы дано по первым двум ие-

	(«Запрет внутри»).	роглифам главы. Здесь в монологической форме излагаются различные аспекты проблемы успешного управления народом, подчеркивается важная роль сохранения чистоты помыслов и сдерживании своих порочных порывов. Все это не позволит беде приблизиться к правителю. Кроме того, приводятся рассуждения о корыстной природе человека и необходимости учёта этого фактора.
54	Жу го («Въезд в государство»).	Глава названа по первым двум иероглифам. Здесь излагаются так называемые «девять милостей», которые осуществил Гуань Чжун за первые 40 дней своего пребывания в Ци на посту главного министра (1. уважение старших; 2. любовь к младшим; 3. помощь сиротам; 4. забота о калеках; 5. соединение одиноких; 6. навещение больных; 7. осведомленность о бедности; 8. облегчение трудностей (в неурожайные годы); 9. поминовение погибших в сражениях)
55	Цзю шоу («Девять умений»).	В данной главе излагаются девять умений ведения дел управления, их можно сформулировать следующим образом: 1. Внутренние качества правителя; 2. Умение правителя понимать; 3. Умение правителя выслушивать собеседника; 4. Умение правителя награждать; 5. Умение выяснять суть дела; 6. Умение правителя соответствовать ситуациям; 7. Умение правителя сохранять невозмутимость; 8. Осведомленность правителя; 9. Умение проверять точность имен-мин
56	Хуань-гун вэнь («Вопросы Хуань-гу»)	Данная глава написана в жанре диалога. В начале главы Хуань-гуна спрашивает Гуань Чжуна о том, как сохранить и

	на»).	расширить свое могущество. Гуань Чжун приводит в пример политику древних правителей Китая. Общим для них был отказ от личных пристрастий, способных нарушить принцип справедливости.
57	Ду ди («Классификация земель»).	Данная глава также написана в жанре диалога, состоящего из шести кратких вопросов Хуань-гуна и шести пространных ответов Гуань Чжуна (1. Как выбрать место для основания столичного города; 2. Пять стихийных бедствий; 3. Как предотвратить водные стихийные бедствия; 4. Какой период лучше для борьбы с водной стихией; 5. Как предотвратить другие стихийные бедствия; 6. Какие профилактические мероприятия проводить в течение года).
58	Ди юань («Категории земель»).	Эта глава дополняет главу 5 («Чэн ма»), в ней приводится подробнейшая классификация земель. Имеются пространные вставки. Основные понятия: пять видов земель, ши (минимальная расчетная единица надела, равная 7 чи (ок. 30 см.), пять нот, пять злаков и др.
59	Ди цзы чжи («Учебный устав»).	В данной главе подробно изложены правила поведения для учащихся. Согласно Го Можо, здесь изложен устав академии Цзися.
60	Янь чжао («»).	Глава утеряна.
61	Сю шэнь («О самосовершенствовании»).	Глава утеряна.
62	Вэнь ба («Вопросы о депоте»).	Глава утеряна.

63	Му минь цзе («Разъяснения к главе «Пас- тыри наро- да»»).	Глава утеряна.
64	Син ши цзе («Разъяснения к главе «Об- лик и сущ- ность»»).	В данной главе приводятся разъяснения к каждой фразе главы 2.
65	Ли чжэн цзю бай цзе («Разъяснения к разделу «9 возможных поражений» главы «Приня- тие дел управ- ления»»).	В данной главе приводятся разъяснения одному параграфу из главы 4.
66	Бань фа цзе («Разъяснения к главе «Скри- жали закона»).	В данной главе приводятся разъяснения к каждой фразе главы 7.
67	Минфа цзе («Разъяснения к главе «Яс- ные зако- ны»»).	В данной главе приводятся разъяснения к каждой фразе главы 46.
68	Чэнь чэнма («Оптималь- ные ставки на- логов»).	Данная глава построена в виде диалога Хуань-гуна с Гуань Чжуном. Хуань-гун задал вопрос о повышении налоговых поступлений в казну. На это министр от- ветил, что причина низких налоговых поступлений заключается в слишком длительных сроках весенних и летних трудовых повинностей.
69	Чэнма шу	Эта глава тематически связана с преды-

	(«Количественные нормы оптимальных налоговых ставок»).	душей, в ней говорится о важности учета текущего сезона при использовании трудовых повинностей.
70	Вэнь чэнма («Вопросы о налоговых ставках»).	Глава утеряна.
71	Ши юй («Речи об экономическом управлении»).	В данной главе говорится о важности пресечения стремления к роскоши, а также о важности опоры на собственные ресурсы государства и отказа от внешней экономической зависимости.
72	Хай ван («О приморском правителе»).	В данной главе говорится о путях обогащения применительно к приморскому гористому княжеству (очевидно, речь идет о княжестве Ци). Глава построена в виде диалога Хуань-гуна и Гуань Чжуня. Гуань Чжун говорит о необходимости монополизации даров моря (соль и рыба) и гор (железо), т.е. он предлагает ввести косвенный налог на эти товары и за счет этого отменить прямые налоги населения. Все это подкрепляется убедительными экономическими расчетами налоговых сборов. Если же в государстве нет ни гор, ни морей, то правитель может закупать соль и железо в других странах и перепродавать на правах монополии своему населению.
73	Го сю («Государственные накопления»).	В данной главе излагаются принципы регулирования сезонных колебаний цен. Это закупка слишком дешевых товаров – лян (букв. собирание) и продажа чрезмерно подорожавших товаров – сань (букв. рассеивание). Кроме того, выдви-

		гается идея заблаговременной подготовки зерна и орудий труда для выдачи их в качестве товарных кредитов весной и летом.
74	Шаньго гуй («О количественных нормах экономики горного государства»).	В данной главе говорится о важности учета особенностей четырех сезонов. По мнению В.М. Штейна, термин «гуй» можно перевести как «идеальный цифровой расчет». Основные понятия: идеальные цифровые расчеты-гуй, четыре сезонные обязанности правителя-сы у (四务), зерно-гу (谷), деньги-би (币), четыре вида земель-сы Жан (四壤), цзи-обложение (籍).
75	Шань цюань шу («О количественных нормах факторов господства в горном княжестве»).	В данной главе говорится о четырех факторах господства в мире. Это – власть неба (сезоны), власть земли (богатства), власть людей (трудовые ресурсы) и власть правителя (приказы). Задача правителя состоит в максимальном овладении всеми факторами господства.
76	Шань чжи шу («Оптимальные расчеты управления экономикой горного княжества»).	В данной главе излагаются принципы государственного регулирования товарных цен на основе метода стабилизации(цин чжун). Основные понятия: равновесие (чжуньхэн), стабилизация (цин-чжун), государственный учёт финансов (го ку-ай).
77	Ди шу («О цифровых расчетах»).	В данной главе говорится о расчетах, имеются сведения о древнекитайской геологии (указываются признаки наличия железа и меди и др.)
78	Куй до («Об учете и измерении»).	В данной главе излагаются принципы стабилизации товарных, зерновых цен (цин чжун). Косвенно упоминаются концепции инь-ян и у син, а именно здесь

		говорится о концепции двух стратегий (т.е. инь-ян) и пяти сфер исправления имен (т.е. у-син). Пятиричный набор у син дополняется рядом соответствий для понятий других областей (5 нот, 5 вкусов, 5 цветов). Имеется краткое упоминание о древней Корее (Чосон).
79	Го чжунь («Государственное регулирование»).	В данной главе Гуань Чжун отвечает на вопрос Хуань-гуна о политике выравнивания товарных цен (го чжунь). При этом Гуань Чжун ссылается на опыт управления древних императоров.
80	Цин чжун цзя («Стабилизация, часть 1»).	Идея введения косвенных налогов на соль и железо, а также отмены прямых налогов на скот, лесные насаждения, постройки и т.д. Это возможно в силу значительных доходов от косвенных налогов на соль и железо. Кроме того, здесь подчеркивается опасность для правителя и простого народа со стороны торговой знати, которая стремится использовать все изъяны налоговой системы государства в своих личных интересах. Цены на хлеб должны быть высокими, так как крестьяне должны получить прибыль и таким образом будет развиваться производство зерна.
81.	Цин чжун и («Стабилизация, часть 2»).	Повышение слишком низких цен на зерно за счет создания принудительных для высших чиновников закупок зерна в зернохранилища. Это приведет к повышенному спросу на зерно, его подорожанию, и соответственно росту доходов земледельцев.
82.	Цин чжун бин («Стабилизация, часть 3»).	Глава утеряна.

83.	Цин чжун дин («Стабилизация, часть 4»).	Структура данной главы неоднородна, подзаголовки есть только у первых двух абзацев (1. Стратегема с яшмовыми кольцами; 2. Стратегема с тростником), последующие фрагменты идут без подзаголовков, в них от лица Гуань Чжуну излагаются советы Хуань-гуну по увеличению доходов казны и спасению бедняков от ростовщиков.
84	Цин чжун у («Стабилизация, часть 5»).	В данной главе от лица Гуань Чжуну излагаются различные изощренные способы экономической борьбы княжества Ци с другими древнекитайскими княжествами. Целью всех этих финансовых стратегем было сильное ослабление сельского производства во вражеском княжестве, голод и последующий отток его населения княжество Ци. Таким образом, главной экономической силой и ценностью в древнем Китае считалось население самом по себе. Это можно понять, так как отток населения из княжества приводил к резкому сокращению налоговой базы правителя, а также к резкому снижению производственного и мобилизационного потенциалов княжества.
85.	Цин чжун цзи («Стабилизация, часть 6»).	Данная глава, в отличие от остальных глав раздела «Цин чжун», имеет четкую четырехчастную структуру, основанную на четырех временах года. Каждому сезону соответствуют определенные экономические и хозяйственные мероприятия.
86.	Цин чжун гэн («Стабилизация, часть 7»).	Глава утеряна.

Приложение 10.

Схема-таблица. Расположения глав трактата «Уаньцзы» по тематическим разделам. Угтеринные главы закрашены серым цветом.

Рядов 1. 經言 9 глав (1 - 9)	Рядов 2. 外言 8 глав (10 - 17)	Рядов 3. 內言 9 глав (18 - 26)	Рядов 4. 短語 18 глав (27 - 44)	Рядов 5. 丘言 5 глав (45 - 49)	Рядов 6. 衆言 13 глав (50 - 62)	Рядов 7. 弟子解 5 глав (63 - 67)	Рядов 8. 輕重論 19 глав (68 - 86)
Глава 1 牧民	Глава 10 五輔	Глава 18 匡君大匡	Глава 27 地圖	Глава 45 任法	Глава 50 封禪	Глава 63 牧民解[圖]	Глава 68 臣乘馬
Глава 2 形勢	Глава 11 宿舍	Глава 19 匡君中匡	Глава 28 參患	Глава 46 明法	Глава 51 小問	Глава 64 形勢解	Глава 69 乘馬數
Глава 3 權修	Глава 12 權言	Глава 20 匡君小匡	Глава 29 制分	Глава 47 正世	Глава 52 七主七臣	Глава 65 立政九散解	Глава 70 問乘馬[圖]
Глава 4 立政	Глава 13 八經	Глава 21 王言[圖]	Глава 30 君臣上	Глава 48 治風	Глава 53 禁藏	Глава 66 版法解	Глава 71 華語
Глава 5 乘馬	Глава 14 法禁	Глава 22 霸形	Глава 31 君臣下	Глава 49 內業	Глава 54 入國	Глава 67 明法解	Глава 72 海王
Глава 6 七法	Глава 15 重令	Глава 23 霸言	Глава 32 小稱		Глава 55 九守		Глава 73 國畜
Глава 7 版法	Глава 16 法法	Глава 24 問	Глава 33 四稱		Глава 56 相公問		Глава 74 山國軌
Глава 8 幼官	Глава 17 兵法	Глава 25 謀失[圖]	Глава 34 正言[圖]		Глава 57 度地		Глава 75 山權數
Глава 9 幼官圖		Глава 26 戒	Глава 35 侈靡		Глава 58 地員		Глава 76 山至數
			Глава 36 心術上		Глава 59 弟子職		Глава 77 地數
			Глава 37 心術下		Глава 60 音詔[圖]		Глава 78 疾疫
			Глава 38 白心		Глава 61 修身[圖]		Глава 79 國准
			Глава 39 水地		Глава 62 問經[圖]		Глава 80 輕重甲
			Глава 40 四時				Глава 81 輕重乙
			Глава 41 五行				Глава 82 輕重丙[圖]
			Глава 42 勢第				Глава 83 輕重丁
			Глава 43 正第				Глава 84 輕重戊
			Глава 44 九變				Глава 85 輕重己
							Глава 86 輕重庚[圖]

Приложение 12.

Перевод глав 1, 2, 3 и 4 трактата «Гуань-цзы»

Глава I. 牧民第一 «Пастыри народа»¹⁹⁴

凡有地牧民者，務 <u>在</u> 四時，	Всякий, кто владеет землями и правит народом, [должен] вести дела [сообразно] четырём сезонам.
<u>守</u> 在倉廩。	и хранить [зерно] в житницах
國多財， <u>則</u> 遠者來，	[Если] в государстве много богатств, то те, кто далеко, будут прибывать;
地辟舉， <u>則</u> 民留處；	[если] земли [будут] распаханы, то народ останется на месте;
倉廩實， <u>則</u> 知禮節；	[если] житницы полны, то [народ] знает правила поведения;
衣食足， <u>則</u> 知榮辱；	[если] одежды и еды вдоволь, то [народ] знает [что такое] слава и позор;
上服度， <u>則</u> 六親固。	[если] верхи подчиняются законам, то шесть родственных связей укрепляются;
四維張， <u>則</u> 君令行。	[если] четыре основы развиты, то приказы правителя неукоснительно исполняются.
故省刑 <u>之</u> 要， <u>在</u> 禁文巧，	Поэтому, ключ к сокращению наказаний лежит в пресечении исключительной изобретательности в увеселениях и предметах роскоши
守國 <u>之</u> 度， <u>在</u> 飾四維，	Закон укрепления государства заключается в упорядочивании

¹⁹⁴ Перевод названия главы мы дали в варианте переводчика «Гуаньцзы» В.М. Штейна, так как, по нашему мнению, он отражает специфику представлений древних китайцев о верховной власти: в древности чиновники, управлявшие народом, уподоблялись пастухам, пасущим скот.

	четырёх основ,
順民之經，在明鬼神，	Лучший способ наставлять народ заключается в различении добрых и злых духов,
祇山川，敬宗廟，恭祖舊。	жертвоприношениях горам и рекам, поклонении родовым храмам и почитании предков.
不務天時，則財不生；	[Если] не вести дела [сообразно] климатическим условиям, то богатство не появится;
不務地利，則倉廩不盈；	[если] не вести дела [сообразно] преимуществам местности, то житницы не будут полны;
野蕪曠，則民乃莠，	[если] поля запущены, то народ будет голодать;
上無量，則民乃妄。	[если] верхи не знают меры, то народ будет своевольничать;
文巧不禁，則民乃淫，	[если] не пресекать исключительной изобретательности в увеселениях и предметах роскоши, то народ погрузится в пороки;
不璋兩原，則刑乃繁。	[если] не ограничивать эти два источника, то наказания будут многочисленными;
不明鬼神，則陋民不悟；	[если] не различать злых и добрых духов, то люди низкого происхождения не будут сознательными;
不祇山川，則威令不聞；	[если] не совершать жертвоприношения горам и рекам, то устрашающие указы не будут услышаны;
不敬宗廟，則民乃上校；	[если] не почитать родовые храмы, то народ будет чинить беспорядки;
不恭祖舊，則孝悌不備；；	[если] не почитать предков, то сыновняя почтительность не будет до конца полной
四維不張，國乃滅亡。	[если] не развивать четыре основы, то государство погибнет.

右國頌	Выше говорилось о восхвалении государства. ¹⁹⁵
國有四維，	У государства есть четыре основы.
一維絕則傾，	[Если] разрушена <u>первая</u> основа, то утратится равновесие;
二維絕則危，	[если] разрушена <u>вторая</u> основа, то будут серьезные опасности;
三維絕則覆，	[если] разрушена <u>третья</u> основа, то возможно свержение;
四維絕則滅。	[если] разрушена четвертая основа, то [государство] погибнет.
傾可正也， 危可安也， 覆可起也， 滅不可復錯也。	<u>Переко́с</u> можно исправить, опасность можно обезвредить, свергнутую [династию] можно восстановить, [но] с гибелью государства ничего нельзя поделать.
何謂四維？	Что же зовется четырьмя основами?
一曰禮、	Первая - это <i>ли</i> [законы общественной жизни],
二曰義、	вторая – <i>и</i> [справедливость],
三曰廉、	третья – <i>лянь</i> [бескорыстие],
四曰恥。	четвертая - <i>чи</i> [совесть].
禮不踰節，	<i>ли</i> , значит, не преступать дозволенного,
義不自進。	<i>и</i> , значит, не выдвигать самого себя [по службе]
廉不蔽惡，	<i>лянь</i> , значит, не скрывать свои недостатки,
恥不從枉。	<i>чи</i> , значит, не заниматься дурными

¹⁹⁵ Мы перевели стоящий в оригинале иероглиф 右 *you* [«правый», «справа» и т.д.), как «выше», так как в оригинале строки текста писались сверху вниз и справа на лево. Кроме того, в другой редакции этого трактата на месте иероглифа *you* стоит иероглиф 上 *shang* [«верхний», «сверху» и т.д.).

	делами.
故 <u>不</u> 踰節， <u>則</u> 上位安；	Поэтому, [если] не преступать дозволенного, то высокопоставленные персоны [будут] в безопасности;
<u>不</u> 自進， <u>則</u> 民無巧軸；	[если] не выдвигать самого себя, то не будет взаимного обмана;
<u>不</u> 蔽惡， <u>則</u> 行自全；	[если] не скрывать недостатки, то поступки сами собой [станут] правильными;
<u>不</u> 從枉， <u>則</u> 邪事不生。	[если] не заниматься дурными делами, то подлые дела не зародятся.
右四維	Выше говорилось о четырех устоях.
政之 <u>所</u> 興， <u>在</u> 順民心。	То, что осуществляется законами [должно] заключаться в [том, что] <i>[оно, т.е. осуществляемое – прим. Ц.Ч.]</i> соответствует воле народа;
政之 <u>所</u> 廢， <u>在</u> 逆民心。	то, что исправляется законами, [должно] заключаться в [том, что] <i>[оно, т.е. отвергаемое – прим. Ц.Ч.]</i> противоречит воле народа
民 <u>惡</u> 憂勞，我佚樂 <u>之</u> 。	[Так как] народ ненавидит усталость, государь ¹⁹⁶ [должен] доставлять ему радости <i>[после труда]</i> .
民 <u>惡</u> 貧賤，我富貴 <u>之</u> ，	[Так как] народ ненавидит бедность и незнатность, государь [должен] обогатить и уважить его.
民 <u>惡</u> 危墜，我存安 <u>之</u> 。	[Так как] народ ненавидит опасность, государь [должен] обеспечить ему безопасность
民 <u>惡</u> 滅絕，我生育 <u>之</u> 。	[Так как] народ ненавидит гибель, государь [должен] заботиться о его приросте
<u>能</u> 佚樂 <u>之</u> ， <u>則</u> 民為之憂勞	[Если] [государь] сможет доставить

¹⁹⁶ В тексте оригинала стоит личное местоимение «я» wo (我).

。	радость [народу], [то] народ ради него усердно трудиться.
<u>能</u> 富貴之， <u>則</u> 民為之貧賤。	[Если] [государь] сможет обогатить и уважить его, [то] народ ради него будет готов терпеть бедность и незнатность.
<u>能</u> 存安之， <u>則</u> 民為之危墜。	[Если] [государь] сможет обеспечить ему безопасность, [то] народ ради него будет готов подвергаться опасности.
<u>能</u> 生育之， <u>則</u> 民為之滅絕。	[Если] [государь] сможет обезопасить его, [то] народ ради него будет готов подвергаться опасности.
<u>故</u> 刑罰 <u>不</u> 足以畏 <u>其</u> 意，	Поэтому штрафов и казней недостаточно для того, чтобы держать его [народ) в страхе,
殺戮殺戮 <u>不</u> 足以服 <u>其</u> 心。	Убийств недостаточно для того, чтобы подчинить [себе] сердца народа
<u>故</u> 刑罰繁而 <u>意</u> <u>不</u> 恐， <u>則</u> 令不行 <u>矣</u> 。	Поэтому, [если] казни и штрафы многочисленны, [но] народ не боится, [то] приказы не исполняются!
殺戮眾而 <u>心</u> <u>不</u> 服， <u>則</u> 上位危 <u>矣</u> 。	[Если] убиваешь людей, [но] они не подчиняются, [то] престол в опасности!
<u>故</u> 從 <u>其</u> 四欲， <u>則</u> 遠者自親；	Поэтому, [если] удовлетворить четыре его [народа) желания, [то] далёкие сами собой станут близкими [для государя).
行 <u>其</u> 四惡， <u>則</u> 近者叛之，	[Если] осуществлять четыре насилия [в отношении народа], [то] ближние предадут его [государя].
<u>故</u> 知「予之為取者，政之寶也」。	Поэтому, осознание [принципа] «отдать [одно], чтобы получить

	[другое] ¹⁹⁷ » это сокровище управления ¹⁹⁷ .
右四順	Выше говорилось о четырех следованиях [созвучиях] [чаяниям народа].
錯國於不傾之地,	Располагать государство на ненаклонной местности
積於不涸之倉,	Копить [зерно] в неисчерпаемых амбарах ¹⁹⁸ .
藏於不竭之府,	Хранить [ценности] в неисчерпаемых кладовых ¹⁹⁹ .
下令於流水之原,	Доводить указы в местах, подобных источникам, со свободно льющейся водой,
使民於不爭之官,	Назначать людей на должности, на которых не [может быть] соперничества.
明必死之路,	Указать [народу] пути, неминуемо ведущие к смерти.
開必得之門。	Открыть врата, которые обязательно [приведут] к приобретению [благ].
不為不可成,	Не делать того, что невозможно [успешно] завершить.
不求不可得,	Не стремиться к тому, что невозможно получить
不處不可久,	Не находиться там, где нельзя дол-

¹⁹⁷ Данное выражение привел Сыма Цянь, характеризуя деятельность Гуань Чжуна, в главе «Жизнеописания Гуаня и Яня».

¹⁹⁸ Согласно экономической концепции «Гуаньцзы» правительство в целях обеспечения продовольственной безопасности должно было закупать крупные партии зерна в периоды сезонного понижения зерновых цен [Подробнее см.: Штейн В.М. Гуаньцзы. Исследование и перевод. - М.1959. - С. 210-231].

¹⁹⁹ По экономической концепции «Гуаньцзы» правительство должно было закупать также и другие товары первой необходимости.

	го [оставаться].
不行不可復。	Не делать того, что нельзя повторять ещё раз.
錯國於不傾之地者，授有德也；	Располагать государство на ненаклонной местности, [значит], передавать власть [человеку], обладающему добродетелью;
積於不涸之倉者，務五穀也；	накапливать [зерно] в неиссякаемых житницах, [значит], культивировать пять злаков;
下令於流水之原者，令順民心也；	доводить указы в местах, подобных источникам, со свободно льющейся водой, [значит], издавать указы, соответствующие чаяниям народа;
使民於不爭之官者，使各為其所長也；	назначать людей на должности, на которых невозможно соперничество, [значит], сделать, чтобы каждый делал то, в чем он умен.
明必死之路者，嚴刑罰也；	указать [народу] дороги, неминуемо ведущие к смерти, [значит], установить строгие штрафы и наказания
開必得之門者，信慶賞也；	открыть ворота, непременно ведущие к приобретению [благ], [значит], внушить доверие к [своим] наградам и наказаниям;
不為不可成者，量民力也；	не делать того, что невозможно [успешно] завершить, [значит], рассчитывать силы народа;
不求不可得者，不彊民以其所惡也；	не стремиться к тому, чего невозможно достичь, [значит], не заставлять народ делать то, что он ненавидит
不處不可久者，不偷取一世也；	не находиться там, где невозможно долго [оставаться], [значит], не гнаться за сиюминутной выгодой;

不行不可復者，不欺其民也；	не делать того, что невозможно сделать ещё раз, [значит], не обманывать свой народ.
故授有德， <u>則</u> 國安；	Поэтому, [если], передать власть [человеку], обладающему добродетелью, то государство пребывает в спокойствии;
務五穀， <u>則</u> 食足；	[Если] культивировать пять злаков, то еды будет достаточно;
養桑麻，育六畜， <u>則</u> 民富；	[Если] выращивать тутовник и коноплю; разводить 6 видов скота, то народ будет богат;
令順民心， <u>則</u> 威令行；	[Если] издавать указы в соответствии с чаяниями народа, то авторитетные указы будут исполняться;
使民各為其所長， <u>則</u> 用備；	[Если] сделать так, чтобы каждый делал то, в чем он умен, то ресурсов будет в достатке;
嚴刑罰， <u>則</u> 民遠邪；	[Если] установить строгие штрафы и наказания, то народ будет избегать зла;
信慶賞， <u>則</u> 民輕難；	Если] внушить доверие к своим наградам и наказаниям, то народ будет легко воспринимать трудности;
量民力， <u>則</u> 事無不成；	[Если] рассчитывать силы народа, то не будет дел, которые невозможно сделать;
不彊民以其所惡， <u>則</u> 軸偽不生；	[Если] не вынуждать народ делать то, что он ненавидит, то обман не зародится;
不偷取一世， <u>則</u> 民無怨心；	[Если] не гнаться за минутной выгодой, то у народа не будет ненависти
不欺其民， <u>則</u> 下親其上	[Если] не обманывать народ, то низы будут почитать верхов.
右士經	Выше говорилось об 11 основных правилах.

以家為鄉，鄉不可為也	Невозможно [успешно] управлять областью, принимая [принципы управления] семьей за [принципы управления] областью.
以鄉為國，國不可為也	Невозможно [успешно] управлять царством, принимая [принципы управления] волостью за [принципы управления] царством.
以國為天下，天下不可為也。	Невозможно [успешно] управлять Поднебесной, принимая [принципы управления] царством за [принципы управления] Поднебесной.
以家為家，	[Необходимо] принимать [принципы управления] семьей за [принципы управления] семьей,
以鄉為鄉，	[Необходимо] принимать [принципы управления] <i>сяном</i> за [принципы управления] <i>сяном</i> ,
以國為國，	[Необходимо] принимать [принципы управления] княжеством за [принципы управления] княжеством,
以天下為天下。	[Необходимо] принимать [принципы управления] Поднебесной за [принципы управления] Поднебесной,
毋曰不同生，遠者不聽。	Нельзя говорить: «[он] не общего [с нами] рода, не стоит прислушиваться к мнению чужака»;
毋曰不同鄉，遠者不行。	Нельзя говорить: «[он] не общего [с нами] <i>сяна</i> , не стоит применять методы чужака»;
毋曰不同國，遠者不從。	Нельзя говорить: «[он] не общего [с нами] княжества, не стоит следовать опыту чужака».
如地如天，何私何親？	Равняться на Землю и Небо, с кем

	[они] близки, с кем [они] родны?
如月如日，唯君之節。	Равняться на Луну и Солнце – только это является стандартом-образцом для правителя.
御民之轡，在上之所貴。	Способы управления народом зависят от того, что ценят верхи;
道民之門，在上之所先。	Путь, по которому ведут народ, зависит от того, что верхи почитают;
召民之路，在上之所好惡。	Дорога, идти по которой призывают народ, зависит от того, что верхи любят и ненавидят.
故君求之，則臣得之。	Поэтому, [если] правитель стремится [к чему-либо], то и подданные будут стремиться к тому же.
君嗜之，則臣食之。	[Если] правитель пристрастился [к какому-либо блюду], то и подданные будут есть то же,
君好之，則臣服之。	[Если] правитель любит [носить] [какую-либо одежду], то и подданные будут носить [же наряд],
君惡之，則臣匿之。	[Если] правитель ненавидит [какое-либо дело], то и подданные избегают [это дело].
毋蔽汝惡，	Нельзя укрывать твои недостатки,
毋異汝度，	нельзя [произвольно] менять твои нормы,
賢者將不汝助。	[Иначе] мудрецы не помогут тебе.
言室滿室，	[Когда] [правитель] произносит слова в покоях, [они] доходят [до каждого] в покоях,
言堂滿堂 ²⁰⁰ ，是謂聖王。	[Когда] [правитель] произносит

²⁰⁰Фраза言室滿室 содержится также в «Ханьфэйцзы» (глава 38, Нань сань):.

管子曰：“言於室滿於室，言於堂滿於堂，是謂天下王。”或曰：管仲之所謂言室滿室、言堂滿堂者，非特謂游戏飲食之言也，必謂大物也。人

	слова в зале, [они] доходят [до каждого] в зале.
城郭溝渠, <u>不足以</u> 固守;	Городских стен и глубоких рвов недостаточно для того, чтобы обороняться;
兵甲彊力, <u>不足以</u> 應敵;	Мощного оружия и доспехов недостаточно для того, чтобы отразить врага;
博地多財, <u>不足以</u> 有眾。	Обширной территории и больших богатств недостаточно для того, чтобы владеть народом
惟有道者, 能備患於未形也,	Только тот, кто обладает Дао, способен предотвратить беду пока она не обрела зримые формы,
故禍不萌。	поэтому ростки зла не зарождаются
<u>天下不患無臣</u> , <u>患無君以使之</u> 。	Поднебесная не страдает от отсутствия честных чиновников, [она] страдает от отсутствия правителя, который бы назначал их [чиновников)
<u>天下不患無財</u> , <u>患無人以分之</u> 。	Поднебесная не страдает от отсутствия богатств, [она] страдает от отсутствия человека, который бы распределил его [богатство).
故知時者, <u>可立以為長</u> 。	Поэтому начальником можно назначить только того, кто знает [подходящий] момент [для каких-либо действий].
無私者, <u>可置以為政</u> 。	Правителем можно назначать только того, кто бескорыстен.

主之大物, 非法則術也。法者, 編著之圖籍, 設之於官府, 而布之於百姓者也。術者, 藏之於胸中, 以偶眾端, 而潛御群臣者也。故法莫如显, 而術不欲見。是以明主言法, 則境内卑賤莫不聞知也, 不独滿於堂; 用術, 則亲愛近习莫之得聞也, 不得滿室。而管子犹曰“言於室滿室, 言於堂滿堂”, 非法術之言也。

審 <u>於</u> 時	Только того, кто умеет [верно] оценивать современную обстановку,
<u>而</u> 察 <u>於</u> 用,	разбираться в применении ресурсов,
<u>而</u> 能備官者, 可奉以為君也 ²⁰¹ 。	способен готовить чиновников, можно представлять на должность правителя
緩者後於事。	Тот, кто мешкает, отстает от событий,
吝於財者失所親,	тот, кто жаден до богатств, лишится тех, кому он верит,
信小人者失士。	Тот, кто доверяет мелким людишкам, растеряет ученых мужей
右六親五法。	Выше говорилось о шести родственных связях и пяти правилах.

Глава II. 形勢第二

Внешняя форма и внутренний потенциал [вещей]

山高 <u>而</u> 不崩, 則祈羊至矣; ;	[Если] гора высокая и не рушится, то [люди] будут приносить барана в жертву;
淵深 <u>而</u> 不涸, 則沈玉極矣, ;	[Если] водоем глубокий и не пересыхает, то [люди] будут [в благодарность] бросают яшму в водоем.
天不 <u>變</u> 其常,	Небо не меняет своих закономерностей,
地不 <u>易</u> 其則,	Земля не меняет своих правил,
春秋冬夏, <u>不</u> 更 <u>其</u> 節, 古今一也。	Весна, осень, зима и лето не меняют порядок чередования сезонов, с древних времен и до сих пор всегда было так.

²⁰¹ В целях наглядности сначала мы привели дословный перевод. В адаптированном варианте это звучит так: «Представлять на должность правителя можно только того, кто умеет [верно] оценивать современную обстановку, разбираться в применении ресурсов и способен готовить чиновников»

蛟龍 <u>得</u> 水， <u>而</u> 神 <u>可</u> 立 <u>也</u> ；	Когда водяной дракон доберется до воды, духовное начало можно утвердить;
虎豹 <u>得</u> 幽， <u>而</u> 威 <u>可</u> 載 <u>也</u> 。	Когда тигр и барс затаятся в сумраке, величие можно будет поддерживать.
風雨無鄉， <u>而</u> 怨怒不及 <u>也</u> 。	Ветер и дождь не имеют постоянного направления, и гнев [людей на ветер и дождь] невелик.
貴 <u>有</u> 以行令，	Знатные обладают [тем, с помощью чего] можно отдавать приказы,
賤 <u>有</u> 以忘卑，	Презренные обладают тем, с помощью чего можно забыть низкое положение,
壽夭貧富，無徒歸也。	Долголетие и ранняя смерть, бедность и богатство не возникают на пустом месте.
銜命者，君之尊 <u>也</u> 。	То, что приказы [правителя] [почтительно] принимаются – это уважение к правителю.
受辭者，名之鉉 <u>也</u> 。	То, что словам [правителя] внимают – это громкое имя [правителя].
上無事，則民自試。	[Если] верхи не занимаются делами [управления], то народ сам пытается [вести свои дела].
抱蜀不言，而廟堂既修。	[Если] [правитель] будет придерживаться определенного культа, и не тратить слова попусту, то храм предков будет уже построен.
檻鵠鏘鏘，唯民歌 <u>之</u> 。	Пение лебедя в клетке, только народ воспевает его.
濟濟多士，殷民化 <u>之</u> 。	[Если] [в государстве] будет много талантов, [то] [даже] народ Инь можно перевоспитать [с помощью талантов].
[紂之失也]。	[Это упущение Чжоу Синя].

飛蓬之問，不在所賓；	Не надо принимать во внимание высказывания, которые не имеют под собой оснований;
燕雀之集，道行不顧。	идуший по дороге не оглядывается на стаи ласточек и воробьев. ²⁰²
犧牲圭璧，不足以饗鬼神。	Пожертвовать гуй и би ²⁰³ недостаточно для подношения злым и добрым духам
主功有素，寶幣奚為？	[Если] у заслуг правителя есть основа, [то] зачем же тогда сокровища?
羿之道，非射也；	Искусство Хоу И не в том, чтобы стрелять [и убивать лесных птиц];
造父之術，非馭也；	Искусство Цзаофу ²⁰⁴ не в том, чтобы править колесницей;
奚仲之巧，非斲削也。	Мастерство Сичжуна ²⁰⁵ не в том, чтобы рубить и обстругивать дерево.
召遠者使無為焉，	Если хочешь привлечь дальних, то используй недеяние в отношении них,
親近者言無事焉，	Если хочешь приблизить ближних, то говори с ними о благополучии,
唯夜行者獨有也。	Только тот, кто в душе взращивает [добродетель], будет единолично владеть Поднебесной.

²⁰² Судя по всему, данная фраза может пониматься в прямом [этот вариант мы привели в тексте перевода) и в переносном смысле [«Когда Дао осуществляется, [правитель] не интересуется мелкими делами.»).

²⁰³ Гуй и би – знаки достоинства владетельных князей.

²⁰⁴ Цзао-фу - знаменитый возница чжоуского царя Му [согласно традиции, правил в 1001 – 947гг. до н.э.), предок государей владения Чжао.(см. Хуань Куань. Спор о соли и железе [Яньтелунь]. Т.1. Пер. с кит. Кроль Ю.Л.. СПб. 1997. – 416с.). Цзао-фу упоминается также и в «Яньтелуне»[глава 11 – «Обсуждение конфуцианских ученых» - см. Хуань Куань. Спор о соли и железе [Яньтелунь]. Т.1. Пер. с кит. Кроль Ю.Л.. СПб. 1997. – 416с. – С. 173]

²⁰⁵ По китайским преданиям, Си Чжун - это изобретатель телеги.

平原 <u>之</u> 隰，奚有 <u>於</u> 高？	Бугорок на равнине, разве может он считаться высоким? ²⁰⁶
大山 <u>之</u> 隈，奚有 <u>於</u> 深？	Ущелье в высоких горах, разве может оно считаться глубоким? ²⁰⁷
訾 <u>謗</u> 之 <u>人</u> ，勿與任大。	Не следует назначать на большой пост человека, который клеветает [на мудрецов].
讜臣者 <u>可</u> 以遠舉。	С дальновидным сановником можно строить далеко идущие планы.
顧憂者 <u>可</u> 與致道。	С тем, кто учитывает возможные тревоги, можно осуществлять Путь [управления государством]
其計也速而憂在近者，往而勿召也	Не привлекай и удаляй тех, чьи планы скороспелы, и кто печалится только о ближайших тревогах
舉長者可遠見也；	Того, кто строит далеко идущие планы, можно увидеть издалека;
裁大者眾之所比也。	Тот, у кого таланты большие, это тот, на кого равняются люди.
美人之懷，定服而勿厭也。	Душа прекрасного человека неустанно приводит в порядок несение службы.
必得 <u>之</u> 事， <u>不</u> 足賴 <u>也</u> ；	Не стоит полагаться на дело, которое обязательно получится,
必諾 <u>之</u> 言， <u>不</u> 足信 <u>也</u> 。	Не стоит доверять легко обещающим речам.
小謹者不大立，	Тот, кто чрезмерно осторожен, не

²⁰⁶ Данную фразу, согласно пояснениям главы 64 («Синши цзе»), следует понимать следующим образом: равнина находится в низкой местности, а низина ассоциируется с низостью и с недостатками, при этом маленький бугорок на общем низком фоне не может считаться достоинством.

²⁰⁷ Данную фразу, согласно пояснениям главы 64 («Синши цзе»), следует понимать следующим образом: высокая гора ассоциируется здесь с высокими достоинствами и даже небольшая впадина не может считаться недостатком.

	получит высокого назначения,
譬食者不肥體;	Тот, кто привередлив в еде, не станет дородным;
有無棄之言者, 必參於天地也。	Тот, кто не забудет эти слова, непременно будет участвовать в делах Неба и Земли.
墜岸三仞, 人之所大難也,	[Повиснуть с] обрывистого берега высотой в три сажени-жэнь ²⁰⁸ – это то, что очень трудно для человека,
而猿獠飲焉,	но для обезьяны это пустяк, все равно, что пить [воду] оттуда,
故曰伐矜好專, 舉事之禍也。	Поэтому и говорят: «зазнайство и любовь к присваиванию больших доходов – это вред при начале большого дела.
不行其野,	Если не выезжаешь в поле,
不違其馬;	то нельзя забывать [заботиться о] коне;
能予而無取者, 天地之配也。	Тот, кто способен [только] давать и не требовать, – тот есть ровня Небу и Земле.
怠倦者不及,	Тот, кто невнимателен, не успевает,
無廣者疑神,	Тот, кто не запускает [дела], [по быстроте] подобен божеству,
疑神者在內,	Тот, кто [по быстроте] подобен божеству, находится внутри,
不及者在門,	Тот, кто не успевает, находится у дверей,
在內者將假,	Тот, кто находится внутри, будет иметь досуг,
在門者將待。	Тот, кто находится у дверей, будет ожидать.
曙戒勿怠, 後稚逢殃。	На рассвете нельзя быть нерадивым, иначе позже потерпишь неудачу

²⁰⁸ Жэнь – мера длины в 7 или 8 чи (1 чи =30 см.)

朝忘 <u>其</u> 事，	[Если] утром забудешь про дела, [которые надо сделать],
夕失 <u>其</u> 功。	[то] вечером лишишься достижений.
邪氣入內，正氣乃衰。	[Если] дурная ци проникнет вовнутрь, то правильная ци непременно придет в упадок.
君不君，則臣不臣。	[Если] правитель не будет правителем, то и подданные не будут подданными
父不父，則子不子。	[Если] отец не будет отцом, то и сын не будет сыном.
上失其位，則下踰其節。	[Если] верхи превышают свои полномочия, то низы будут преступать дозволенные нормы.
上下 <u>不</u> 和，	[Если] верхи и низы не ладят между собой,
令乃 <u>不</u> 行。	то приказы не исполняются.
衣冠 <u>不</u> 正，則賓者不肅；	[Если] парадное одеяние [правителя] не будет соответствовать образцу, то церемониймейстер не будет старателен;
進退無儀，則政令不行。	[Если] [правитель] будет действовать без [соблюдения] церемониала, то указы не будут исполняться.
且懷且威，則君道備矣。	[Если] с одной стороны окружать заботой, а с другой – внушать страх, тогда путь правителя будет подготовленным.
<u>莫</u> 樂之，	[Если] [правитель] не сможет угодить ему [т.е. народу],
則 <u>莫</u> 哀之。	то народ не будет печалиться о нем [т.е. о правителе)
<u>莫</u> 生之，	[Если] [правитель] не сможет вдохнуть в него [т.е. народ] жизнь,
則 <u>莫</u> 死之。	то народ не будет идти ради него

	[т.е. правителя] на смерть.
往者不至，	Если отправляемое не доходит до цели,
來者不極。	то и присылаемое не достигнет предела.
道之所言者一也，	То, что изрекается Путем-Дао, едино,
而用之者異。	Но то, как применяют его, различно.
有聞道而好為家者，一家之人也；	Тот, кто воспринял Дао и хорошо управляет семьей, является талантом семьи;
有聞道而好為鄉者，一鄉之人也；	тот, кто воспринял Дао и хорошо управляет волостью, является талантом волости;
有聞道而好為國者，一國之人也；	тот, кто воспринял Дао и хорошо управляет княжеством, является талантом княжества;
有聞道而好為天下者，天下之人也；	тот, кто воспринял Дао и хорошо управляет Поднебесной, является талантом Поднебесной
有聞道而好定萬物者，天下之配也。	Тот, кто воспринял Дао и хорошо упорядочивает всю тьму вещей, является равным самой Поднебесной
道往者，其人莫來；	К тому, кто отдалился от Дао, народ не придет;
道來者，其人莫往；	От того, кто приблизился к Дао, народ не уйдет;
道之所設，	То, что создается Путем-Дао,

身之化也。	есть преобразование личности ²⁰⁹ .
持滿者與天，	Тот, кто хочет сохранить благосостояние, должен сообразовываться с Небом,
安危者與人。	Тот, кто борется с опасностью, должен сообразовываться с [сердцами] людей
失天之度，雖滿必涸。	[Если] утратить законы Неба, [то] пусть даже всего в достатке, все равно все иссякнет.
上下不和，雖安必危。	[Если] верхи и низы не ладят, [то] пусть даже есть спокойствие, все равно наступит упадок.
欲王天下，而失天之道，天下不可得而王也。	[Если], желая стать ваном Поднебесной, утратить Путь Неба, то Поднебесной добиться невозможно.
得天之道。其事若自然。	[Если] овладеть Путем Неба, то дела сами собой будут удаваться.
失天之道，雖立不安。	[Если] утратить Путь Неба, то пусть даже устоишь, все равно не будет спокойствия.
道既得，莫知其為之。	[Когда] [человек] уже овладел Путем-Дао, никто не знает, как это произошло
其功既成，莫知其釋之。	[Когда] [человек] уже достиг успеха, он не сможет объяснить [как Дао] ушло от него].
藏之無刑，天之道也。	[Если] захочешь сохранить в себе его

²⁰⁹ При переводе иероглифа 身 мы использовали вариант А.С. Мартынова, который упомянул этот иероглиф в связи с трактатом «Чжунъюн»[см.: Мартынов А.С. «Искренность» мудреца, благородного мужа и императора.- С.27 // Сборник статей Из истории традиционной китайской идеологии. Сост. И отв. Ред Фишман О.Л. – М. 1984.- 296 с.). Г.А.Ткаченко перевел иероглиф 身, как «тело-персона»[см.: Ткаченко Г.А. Космос, музыка и ритуал.- М.,1990.- С.274).

	[т.е. Дао), оно [оказывается] бесформенным, это и есть Дао Неба.
疑今者，察之古，	Тот, кто не уверен в понимании современности, должен изучает древность,
不知來者，視之往，	тот, кто не знает грядущего, должен вглядываться в прошлое,
萬事之生也，	природа всей тьмы вещей
異趣而同歸，古今一也。	различна, но исток к которому всё возвращается у всех общих, с древних времен и до сих пор было так.
生棟覆屋。怨怒不及；	[Если] свежесрубленный дом рухнул, то гнев не длится долго;
弱子下瓦，慈母操箠。	[Если] ребенок сломал черепицу от дома, то любящая мать должна выпороть его батогами.
天道之極，遠者自親。	Предел Пути Неба, это когда дальние сами собой становятся ближе.
人事之起，近親造怨。	Начало неприятностей среди людей, это когда приближенные [к престолу] начинают роптать.
萬物之於人也，	Отношение всей тьмы вещей к людям [таково, что]
無私近也，	у нее нет пристрастий к ближним,
無私遠也；	и нет пристрастий к дальним;
巧者有餘，	у того, кто искусен, все в достатке,
而拙者不足；	у того, кто неуклюж, всего не хватает;
其功順天者天助之，	Тому, чьи заслуги соответствуют Небу, Небо помогает,
其功逆天者天違之；	Тому, чьи заслуги противоречат Небу, Небо противодействовать;
天之所助，雖小必大；	Помощь, оказанная Небом, [такова, что,] хотя всего мало, но непременно будет много;
天之所違，雖成必敗；	Противодействие, оказанное Небом,

	[такова, что,] хотя и есть успех, но непременно будет поражение;
順天者有其功,	У того, кто следует Небу, есть достижения,
逆天者懷其凶, 不可復振也。	Того, кто противится Небу, лелеет в душе зло, нельзя спасти.
烏鳥之狡, 雖善不親。	Отношения ворон, хотя с виду и тесны, но на деле не близки.
不重之結, 雖固必解;	Непрочный союз, хотя на вид крепок, но непременно распадется;
道之用也,	Применение Дао
貴其重也。	заключается в осознании его важности.
毋與不可,	Нельзя приближать к себе тех, с кем нельзя сближаться,
毋彊不能,	нельзя принуждать делать то, что невозможно сделать,
毋告不知;	нельзя сообщать [что-либо] тому, кто ничего не понимает;
與不可,	Приближать к себе тех, с кем нельзя сближаться,
彊不能,	принуждать делать то, что невозможно сделать,
告不知,	сообщать [что-либо] тому, кого не знаешь,
謂之勞而無功。	это называется трудиться, но не иметь достижений.
見與之友, 幾於不親;	Хотя есть видимость того, что друг близкий, на деле он совсем не близкий;
見愛之交, 幾於不結;	хотя есть видимость сердечной дружбы, на деле она совсем не сердечна,
見施之德, 幾於不報;	хотя есть видимость оказываемого благодеяния, на деле тайно ожидается ответная благодарность;

四方所歸，心行者也。	Тот, к кому стекается народ со всех четырех сторон света, есть правитель, способный в сердце следовать Небу.
獨王之國，勞而多禍；	Государство деспота трудится, но имеет много бед;
獨國之君，卑而不威；	Правитель деспотического государства низок и не авторитетен;
自媒之女，醜而不信，	Женщина, посватавшаяся без свахи, уродлива и не внушает доверия
未之見而親焉，可以往矣；	[Правитель], которого [люди] еще не увидев, но кажется им близким человеком, такого правителя люди могут укрыть [у себя] [в трудную минуту];
久而不忘焉，可以來矣。	[Правителю], которого [люди] долго не видели, но не забыли [его], [люди] покорятся.
日月不明，	Когда Солнце и Луна не ясны,
天不易也；	то Небо не находится в должном состоянии;
山高而不見，	Когда горы высокие и не видны,
地不易也。	то Земля не находится в должном состоянии,
言而不可復者，君不言也；	Правитель не должен говорить то, чего нельзя сказать снова;
行而不可再者，君不行也。	Правитель не должен совершать то, что нельзя совершить снова.
凡言而不可復，	Всякое, что говорится, но что нельзя сказать снова,
行而不可再者，	что совершается, но что нельзя совершить снова,
有國者之大禁也。	есть главный запрет для того, кто владеет государством.

Укрепление власти

萬乘之國，兵 <u>不</u> 可以 <u>無</u> 主，	<i>В] государстве [площадью] в 10 тыс. шэн (100тыс. кв. ли) армия не может [обойтись] без хозяина,</i>
土地博大，野 <u>不</u> 可以 <u>無</u> 吏，	<i>[на] территории, которая обширна, деревни не могут [обойтись] без чиновника,</i>
百姓殷眾，官 <u>不</u> 可以 <u>無</u> 長，	<i>[когда] народ многочислен, чиновники не могут [обойтись] без начальника,</i>
操民之命，朝 <u>不</u> 可以 <u>無</u> 政。	<i>[когда] держат в руках судьбы народа, императорский двор не может [обойтись] без законов.</i>
地博 <u>而</u> 國貧 <u>者</u> ，野 <u>不</u> 辟 <u>也</u> ，	<i>У того, чьи земли обширны, но государство бедно, поля не распахиываются,</i>
民眾 <u>而</u> 兵弱 <u>者</u> ，民 <u>無</u> 取 <u>也</u> 。	<i>У того, чей народ многочислен, но солдаты слабы, народ не контролируется</i>
故末產 <u>不</u> 禁， <u>則</u> 野 <u>不</u> 辟。	<i>Поэтому, [если] не пресекать второстепенные занятия, то поля не будут распаханы.</i>
賞罰 <u>不</u> 信， <u>則</u> 民 <u>無</u> 取。	<i>[если] награды и наказания не внушают доверия, то народ не контролируется.</i>
野 <u>不</u> 辟，	<i>[если] поля не распаханы,</i>
民 <u>無</u> 取，	<i>народ не контролируется,</i>
外 <u>不</u> 可以 <u>應</u> 敵，	<i>[то] снаружи невозможно отразить противника,</i>
內 <u>不</u> 可以 <u>固</u> 守，	<i>[а] внутри невозможно прочно обороняться,</i>
故曰	<i>поэтому и говорится:</i>
有萬乘之號，	<i>«[Ситуации, при которой] государство, обладающее титулом [государства] в 10 тыс. колесниц,</i>

而無千乘之用，	но [у которого на деле] не использовано даже 1000 колесниц,
而求權之無輕，不可得也。	и [при этом] у него [были бы основания] надеяться на уважение к своей власти, добиться невозможно.
地辟而國貧者，	У того, чьи земли распаханы, но государство бедное,
舟輿飾，臺榭廣也。	лодки и паланкины [сверх меры] разукрашены, [а] башни и шатры [слишком] многочисленны.
賞罰信而兵弱者，	Тот, чьи награды и наказания внушают доверие, но чьи солдаты слабы,
輕用眾，使民勞也。	необдуманно использует народ в работе, заставляет народ трудиться [сверх меры].
舟車飾，臺榭廣，則賦斂厚矣。	[Если] корабли и колесницы [сверх меры] разукрашены, башни и шатры [слишком] многочисленны, то подати велики.
輕用眾，使民勞，則民力竭矣。	[Если] необдуманно использовать народ в работе, заставлять народ трудиться [сверх меры], то силы народа истощаются.
賦斂厚，則下怨上矣。	[Если] подати велики, то низшие ненавидят высших.
民力竭，則令不行矣。	[Если] силы народа иссякли, то приказы не исполняются.
下怨上，令不行，	[Ситуации, при которой] низы ропщут на верхи, приказы не исполняются,
而求敵之勿謀己，不可得也。	и [при этом] [у правителя] [были бы основания] надеяться на то, что противник не посмеет замыслить против него, добиться невозможно.

欲為天下者，必重用其國，	Тот, кто желает управлять Поднебесной, обязательно должен ценить государство,
欲為其國者，必重用其民，	тот, кто желает управлять княжеством, обязательно должен ценить народ,
欲為其民者，必重盡其民力。 。	Тот, кто желает управлять народом, обязательно должен ценить силы народа.
無以畜之，則往而不可止也；	[Если] нечем кормить его[т.е. народ], то [он] уйдет и невозможно будет остановить [его];
無以牧之，則處而不可使也；	[Если] нет. того, [с помощью чего] можно пасти его [т.е. народ]то даже если он останется, то невозможно будет использовать [народ];
遠人至而不去，則有以畜之也。	[Если] дальние приходят и не уходят [прочь], то, [значит], есть, чем кормить их [т.е. дальних)
民眾而可一，則有以牧之也。 。	[Если] народа много и можно объединить [его], то, [значит], есть то, [с помощью чего] можно пасти его [т.е. народ).
見其可也，喜之有徵;	Увидев его [т.е. народа] положительные стороны, [необходимо] радовать его наличием наград;
見其不可也，惡之有刑 ²¹⁰ 。	увидев его [т.е. народа] отрицательные стороны, [необходимо] порицать его наличием наказаний.

²¹⁰ В «Ханьфэйцзы» (глава 38, «Нань сань») приводится данная фраза [見其可也，喜之有徵];

管子曰：“见其可，说之有证；见其不可，恶之有形。赏罚信於所见，虽所不见，其敢为之乎？见其可，说之无证；见其不可，恶之无形。赏罚不信於所见，而求所不见之外，不可得也。”

<u>賞罰信於其所見</u> ，	Если] [осуществление] наград и наказаний будет соответствовать всему тому, что [он – народ] видел,
雖其所不見，其敢為之乎？	то осмелится ли он совершать дурные дела, наказания за которые он пусть даже и не видел?
<u>見其可也</u> ， <u>喜之無微</u> ；	[Но бывает и так, что] увидев его [т.е. народа] положительные стороны, радуют его отсутствием наград;
<u>見其不可也</u> ， <u>惡之無刑</u> 。	увидев его (т.е. народа) отрицательные стороны, порицают его отсутствием наказаний.
<u>賞罰不信於其所見</u> ，	[Ситуации, при которой] [осуществление] наград и наказаний не будет соответствовать тому, что [народ] видел,
而求其所不見之為之化，	и [при этом] [были бы основания] требовать от народа нравственного преобразования, равняясь на то, осуществление чего народ не видел,
不可得也。	добиться невозможно.
厚愛利， <u>足以親之</u> 。	Большой выгоды достаточно, чтобы приблизить его [т.е. народа].
明智禮， <u>足以教之</u> 。	Разъяснения мудрости и ритуала [народу] достаточно, для того, чтобы воспитывать его [т.е. народ]
上身服 <u>以先之</u> ，	Правитель должен подавать личный пример, с тем, чтобы указывать дорогу ему [т.е. народу],
審度量 <u>以閑之</u> 。	Вникать в законы с тем, чтобы ограничивать его [т.е. народ].
鄉置師 <u>以說道之</u> ，	В деревнях назначать начальни-

	ков, с тем, чтобы они наставляли его [т.е. народ]
然後申之以憲令，	затем настойчиво разъяснять [законы] [народу] с тем, чтобы [народ] мог апеллировать к закону
勸之以慶賞，	поощрять его с помощью чествований и наград,
振之以刑罰，	приводить его [т.е. народ] в порядок с помощью штрафов и наказаний,
故百姓皆說為善，則暴亂之行無由至矣。	Поэтому [если] весь народ с радостью будет совершать добрые дела, то зверствам и жесткостям неоткуда будет взяться.
地之生財有時，	Богатства, производимые землей, ограничены сезонностью;
民之用力有倦，	используемые силы народа ограничены усталостью,
而人君之欲無窮，	но жадность правителя не ограничена ничем,
以有時與有倦，	[Если] посредством сезонных ограничений и ограничений периодами усталости
養無窮之君，而度量不生於其間，	вращивать необузданного государя и [если] [при этом] между ними не будет меры,
則上下相疾也。	то верхи и низы будут ненавидеть друг друга
是以臣有殺其君，	Поэтому среди подданных есть те, кто убивает своих государей
子有殺其父者矣。	среди сыновей есть те, кто убивает своих отцов.
故取於民有度，	Поэтому [когда] [государь] взимает с народа с чувством меры,
用之有止，	и использует [собранные налоги] с ограничениями,

國雖小必安；	пусть даже государство будет маленьким, но оно непременно будет в безопасности; то
取於民無度，	[Когда же] государь взимает с народа, не зная удержу,
用之不止，	и использует [собранные налоги] без ограничений,
國雖大必危。	пусть даже государство будет большое, оно все равно окажется в опасности то
地之不辟者，非吾地也。	Если [моя] земля не распахивается, то это [уже] не моя земля.
民之不牧者，非吾民也。	Если [мой] народ не держать в порядке, то это [уже] не мой народ.
凡牧民者，以其所積者食之，不可不審也。	Всякому, кто правит народом, нельзя не вникать в [принцип] награждать их [т.е. людей] в соответствии с их вкладом [в дела управления].
其積多者其食多，	Если заслуги большие, то и награды должны быть большие,
其積寡者其食寡，	если заслуги маленькие, то и награды должны быть маленькие,
無積者不食。	А если заслуг вообще нет, то и наград никаких не должно быть.
或有積而不食者，則民離上；	[Если] кто-то имеет заслуги, но не награждается, то народ отдалится от верхов;
有積多而食寡者，則民不力；	[если] у кого-то заслуги большие, но награды маленькие, то народ не будет усердно работать;
有積寡而食多者，則民多軸；	[если] у кого-то заслуги маленькие, но награды большие, то народ будет часто мошенничать;
有無積而徒食者，則民偷幸	[если] у кого-то заслуг [вообще] нет, и награды незаслуженны, то

	народ будет гнаться за легким счастьем.
故離上	Поэтому, [если] [народ] отдаляется от верхов,
不力,	не работает усердно,
多軸	часто мошенничает,
偷幸,	гонится за легким счастьем,
舉事不成,	то в любых начинаниях не будет успеха,
應敵不用。	[и] [такой народ] не может использоваться при отражении противника
故曰:	Поэтому и говорится:
察能授官,	«Выбирать способных и давать им должности,
班祿賜予,	жаловать оклад в соответствии с рангом,
使民之機也。	[все это] называется ключом управления народом.
野與市爭民，	Крестьянское поле и рынок оспаривают право на рабочую силу,
家與府爭貨，	торговые дома и правительство оспаривают право на товары,
金與粟爭貴，	деньги и зерно оспаривают право на дороговизну,
鄉與朝爭治	волости и императорский двор, оспаривают право на управление.
故野不積草，農事先也；	Поэтому, [когда] деревня не запасает фураж, [то] сельское хозяйство впереди;
府不積貨，藏於民也；	[когда] правительство не закупает товары, [то] [товар] хранится среди народа;
市不成肆，家用足也；	[когда] на рынке не создаются торговые лавки, у каждой семьи достаточно предметов пользова-

	ния;
朝 <u>不</u> 合眾，鄉分治也。	[когда] двор не созывает многих на совещания, то волости участвуют в управлении.
故野 <u>不</u> 積草，	Поэтому, [когда] деревня не запасает фураж
府 <u>不</u> 積貨，	правительство не закупает товары,
市 <u>不</u> 成肆。	рынок не творит произвол,
朝 <u>不</u> 合眾，治之至也。	двор не созывает многих на совещания, – это предел управления.
人情不二，故民情可得而御也。	Человеческие чувства-умонастроения, не бывают двойными, поэтому чувства народа можно узнать и контролировать [их].
審 <u>其</u> 所好惡，則 <u>其</u> 長短可知也；	[Если] изучить то, что он [т.е. народ] любит и ненавидит, то его преимущества и недостатки можно узнать;
觀 <u>其</u> 交游， 則 <u>其</u> 賢不肖可察也；	[Если] наблюдать за его кругом знакомств, то можно понять, кто умен, а кто неразумен в народе.
二者不失，則民能可得而官也。	[Если] не пренебрегать этими двумя правилами, то народные таланты можно заполучить и управлять ими.
地之 <u>守</u> 在城，	Сохранность земель [государства] зависит от городских стен,
城之 <u>守</u> 在兵，	сохранность городских стен зависит от солдат
兵之 <u>守</u> 在人，	сохранность солдат зависит от отдельных людей,
人之 <u>守</u> 在粟；	сохранность отдельных людей зависит от зерна.
故地 <u>不</u> 辟，	Поэтому, [если] земли не распаханы,

則城 <u>不</u> 固。	то город не будет неприступным.
有身 <u>不</u> 治，奚待於人？	[Если] не способен управлять своей личностью, как можно управлять другим человеком?
有人 <u>不</u> 治，奚待於家？	[Если] не способен управлять другим человеком, как можно управлять семьей?
有家 <u>不</u> 治，奚待於鄉？	[Если] не способен управлять семьей, как можно управлять волостью?
有鄉 <u>不</u> 治，奚待於國？	[Если] не способен управлять волостью, как можно управлять княжеством?
有國 <u>不</u> 治，奚待於天下？	[Если] не способен управлять княжеством, как можно управлять Поднебесной?
天下者，國之 <u>本</u> 也；	Поднебесная – это основа княжества;
國者，鄉之 <u>本</u> 也；	княжество – это основа волости;
鄉者，家之 <u>本</u> 也；	волость – это основа семьи;
家者，人之 <u>本</u> 也；	семья – эта основа человека;
人者，身之 <u>本</u> 也；	человек – это основа личности;
身者，治之 <u>本</u> 也。	личность – это основа управления ²¹¹ .
故上 <u>不</u> 好本事，則末產 <u>不</u> 禁；	Поэтому, [если] верхи не любят основное занятие, то второстепен-

²¹¹ Здесь можно видеть многоступенчатое рассуждение об условиях, необходимых для успешного управления Поднебесной. Рассуждение напоминает сдвоенную воронку. Начинается оно с самой узкой сферы – личности, доходит до максимального расширения – Поднебесной – и затем вновь сужает сферу до личности. Подобные рассуждения имеются и в конфуцианских трактатах «Да сюэ» и «Чжуньюнь» [Подробнее см.: Мартынов А.С. «Искренность» мудреца, благородного мужа и императора. - С.21 // Сборник статей Из истории традиционной китайской идеологии. Сост. и отв. ред. Фишман О.Л. – М. 1984.- 296 с.)

	ные занятия не будут пресекаться;
未產 <u>不</u> 禁， 則民緩於時事而輕地利；	[если] второстепенные занятия не пресекаются, то народ медлит с уплатой сезонных податей; и пренебрегает выгодными свойствами местности;
輕地利，而求田野之 <u>辟</u> ，	[Ситуации, при которой] пренебрегают выгодными свойствами местности и при этом были бы основания надеяться на то, что земли будут распаханы,
倉廩之 <u>實</u> ，不可得也。	а житницы будут полны, добиться невозможно.
商賈在朝，則貨財上流；	[Если] торговцы находятся при дворе, то богатства устремляются к верхам;
婦言人事，則賞罰不信；	[если] женщины участвуют в управлении, то награды и наказания не внушают доверия;
男女無別，則民無廉恥	[если] не будет различий между мужчинами и женщинами, то у народа не будет совести.
貨財上流，	Ситуации, при которой богатства устремляются к верхам,
賞罰不信，	награды и наказания не внушают доверия,
民無廉恥，	и у народа нет совести,
而求百姓之安難，	и при этом [были бы основания] надеяться на то, что народ будет преодолевать трудности,
兵士之死節，不可得也。	а солдаты предпочитали смерть [поражению], добиться невозможно.
朝廷 <u>不</u> 肅，	Ситуации, при которой] двор не высоконравственен,

貴賤 <u>不</u> 明，	между достойными и подлыми не проводится различие,
長幼 <u>不</u> 分，	старшие и младшие не разграничиваются,
度量 <u>不</u> 審，	законы не изучаются,
衣服 <u>無</u> 等，	одежда без знаков различия
上下凌節，	верхи и низы престопают установления,
而求百姓之尊主政令，不可得也。	и при этом [были бы основания] надеяться на то, что народ будет уважать указы правителя, добиться невозможно.
上 好 軸 謀 間 欺，	[Ситуации, при которой] верхи питают склонность к хитростям и к обману народа,
臣下賦斂競得，	подчиненные оспаривают право сбора налогов,
使民偷壹，則百姓疾怨，	доводят до того, что народ гонится за сиюминутной выгодой, будет роптать,
而求下之親上，不可得也。	и при этом были бы основания надеяться на то, что низы будут близки к верхам, добиться невозможно.
有地 <u>不</u> 務本事，	[Ситуации, при которой] имеют землю, но не занимаются основным занятием,
君國 <u>不</u> 能壹民，	возглавляют страну, но не могут управиться с народом,
而求宗廟社稷之無危，不可得也。	и при этом были бы основания надеяться на то, что престол не будет в опасности
	добиться невозможно.
上恃龜筮，好用巫醫，	[Если] верхи полагаются на гадание на щите черепахи и стеблях тысячелистника, питают склон-

	ность использовать шаманов и лекарей,
則鬼神驟崇;	то сверхъестественные силы часто будут творить зло;
故功之 <u>不立</u> ,	поэтому есть три рода бедствий, [из-за которых] заслуги не отмечены
名之 <u>不章</u> ,	и репутация не признается [всеми]
為之患者三: <u>有獨王者</u> 、	есть те, кто правят безраздельно,
<u>有貧賤者</u> 、	есть те, кто бедны и худородны,
<u>有日不足者</u> 。	есть те, кому не хватает дней [времени)
<u>一年之計</u> , <u>莫如樹穀</u> ;	В плане на 1 год нет ничего лучше, чем вырастить злаки;
<u>十年之計</u> , <u>莫如樹木</u> ;	в плане на 10 лет нет ничего лучше, чем вырастить деревья;
<u>終身之計</u> , <u>莫如樹人</u>	в плане на всю жизнь нет ничего лучше, чем взрастить человеческий талант.
<u>一樹一穫者</u> , <u>穀也</u> ;	То, что 1 раз посадишь и [с чего] 1 раз соберешь урожай – это злаки;
<u>一樹十穫者</u> , <u>木也</u> ;	То, что 1 раз посадишь и [с чего] 10 раз соберешь урожай – это деревья;
<u>一樹百穫者</u> , <u>人也</u>	То, что 1 раз посадишь и [с чего] 100 раз соберешь, - это человеческий талант.
我苟種之, <u>如神用之</u>	Если правитель взрастит его [человеческий талант), то будет использовать его [т.е. талант), словно божество,
舉事 <u>如神</u> , 唯王之門	будет вершить дела, словно божество. Это единственный выход

	[для того, чтобы стать] ваном.
凡牧民者，使士無邪行，	Всякий, кто правит народом, должен сделать так, чтобы у мужчин не было дурных поступков
女無淫事。	и у женщин не было распутных дел.
士無邪行，教也。	[Если] [правитель] хочет сделать так, чтобы у мужчин не было дурных поступков, [необходимо] просвещать их.
女無淫事，訓也。	[Если] [правитель] хочет сделать так, чтобы у женщин не было распутных дел, [необходимо] наставлять их.
教訓成俗，而刑罰省，數也。	[Когда] воспитание и наставления войдут в традицию, количество наказаний и штрафов сократится это непреложная истина.
凡牧民者，欲民之正也；	Всякий, кто правит народом, должен стремиться к праведности в народе,
欲民之正， 則微邪不可不禁也；	[Если] стремиться к праведности народа, то нельзя не пресекать незначительное зло;
微邪者，大邪之所生也；	незначительное зло – это то, что порождает большое зло;
微邪不禁，而求大邪之無傷國，	[Ситуации, при которой] незначительное зло не пресекается, но при этом были бы основания
不可得也。	надеяться на то, что большое зло не навредит государству, добиться невозможно.
凡牧民者，欲民之有禮也；	Всякий, кто правит народом, должен стремиться к тому, чтобы народ соблюдал церемонии;
欲民之有禮，則小禮不可不	[Если] стремиться к тому, чтобы народ соблюдал церемонии; то

謹也；	нельзя не относиться строго [даже] к малым обрядам.
<u>小禮不謹於國，而求百姓之行大禮，</u>	[Ситуации, при которой] малые обряды не соблюдаются государством, и при этом были бы основания надеяться на то, что народ будет выполнять большие обряды,
不可得也。	добиться невозможно
<u>凡牧民者，欲民之有義也；</u>	Всякий, кто правит народом, должен стремиться к тому, чтобы у народа было чувство справедливости,
<u>欲民之有義，則小義不可不行；</u>	[Если] стремиться к тому, чтобы у народа было чувство справедливости, то нельзя не претворять второстепенные положения этики.
<u>小義不行於國，而求百姓之行大義，</u>	[Ситуации, при которой] второстепенные положения этики не претворяются государством, [и при этом] [были бы основания] надеяться на то, что народ будет претворять основные положения этики,
不可得也。	добиться невозможно.
<u>凡牧民者，欲民之有廉也；</u>	Всякий, кто правит народом, должен стремиться к тому, чтобы у народа было бескорыстие;
<u>欲民之有廉，則小廉不可不修也；</u>	[Если] стремиться к тому, чтобы у народа было бескорыстие, то нельзя не совершенствоваться в бескорыстности;
<u>小廉不修於國，而求百姓之行大廉，</u>	[Ситуации, при которой] второстепенные положения бескорыстия не претворялись бы государством, и [и при этом] [были бы

	основания] надеяться на то, что народ будет претворять основные положения бескорыстия,
不可得也。	добиться невозможно.
凡牧民者， <u>欲民之有恥也</u> ，	Всякий, кто правит народом, должен стремиться к тому, чтобы у народа было чувство стыда,
<u>欲民之有恥</u> ， <u>則小恥不可不飾也</u> 。	[Если] стремиться к тому, чтобы у народа было чувство стыда, то нельзя не совершенствовать малое чувство стыда.
<u>小恥不飾於國</u> ， <u>而求百姓之行大恥</u> ，	[Ситуации, при которой] малое чувство стыда не совершенствуется государством, и [и при этом] [были бы основания] надеяться на то, что народ будет совершенствовать большое чувство стыда,
不可得也。	добиться невозможно
凡牧民者，	Всякий, кто правит народом,
欲民之修小禮、	должен стремиться к тому, чтобы народ строго соблюдал [даже] второстепенные обряды,
行小義、	претворял [даже] второстепенные положения чувства справедливости,
飾小廉、	совершенствовал [даже] второстепенные положения бескорыстия,
謹小恥、	совершенствовал [даже] малое чувство стыда,
禁微邪、	пресекал [даже] незначительное зло –
此厲民之道也。	это метод принуждения народа.
民之修小禮、	Соблюдение народом обрядов [даже] в мелочах,
行小義、	следование чувству долга [даже] в мелочах,

飾小廉、	придерживаться бескорыстия [даже] в мелочах,
謹小恥、	сохранять чувства стыда [даже] мелочах,
禁微邪、治之本也。	пресечение зла [даже] в мелочах – это основа управления [государством].
凡牧民者，欲民之可御也；	Всякий, кто правит народом, стремится к [тому, чтобы] народом можно было управлять；
欲民之可御，則法不可不審；	[Если] стремиться к [тому, чтобы] народом можно было управлять, то нельзя не вникать в законы
法者，將立朝廷者也；	Закон – это, то, что способствует установлению [власти] императорского двора；
將立朝廷者，則爵服不可不貴也；	[если] необходимо установить [власть] двора, то нельзя не уделять большое внимание рангам и форме [чиновников]；
爵服加于不義，則民賤其爵服；	[Если] ранги и форма даются несправедливым людям, то народ презирает их ранги и форму；
民賤其爵服，則人主不尊；	а [если] народ презирает их ранги и форму, то правителя не уважают；
人主不尊，則令不行矣。	[если] правителя не уважают, то [его] указы не исполняются.
法者，將用民力者也；	Закон – это то, что способствует использованию силы народа；
將用民力者，則祿賞不可不重也；	[если] [необходимо] способствовать использованию силы народа, то нельзя не обращать особого внимания на жалование и награды；

祿賞加于無功，則民輕其祿賞；	[если] жалование и награды даются не имеющим заслуг, то народ будет пренебрегать их жалованьем и наградами;
民輕其祿賞，則上無以勸民；	[если] народ будет пренебрегать их жалованьем и наградами, то верхам нечем будет увещевать народ;
上無以勸民，則令不行矣。	[если] же верхам нечем увещевать народ, то указы не будут исполняться.
法者，將用民能者也；	Закон – это то, что способствует использованию талантов народа;
將用民能者，則授官不可不審也；	[если] [необходимо] способствовать использованию талантов народа, то нельзя не вникать в [вопрос] о назначении на должность;
授官不審，則民間其治；	[если] не вникать в [вопрос о] назначении на должность, то народ отдалится от его [т.е. государя] правления
民間其治，則理不上通；	[если] народ отдалится от его правления, то правда не будет доходить до вышестоящих;
理不上通，則下怨其上；	[если] правда не будет доходить до вышестоящих, то низшие будут ненавидеть высших;
下怨其上，則令不行矣。	[если] низшие будут ненавидеть высших; то приказы не будут исполняться.
法者，將用民之死命者也；	Закон – это то, что способствует использованию жизни и смерти народа;
用民之死命者，則刑罰不可不審；	[если] [необходимо] использовать жизнь и смерть народа, то нельзя не вникать в [вопрос о] наказаниях и штрафах;

刑罰不審， <u>則</u> 有辟就；	[если] не вникать в [вопрос о] наказаниях и штрафах, то будут избегающие наказаний;
有辟就， <u>則</u> 殺不辜而赦有罪；	[если] будут избегающие наказаний, то будут убивать невиновных и миловать преступников;
殺不辜而赦有罪， <u>則</u> 國不免於賊臣矣。	[если] будут убивать невиновных и миловать преступников, то государство не избежит от изменников.
故夫爵服賤	Поэтому, [когда] ранги и форму презирают,
祿賞輕、	жалованьем и наградами пренебрегают
民間其治，	народ отдаляется от его (т.е. государя) управления,
賊臣首難，	изменники затевают бунт, –
此謂敗國之教也。	Это называется наставлением по разрушению государства.

Глава IV. 立政第四

Принятие дел управления

<u>國之所以治亂者</u> 三，	[Есть] три момента, [в силу которых] государство [пребывает] в порядке или в смуте.
殺戮刑罰， <u>不足用也</u> 。	недостаточно применять [одни только] казни, наказания и штрафы.
<u>國之所以安危者</u> 四，	[Есть] четыре момента, [в силу которых] государство [пребывает] в спокойствии или кризисе.
城郭險阻， <u>不足守也</u> 。	Для обороны недостаточно [одних только] городских стен, трудных для штурма.
<u>國之所以富貧者</u> 五，	[Есть] три момента, [в силу которых] государство [пребывает]

	в богатстве или в бедности,
輕稅租，薄賦斂， 不足恃也。	Недостаточно полагаться на [одно только] уменьшение нало- гов шуй и фу ²¹² .
治國有三本，	[Таким образом] в управлении государством есть три основы,
而安國有四固，	в умиротворении государства есть четыре опоры
而富國有五事，	и в обогащении государства есть пять видов занятий,
五事五經也。..	пять видов занятий и являются пятью главными делами
君之所審者三：	[Есть] три момента, в которые должен вникать правитель:
一曰德不當其位；	1-й – это, [когда] добродетель [мужей] не соответствует их по- ложению;
二曰功不當其祿；	2-й это, [когда] заслуги [мужей] не соответствуют их жалова- нию;
三曰能不當其官；	3-й это, [когда] таланты [му- жей] не соответствуют их офи- циальной должности;
此三本者，治亂之原也；.	эти три фактора – первоисточ- ник порядка и смуты
故國有德義未明於朝者，則不	Поэтому, [если] в государстве

²¹² «Фу представляла собой повинность по снабжению колесницами, лошадьми, оружием, панцирями и воинскую повинность; за счет повинности наполнялись казенные амбары, обеспечивались пожалования. Налог *шуй* шел на жертвоприношения в алтарях духов земли в храме предков правящего дома и в честь многочисленных духов; обеспечивал содержание Сына Неба, жалование всего чиновничества, покрывал расходы по многочисленным делам» ((Цитата из «Ханьшу» [Сост. Бань Гу – ЭШСШ, т. 2, Шанхай, 1958, гл. 24, С.1458] (См.: Лапина З.Г. Учение об управлении государством в Средневеково Китае, М. 85, С. 304)

可加以尊位；	есть те, чьи нравственность и чувство долга еще неизвестны двору, то нельзя повышать их положение;
功力未見於國者，則不可授與重祿；	[если] в государстве есть те, чьи заслуги еще не видела страна, то нельзя назначать им большое жалованье;
臨事不信於民者，則不可使任大官；	[если] в государстве есть те, ведающие делами, кому не верит народ, то нельзя назначать их на большие посты;
故德厚而位卑者謂之過；	Поэтому то, что добродетелей много, а положение низкое, называется упущением;
德薄而位尊者謂之失；	то, что добродетелей немного, а положение высокое, называется промахом.
寧過於君子，	Лучше уж сделать промах в отношении благородного мужа,
而毋失於小人；	чем допустить упущение в отношении ничтожного человека;
過於君子，其為怨淺；	промах в отношении благородного мужа — это неглубокая обида;
失於小人，其為禍深；	упущение в отношении ничтожного человека — это большая беда;
是故國有德義未明於朝而處尊位者，則良臣不進；	Поэтому, [если] в государстве есть те, чьи нравственность и чувство долга еще неизвестны двору, но которые занимают большие посты, то порядочные чиновники не будут продвигаться по службе;
有功力未見於國而有重祿者，	[если] в государстве есть те, чьи заслуги еще не видела страна,

則 <u>勞臣</u> 不勸;	но которые имеют большое жалование, то усердные чиновники не будут поощряться;
有 <u>臨事</u> 不信於民而任大官者, 則 <u>材臣</u> 不用;	[если] в государстве есть те, ведающие делами, кому не верит народ, но которые занимают большие посты, то способные чиновники не будут отдавать все силы на службе;
<u>三本者</u> 審, 則下不敢求;	[если] вникать в эти три основы, то министры и чиновники не осмелятся безосновательно притязать на [жалование и вознаграждения];
<u>三本者</u> 不審, 則 <u>邪臣</u> 上通, 而便辟制威;	[если] не вникать в эти три основы, то неверные министры получают известность перед государем и фавориты узурпируют власть;
如此, 則明塞於 <u>上</u> ,	[если] будет так, то ясность не будет доходить до верхов,
而治壅於 <u>下</u> ,	а управление не будет доходить до низов,
正道捐棄, 而邪事日長。	Истинный путь будет отброшен, а подлые дела будут множиться.
三本者審, 則便辟無威於國,	[Если] вникать в эти три основы, то фавориты не смогут узурпировать власть в государстве,
道塗無行禽,	на дорогах не будет идущих арестантов,
疏遠無蔽獄,	у отдаленных не будет несправедливых приговоров
孤寡無隱治,	у сирот и вдов не будет затаенной обиды,

故曰：「刑省治寡，朝不合眾」。	поэтому и говорится: «[Когда] [количество] наказаний и штрафов сокращается и государственные дела упрощаются, двору [даже не надо] вызывать подчиненных и совещаться».
右三本	Выше говорилось о трех основах.
君之所慎者四：	[Есть] четыре момента, к которым правитель должен относиться со всей серьезностью:
一曰大德 <u>不</u> 至仁， <u>不</u> 可以授國柄。	1-й – нельзя предавать кормило государственной власти [людям], [лишь декларирующим] великие добродетели, а [на деле] не достигшим человечности.
二曰見賢 <u>不</u> 能讓， <u>不</u> 可與尊位。	2-й – нельзя уважать и верить людям, которые не в состоянии уступить [место] талантливым;
三曰罰避親貴， <u>不</u> 可使主兵。	3-й – нельзя ставить во главе армии человека, который, заведя наказаниями и штрафами, избегает наказаний и штрафов в отношении членов семьи правителя;
四曰 <u>不</u> 好本事，	4-й – нельзя давать должности в столице людям, которые не любят основного занятия ²¹³ , и легкомысленно относятся к налогам и
<u>不</u> 務地利，	не обращают внимания на выгодные свойства местности
而輕賦斂， <u>不</u> 可與都邑。	и легкомысленно относится к налогам и податям.

²¹³ Под «основным занятием» здесь подразумевается земледелие.

此四務者，安危之本也。	Эти четыре опоры – первоисточники спокойствия и кризиса.
故曰：	Поэтому и говорится:
「卿相 <u>不得眾</u> ， <u>國之危也</u> 。	«[Если] высшие чиновники не получают поддержку народа, то это угроза государству.
大臣 <u>不和同</u> ， <u>國之危也</u> 。	[Если] министры не пребывают в согласии, то это угроза государству.
兵主 <u>不足畏</u> ， <u>國之危也</u> 。	[Если] глава армии не в состоянии внушать страх, то это угроза государству.
民不懷其產， <u>國之危也</u> 。」	[Если] народ не лелеет в сердце основное занятие, то это угроза государству.
故大德至仁， <u>則操國得眾</u> 。	Поэтому, [если] будут [люди с] великими добродетелями и достигшие человечности, то можно справиться с управлением государством и получить [поддержку] народа.
見賢能讓，則大臣和同。	[Если] будут [люди], способные уступить место талантливым, то министры будут пребывать в согласии.
罰不避親貴， <u>則威行於鄰敵</u> 。	[Если] будут [люди], [которые, заведая] наказаниями, не избегают наказаний и штрафов в отношении членов семьи правителя, то [молва] о могуществе [такого царства] дойдет до соседних враждебных государств.
好本事，	[Если] будут [люди], любящие основное занятие,
務地利，	обращающие внимание на выгодные свойства местности,

重賦斂，	и серьезно относящиеся к налогам <i>фу</i> ,
則民懷其產。	то народ будет лелеять в сердце основное занятие.
右四固	Выше говорилось о четырех опорах.
君之所務者五：	[Есть] пять вопросов, на которые правитель должен обращать внимание:
一曰山澤 <u>不</u> 救於火，草木 <u>不</u> 植成， <u>國之貧也</u> 。	1-й – [если] заранее не избавить горы и заливные луга от огня, то травы и деревья не растут пышно – это нищета государства.
二曰溝瀆 <u>不</u> 遂於隘，鄣水 <u>不</u> 安其藏， <u>國之貧也</u> 。	2-й-[если] вода в канале не будет свободно проходить через теснину, то она не останется в пределах дамбы – это нищета государства.
三曰桑麻 <u>不</u> 植於野，五穀 <u>不</u> 宜其地， <u>國之貧也</u> 。	3-й – [если] не выращивают на поле тутовник и коноплю, то пять злаков будут сажать без учета местных условий – это нищета государства.
四曰六畜 <u>不</u> 育於家，瓜瓠葷菜百果不備具， <u>國之貧也</u> 。	4-й – [если] в семьях не разводят 6 видов скота, то зелени и овощей не заготовлено сполна – это нищета государства.
五曰工事競於刻鏤，女事繁於文章， <u>國之貧也</u> 。	5-й – [если] мастера будут соперничать в гравировке предметов роскоши, то среди женских занятий будет процветать внешнее изящество – это нищета государства.

故曰：	Поэтому и говорят:
「 <u>山澤救於火</u> ， <u>草木植成</u> ， <u>國之富也</u> 。	«[Если] горы и заливные луга заранее защищены от огня, деревья и травы пышно растут – то богатство государства.
<u>溝瀆遂於隘</u> ， <u>鄣水安其藏</u> ， <u>國之富也</u> 。	[Если] вода в канале будет свободно проходить через теснину, то она не останется в пределах дамбы – это богатство государства.
<u>桑麻植於野</u> ， <u>五穀宜其地</u> ， <u>國之富也</u> 。	[Если] выращивают на поле туютовник и коноплю, [то] пять злаков будут сажать без учета местных условий – это богатство государства.
<u>六畜育於家</u> ， <u>瓜瓠葦菜百果備具</u> ， <u>國之富也</u> 。	[Если] в семьях разводят 6 видов скота, то зелени и овощей заготовлено сполна – это богатство государства.
<u>工事無刻鏤</u> ， <u>女事無文章</u> ， <u>國之富也</u> 。	[если] мастера не будут соперничать в гравировке предметов роскоши, то среди женских занятий не будет процветать внешнее изящество – это богатство государства.
右五事	Выше говорилось о пяти занятиях.
<u>分國以為五鄉</u> ， <u>鄉為之師</u> 。	Разделить район столицы на 5 <i>сянов</i> , в каждом сяне назначить по руководителю (<i>ши</i>).
<u>分鄉以為五州</u> ， <u>州為之長</u> 。	Разделить каждый <i>сян</i> на пять областей, в каждой области назначить по начальнику (<i>чжоучжану</i>).
<u>分州以為十里</u> ， <u>里為之尉</u> 。	Разделить каждую область на 10 <i>ли</i> , в каждом <i>ли</i> назначить по

	начальнику (<i>ливэю</i>)
分里以為十游，游為之宗。	Разделить каждое <i>ли</i> на 10 <i>ю</i> , в каждом <i>ю</i> назначить по начальнику (<i>юцзуну</i>)
十家為什，	10 дворов – это 1 десяток,
五家為伍，	5 дворов – это 1 пяток
什伍皆有長焉。	Во главе всех десятков и пятков есть начальники.
築障塞匿，一道路，博出入，	[Необходимо] построить дамбы, заделать бреши, а также [оставить] только одну дорогу для входа и выхода,
審閭閭，	[Необходимо] наблюдать за замком у ворот деревни,
慎筦鍵，	быть серьезным в отношении замка и ключей,
筦藏于里尉。	ключи должны храниться у <i>ливэя</i> .
置閭有司，以時開閉	[Необходимо] назначить ведающего деревенскими воротами, чтобы он открывал и запирали ворота вовремя.
閭有司觀出入者，以復于里尉。	Ведающий деревенскими воротами, [должен] наблюдать за теми, кто выходит и заходит с тем, чтобы докладывать об этом <i>ливэю</i> .
凡出入不時，	Заметив тех, кто выходит и входит в неположенное время,
衣服不中，	чья одежда непривычна,
圈屬群徒，	тех местных жителей и жителей соседних селений, чье поведение необычно,
不順於常者，閭有司見之，復無時。	ведающий деревенскими воротами должен сразу же доложить об этом.

若在長家子弟, 臣妾, 屬役, 賓客,	Если возникают вопросы с детьми, челядью и приживальщиками главы семьи,
則里尉以譙于游宗,	то <i>ливэй</i> должен сделать выговор юцзуну,
游宗以譙于什伍,	<i>юцзун</i> должен сделать выговор старостам десятков и пятков,
什伍以譙于長家 ,	старосты десятков и пятков должны сделать выговор главе семьи, а
譙敬而勿復,	[Если] [чиновник] сделал, выговор и предостерег, но не доложил [начальству],
一再則宥,	при первом и повторном нарушении [установлений] можно помиловать,
三則不赦。	но при третьем нарушении не миловать.
凡孝悌, 忠信、賢良, 俊材, 若在長家子弟, 臣妾, 屬役, 賓客,	Если в семье старосты среди детей, челяди, прислуги и приживальщиков будут почтительные к родителям и к старшим братьям, преданные, мудрые, добродетельные и одаренные,
則什伍以復于游宗,	то обо всех них старосты десятков и пятков должны доложить юцзуну,
游宗以復于里尉 ,	<i>юцзун</i> должен об этом ливэю,
里尉以復于州長 ,	<i>ливэй</i> должен доложить об этом чжоучжану,
州長以計于鄉師 ,	чжоучжан должен доложить об этом руководителю сяна,

鄉師以著于士師。	руководитель сяна должен до- ложить об этом чиновнику- <i>ши- ши</i> ²¹⁴
凡過黨，	[Если] нарушение установлений относится
其在家屬， 及于長家，	к членам семьи [старосты], [на- казание] должно касаться и гла- вы семьи.
其在長家， 及于什伍之長 ，	к главе семьи, [наказание] должно касаться и старост де- сятков и пятков,
其在什伍之長， 及于游宗，	к старостам десятков и пятков, [наказание] должно касаться и <i>юцзуна</i> ,
其在游宗， 及于里尉，	к <i>юцзуну</i> , [наказание] должно касаться и <i>ливэя</i> ,
其在里尉， 及于州長，	к <i>ливэю</i> , [наказание] должно ка- саться и <i>чжоучжана</i> ,
其在州長， 及于鄉師，	к <i>чжоучжану</i> , [наказание] должно касаться и руководи- теля <i>сяна</i> ,
其在鄉師， 及于士師。	к руководителю <i>сяна</i> , [наказа- ние] должно касаться и чинов- ника- <i>шиши</i> .
三月一復，	Раз в три месяца [необходимо] делать доклад начальству,
六月一計，	раз в шесть месяцев [необходи- мо] обобщать результаты,
十二月一著。	раз в двенадцать месяцев [не- обходимо] составлять итоговый отчет.
凡上賢不過等，	Все выдвигаемые мудрые, не должны пропускать [очеред- ное] звание,

²¹⁴ *Шииши* – ист. судебный инспектор (дин. Чжоу)

使能 <u>不</u> 兼官。	выдвигаемые по способностям не должны совмещать должности,
罰有罪 <u>不</u> 獨及，	[Когда] наказывают, наказание [касается] не только самого виновного,
賞有功 <u>不</u> 專與。	[Когда] награждают, награды [касается] не только самого награждаемого.
孟春之朝，君自聽朝， <u>論</u> 爵賞校官，	В начале первого месяца весны правитель должен лично слушать дела управления страной, обсуждать награды и титулы, вести учет чиновников
<u>終五日</u> 。	Все нужно закончить за пять дней.
季冬之夕，君自聽朝， <u>論</u> 罰罪刑殺，	В конце двенадцатого месяца года, правитель должен лично слушать дел управления страной, обсуждать наказания и казни,
亦 <u>終五日</u> 。	все нужно закончить тоже за пять дней.
正月之朔，	Первого числа первого лунного месяца,
百吏在朝，君乃出令布憲于國，	все чиновники собираются ко двору, правитель издает указы и публикует постановления всей стране.
五鄉之師，五屬大夫，皆受憲于太史。	Все начальники пяти сянов, <i>да-фу</i> пяти <i>шу</i> получают наставления от <i>тайши</i> .
大朝之日，	В день, когда все чиновники соберутся ко двору,
五鄉之師，五屬大夫，	все начальники пяти <i>сянов</i> и <i>да-фу</i> пяти княжеств,

皆身習憲于君前。	должны изучать законы перед правителем.
太史既布憲，入籍于太府。憲籍分于君前。	После того, как <i>тайши</i> огласил законы и копия свода законов передана на хранение [чиновнику] <i>тайфу</i> , чиновники прямо перед государем распределяют между собой своды законов.
五鄉之師出朝，	Покинув императорский двор, все начальники пяти <i>сянов</i>
遂于鄉官致于鄉屬，	должны прибыть в свои канцелярии,
及于游宗，皆受憲。	созвать подведомственных чиновников, включая <i>юцзунов</i> , и все они должны получить своды законов.
憲既布，乃反致令焉，然後敢就舍；	По завершении оглашения свода законов, [необходимо] вовремя отправить отчет и [только] после этого можно отправиться [к месту проживания].
憲未布，令未致，不敢就舍。	Пока свод законов не оглашен и отчет не отправлен, нельзя отправляться [к месту проживания].
就舍，謂之留令。罪死不赦。	[Самовольное] возвращение домой квалифицируется как затягивание [с выполнением] приказа, это преступление, заслуживающее смерти, без права на амнистию.
五屬大夫，皆以行車朝，	Все <i>дафу</i> пяти <i>шу</i> должны прибывать ко двору на экипажах,
出朝不敢就舍，遂行。	покинув двор они не должны сразу возвращаться домой, они должны выполнять [приказы].

至都之日遂於廟致屬吏，皆受憲。	В день, когда они прибудут в свой город кормления, они должны прибыть в храм и созвать всех подведомственных чиновников, все чиновники должны получить свод законов.
憲既布，乃發使者致令以布憲之日蚤晏之時，	По завершении оглашения свода законов, надо сразу отправить гонца с отчетом в день оглашения свода законов, будь то утро или вечер,
憲既布，使者以發，然後敢就舍；	только по завершении оглашения свода законов и после отправки гонца можно отправиться домой;
憲未布，使者未發，不敢就舍；	пока своды законов не оглашены и гонец еще не отправлен, нельзя отправляться домой;
就舍，謂之留令，罪死不赦。	[самовольное] возвращение домой квалифицируется как затягивание с выполнением приказа, – это преступление, заслуживающее смерти, без права на амнистию.
憲既布，有不行憲者，	Неисполнение законов после того, как свод законов уже оглашен,
謂之不從令，罪死不赦。	называется неподчинение приказу, – это преступление, заслуживающее смерти, без права на амнистию.
考憲而有不合于太府之籍者，	в случае несовпадения при проверке законодательных документов с документами у чиновника <i>тайфу</i> ,
侈曰專制，不足曰虧令，罪死	излишние слова – это самоуправство, недостаток слов –

不赦。	это нанесение ущерба закону, это преступление, заслуживающее смерти, без права на амнистию.
首憲既布，然後可以布憲。	После оглашения эдикта с объявлением девиза царствования можно выполнять законы.
右首憲	Выше говорилось об эдикте с объявлением девиза царствования
凡將舉事，令必先出，	Приступая к любому делу, прежде всего, необходимо издать приказ,
曰事將為。其賞罰之數，	[это] называется : [если] приступаешь к делу, [то] прежде всего необходимо разъяснить.
必先明之。	методы наград и наказаний ему [т.е. народу].
立事者，謹守令以行賞罰，	Тот, кто [правильно] ставит дело, строго соблюдает приказ посредством применения наград и наказаний,
計事致令，復賞罰之所加。	проверяет работу и до конца осуществляет приказ, [а также] докладывает о примененных наградах и наказаниях.
有不合於令之所謂者，	Если [случится так, что] чьи-то действия не будут соответствовать тому, что говорилось в приказе,
雖有功利，則謂之專制，罪死不赦。	То пусть даже [у него] есть заслуги и полезные качества, все равно это называется самоуправством, это преступление, заслуживающее смерти, без права на амнистию.
首事既布，然後可以舉事。	После оглашения основного по-

	становления можно приступать к делу.
右首事。	Выше говорилось об основном постановлении.
修火憲，敬山澤，林藪積草，	Составить свод правил по обращению с огнем, запретить запасаться фуражом в горах и озерах
夫財之所出，以時禁發焉。	[Что касается] всего того, что рождает естественные богатства, [то необходимо] своевременно запрещать и разрешать [пользоваться им],
使民足於宮室之用，薪蒸之所積，虞師之事也。	[необходимо] сделать так, чтобы у народа было достаточно средств для [строительства) жилищ и всего, чем запасаются в качестве топлива
決水潦，通溝瀆，	[Необходимо] регулировать [течение] ливневой воды, прорыть [оросительные] каналы,
修障防，安水藏，	привести в порядок дамбы, обеспечить безопасность водохранилища,
使時水雖過度，無害于五穀，	сделать так, чтобы даже если сезонные воды превысят нормальный уровень, все равно для пяти злаков не будет вреда,
歲雖凶旱，有所秔穫，	даже если год будет неблагоприятным и засушливым, все равно должно быть то, что можно собрать –
司空之事也。	это обязанность <i>сыкуна</i> .
相高下，視肥瘠，	Сообразовываться с высокими и низкими [местами] [рельефа местности], оценивать [степень]

	плодородия [земли],
觀地宜，明詔期，	исследовать пригодность земли [для той или иной культуры], определять сроки крестьянской повинности
前後農夫，以時均修焉，	определять очередность земледельческих работ, своевременно и во всех отношениях приводить все это в порядок,
使五穀桑麻，皆安其處，	сделать так, чтобы все пять злаков, тутовник и конопля были посеяны в подходящих местах,
司田之事也。	это обязанность <i>сытяня</i> .
行鄉里，視宮室，	Ездить в инспекционные поездки по деревням, осматривать жилища,
觀樹蓂，簡六畜，	наблюдать за лесоводством, проверять положение дел [домашним] скотом и птицей,
以時鈞修焉；	своевременно и во всех отношениях приводить все это в порядок,
勸勉百姓，使力作毋偷，	воодушевлять народ, сделать так, чтобы народ работал изо всех сил и не отлынивал,
懷樂家室，重去鄉里，	привязался к своим семьям и не покидал деревню без особой надобности
鄉師之事也。	это обязанность <i>сянши</i> .
論百工，審時事，	Разбираться в различных ремеслах, вникать в текущие дела,
辨功苦，上完利，	различать хорошее и плохое качество товаров, поощрять высочайшее качество,
監壹五鄉，以時鈞修焉，	осуществлять единое управление пятью <i>сянами</i> , своевременно

	но и во всех отношениях приводить все это в порядок,
使刻鏤文采，	сделать так, чтобы никто ни в одном <i>сяне</i>
毋敢造于鄉，	не решился изготавливать гравированные и узорчатые [предметы роскоши] –
工師之事也。	это обязанности инспектора ремесел.
右省官	Выше говорилось о проверке чиновников.
度爵而制服，	Устанавливать форму в соответствии с титулом,
量祿而用財，	устанавливать расходы в соответствии с жалованьем,
飲食有量，	в еде и питье необходимо иметь определенную меру,
衣服有制，	в одежде необходимо иметь определенную систему,
宮室有度，	в [размерах] домов необходимо иметь ограничения,
六畜人徒有數，	в [количестве] голов скота и прислуги необходимо иметь определенное число,
舟車陳器有禁，	в [разрядах] колесниц и кораблей, а также в утвари должны быть ограничения
生則有軒冕服位穀祿田宅之分，	При жизни необходимо иметь различия в колесницах, в форме, должности, жаловании и
死則有棺槨絞衾壙壟之度。	Когда [человек] умрет, необходимо иметь определенные правила в гробах, одежде и могилах.
雖有賢身貴體，毋其爵，不敢服其服。	Пусть даже [какой-то человек] благородных кровей и происхо-

	ждения, [если] у него нет [утвержденного] ранга, то он не посмеет носить [соответствующую этому рангу] одежду
雖有富家多資，毋其祿，不敢用其財。	Пусть даже [какой-то человек] из очень богатой семьи, [если] [у него] нет [утвержденного] жалованья, то он не посмеет делать [соответствующие этому жалованью] расходы.
天子服文有章，	В узорах на одежде Сына Неба есть отличительные знаки отличия,
而夫人不敢以燕以饗廟，	и жены высших чиновников не посмеют идти в храм предков в повседневной одежде,
將軍大夫不敢以朝，	генералы и высшие чиновники надевают одежду императорского двора,
官吏以命，士止于帶緣。	чиновники надевают холщовую одежду, люди звания <i>ши</i> носят знаки отличия только на поясе.
散民不敢服雜采，	Простому народу не посмеют носить [одежду] пестрых цветов,
百工商賈不得服長髻貂。	Различным ремесленник и торговцам не положено носить меха каракуля и соболя.
刑餘戮民不敢服丝，	Подвергавшиеся когда-либо наказаниям и помилованные преступники не посмеют носить шелка
不敢畜連乘車。	иметь личные повозки.
右服制。	Выше говорилось о различиях в официальных платьях..
寢兵之說勝，則險阻不守；	[Если] победит учение о[необходимости] прекращении военных действий, то естественные

	препятствия не помогут при обороне.
兼愛之說勝，則士卒 <u>不</u> 戰。	[Если] победит учение о [необходимости] всеобщей любви, то солдаты не будут сражаться.
全生之說勝，則廉恥 <u>不</u> 立。	[Если] победит учение о [необходимости] сохранения жизни, то совесть не утвердится.
私議自貴之說勝，則上令 <u>不</u> 行。	[Если] победит учение о [необходимости] [учета] личных, корыстных мнений, то приказы верхов не будут исполняться.
群徒比周之說勝，則賢不肖 <u>不</u> 分。	[Если] победит учение о [необходимости] завязывания дружбы с недостойными, то не будет проводиться различий между мудрыми и неразумными.
金玉貨財之說勝。則爵服下流。	[Если] победит учение о [необходимости] [наличия] золота и драгоценных камней, товаров и ценностей, то титулы и официальные платья станут доступными низам.
觀樂玩好之說勝。則姦民在上位。	[Если] победит учение о [необходимости] стремления к удовольствиям, то подлые люди смогут занять высшие посты.
請謁任舉之說勝，則繩墨不正，	[Если] победит учение о [необходимости] [сомнительного] поручительства при выдвижении на посты, то критерии перестанут быть точными.
諂諛飾過之說勝，則巧佞者用。	[Если] победит учение о [необходимости] низкопоклонничества и замазывания промахов, то сладкоречивые людишки смогут вершить подлые дела.

右九敗	Выше говорилось о девяти поражениях.
期而致，	Стоит только назначить сроки несения повинности, [как люди] тотчас прибывает на место несения повинности,
使而往，	стоит только отправить с поручением, а [люди] уже отправляются,
百姓舍己以上為心者，	отказ народа от личного и признание правителя в качестве своего сердца –
教之所期也。	это то, на что направлено перевоспитание.
始於不足見，	Начинается с того, что недостаточно усмотреть что-либо,
終於不可及，	завершается тем, что ничто не сравнится с ним,
一人服之，	правитель в одиночку несет её (т.е. службу),
萬人從之，訓之所期也。	все люди повинуются ему – это то, к чему стремится наставление.
未之令而為，	[Правитель] еще не приказал им [т.е. людям], а они уже исполнили,
未之使而往，	[правитель] еще не отправил их [т.е. людей] с поручением, а они уже отправились,
上不加勉，而民自盡竭，	верхи не прилагают усилий, народ сам усердствует,
俗之所期也。	это то, на что направлены обычаи.
好惡形於心，	Стоит только склонностям и отвращению оформиться в сердце [правителя],
百姓化於下，	[они] уже возникают у низов,

罰未行而民畏恐，	наказания еще не исполнены, а народ уже трепещет,
賞未加而民勸勉，	награды еще вручены, а народ уже воодушевлен,
誠信之所期也。	это то, к чему стремится искренности и доверие.
為而無害，	Дела вершатся, но вредных [последствий] нет,
成而不議，	дело завершено, но нет неудач,
得而莫之能爭，	никто не может оспаривать полученные результаты,
天道之所期也。	это то, к чему стремится Путь Неба.
為之而成，	Делаешь его [т.е. какое-либо дело] и оно удается,
求之而得，	стремишься к нему [т.е. чему-либо] и оно достается,
上之所欲，	то, к чему стремятся верхи,
小大必舉，	и малое и большое дело непременно удается,
事之所期也。	Это то, к чему стремится осуществление дел.
令則行，	[Если] прикажет, то исполняют,
禁則止，	[если] запретишь, то прекращают,
憲之所及，	всё то, на что распространяются законы,
俗之所被，	всё то, что испытывает воздействие обычаев,
如百體之從心，	подобно следованию всех частей тела велению сердца
政之所期也。	Это то, к чему стремятся законы.
右七觀。	Выше говорилось о семи подходах.

ЛИТЕРАТУРА

Источники на китайском языке

1. Гуань-цзы / отв. ред. Синхэ Ли. – Куньмин : Юньнань-ский ун-т, 2003. - 201 с. - (Huaxia wenhua jingdian baoku).
2. Гуань-цзы и чжу / гл. ред. Шоучжэн Чжао. - Наньнин, 1982. - 502 с.
3. Гуань-цзы и чжу / [гл. ред. Гэпин Хань]. - Харбин, 2002. - 582 с.
4. Гуань-цзы чжицзе / гл. ред. Ханьгуан Чжоу, Ювэнь Чжу, Хунцай Дай. - Шанхай, 2000. - 534 с.
5. Ли, Эр. Лаоцзы / Эр Ли ; гл. ред. Цзе Ли. - Тайюань, 2001. – 178 с.
6. Люйши чуньцю / отв. ред. Цзе Ли. - Тайюань, 2001. -196 с.
7. Мэн, Кэ. Мэн-цзы / Кэ Мэн ; гл. ред. Цзе Ли. - Тайюань, 2001. - 204 с.
8. Ханьфэй-цзы / [гл. ред. Юэсяо Ли]. - Хух-хото, 2006. - 186 с.

Источники на русском языке

9. Гоюй: (Речи царств) / пер. с кит. В. С. Таскина. - М., 1987. - 472 с.
10. Гуань-цзы // Штейн В. М. Гуаньцзы : исследование и перевод / В. М. Штейн. - М., 1959. - С. 251-318.
11. Книга правителя области Шан : (Шан цзюнь шу) / пер. с кит., вступ. ст., коммент. и послесл. Л. С. Переломова. - 2-е изд., доп. - М. : Науч.-изд. центр "Ладомир", 1993. - 390 с. - (Памятники письменности Востока; 20).
12. Люйши чуньцю : (Весны и осени господина Люя) / сост. И. В. Ушакова ; пер. Г. А. Ткаченко. - М. : Мысль, 2001. - 525 с., 1 л. портр. - (Философское наследие).
13. Сыма Цянь. Ши цзи: (Исторические записки): в 7 т. / Цянь Сыма ; пер. с кит. Р. В. Вяткина, В. С. Таскина. - М. : Наука, 1972-1992. – 7 т.
14. Чжуан-цзы / пер. с кит. Л. Д. Позднеевой. - СПб. : Амфора, 2000. - 367 с. - (Александрийская библиотека).

15. Шуцзин // Древнекитайская философия. - М., 1972. Т. 1. - С. 100-113.

Исследования

16. Абрамов В. А. История философии Китая : истоки, основные этапы развития, современность / В. А. Абрамов, Н. А. Абрамова. – Чита : ЧитГТУ, 1997. – 204 с.

17. Абрамова Н. А. Политическая культура Китая : традиции и современность / Н. А. Абрамова. - М. : Муравей, 2001. – 319 с.

18. Абрамова Н. А. Традиционная культура Китая и межкультурное взаимодействие : (социально-философский аспект) / Н. А. Абрамова. – Чита : ЧитГТУ, 1998. - 303 с.

19. Алексеев В. М. Наука о Востоке / В. М. Алексеев. - М. : Наука, 1982. - 536 с.

20. Антология древнекитайской философии : в 2-х т. / сост. Хиншун Ян. - М. : МП Принт, 1994. - (Памятники философской мысли). – 2 т.

21. Бамбуковые страницы: антология древнекитайской литературы: пер. с древнекит. / сост., вступ. ст., ст. об авт. и коммент. И. С. Лисевича. – М. : Вост. лит., 1994. - 415 с.

22. Берлев О. Д. Источниковедение истории Древнего Востока / О. Д. Берлев, А. А. Вигасин. – М. : Высш. шк., 1984. - 392 с.

23. Быков Ф. С. Зарождение общественно-политической и философской мысли в Китае / Ф. С. Быков. - М. : Наука, 1966. - 240 с.

24. Васильев К. В. Истоки китайской цивилизации / К. В. Васильев. - М. : Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1998. – 319 с.

25. Васильев Л. С. Аграрные отношения и община в Древнем Китае / Л. С. Васильев. - М. : Изд. вост. лит., 1961. – 268 с.

26. Васильев Л. С. Государство и частный собственник в теории и практике легизма / Л. С. Васильев // ОГК-5. - М., 1974. – Ч. 5. - С. 17-23.

27. Васильев Л. С. Древний Китай : в 2 т. / Л. С. Васильев. - М. : Восточная литература, 2000. Т. 2 : Период Чуньцю (VIII-V вв. до н.э.). – 2000. - 623 с. : карта.

28. Васильев Л. С. Проблема цзин-тянь / Л. С. Васильев // Китай, Япония : история и филология. - М., 1961. - С. 23-38.

29. Васильев Л. С. Проблемы генезиса китайского государства: формирование основ социальной структуры и политической администрации / Л. С. Васильев ; отв. ред. А. В. Меликсетов. - М. : Наука, 1983. - 327 с.

30. Васильев Л. С. Проблемы генезиса китайской мысли : формирование основ мировоззрения и менталитета / Л. С. Васильев. - М. : Наука, 1989. - 309 с.

31. Виногородский Б. Б. Менеджмент в китайской традиции / Б. Б. Виногородский, В. С. Сизов. – М. : Экономист, 2007. - 255 с.

32. Го Можо. Философы Древнего Китая : («Десять критических статей») / Можо Го ; пер. с кит., общ. ред. и послесл. Н. Т. Федоренко. – М. : Иностр. лит., 1961. - 737 с.

33. Го Можо. Бронзовый век / Можо Го. - М. : Изд. иностр. лит., 1959. – 455 с.

34. Го Можо. Эпоха рабовладельческого строя / Можо Го. - М. : Изд. иностр. лит., 1956. – 270 с.

35. Готлиб О. М. Основы грамматики китайской письменности / О. И. Готлиб. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. - 284 с. : ил., табл.

36. Гране М. Китайская мысль / М. Гране ; пер. с фр. В. Б. Иорданского ; общ. ред. И. И. Семененко. - М. : Республика, 2004. – 526 с. – (Библиотека : Религия. Культура. Наука).

37. Деопик Д. В. Гегемония и гегемоны по данным «Чуньцю» / Д. В. Деопик // Государство и общество в Китае. - М., 1978. – С. 11-20.

38. Деопик Д. В. Гегемония и гегемоны по данным «Чуньцю» / Д. В. Деопик // ОГК-5. - М., 1974. – Ч. 1. - С. 35-42.

39. Деопик Д. В. Государство Ци в VIII – начале V в. до н.э. : (по данным «Чуньцю») / Д. В. Деопик // ОГК-6. - М., 1975. - Ч. 1. - С. 219-221.

40. Джарылгасинова Р. Китай и Корея : в V до н.э. - III н.э. / Р. Джарылгасинова // Китай и соседи : сб. статей. - М., 1970. - С. 84-100.
41. Древнекитайская философия. Эпоха Хань / сост. Хиншун Ян. - М., 1990. - 523 с.
42. Жерне Ж. Древний Китай / Ж. Жерне ; пер с фр. Н. Н. Зубкова. - М. : Астрель : АСТ, 2004. - 160 с. - (Cogito ergo sum: «Университетская библиотека»).
43. Иванов А. И. Материалы по китайской философии. Введение. Школа фа. Хань Фэй-цзы / А. И. Иванов. - СПб., 1912.
44. Ивочкина Н. В. Возникновение бумажно-денежного обращения в Китае : Эпохи Тан и Сун / Н. В. Ивочкина ; Гос. Эрмитаж. - М., 1990. - 189 с.
45. Из истории традиционной китайской идеологии: материалы и исследования / сост., отв. ред. О. Л. Фишман. - М. : Наука, 1984. - 296 с.
46. Илюшечкин В. П. Об общественном и государственном строе Китая в XIV – XV вв. до н.э. / В. П. Илюшечкин // ОГК-5. - М., 1974. – Ч. 1. - С. 3-10.
47. Илюшечкин В. П. Сословно-классовые общества в истории Китая / В. П. Илюшечкин. - М. : Наука, 1966. - 396 с.
48. Календарные обычаи обряды народов Восточной Азии : годовой цикл. - М. : Наука, 1989. - 360 с. : ил.
49. Карапетьянц А. М. Классический китайский язык вэньянь / А. М. Карапетьянц, Аошуан Тань. – М., 2001. – 432 с.
50. Китай : история, культура и историография : сб. статей / отв. ред. Н. Ц. Мункуев. - М. : Наука, 1977. - 248 с.
51. Китай : традиции и современность : сб. статей / ред. Л. П. Делюсин. - М. : Наука, 1977. - 335 с.
52. Китайская философия : энцикл. словарь / гл. ред. М. Л. Титаренко. - М. : РАН ИДВ, 1994. - 573 с.
53. Китайские социальные утопии / [отв. ред. Л. П. Делюсин, Л. Н. Борох]. - М. : Наука, 1987. - 308 с.
54. Кобзев А. И. Учение о символах числах в китайской классической философии / А. И. Кобзев. - М., 1994. - 428 с.
55. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. – М. : Наука, 2003. - 486 с.

56. Конрад Н. И. Древнекитайская литература / Н. И. Конрад // История всемирной литературы. - М., 1983. – Т. 1. - С. 164-168.
57. Конрад Н. И. Запад и Восток : статьи / Н. И. Конрад. - М. : Наука, 1966. - 519 с.
58. Конрад Н. И. Синология : избранные труды / Н. И. Конрад. - М., 1972. – 621 с.
59. Конфуцианский трактат «Чжун юн» : переводы и исследования / сост. А. Е. Лукьянов. - М. : Вост. лит., 2003. - 247 с. - (Китайский классический канон в русских переводах).
60. Конфуциева летопись Чуньцю : Весны и осени / пер. и примеч. Н. И. Монастырева. - М. : Вост. лит., 1999. – 350 с. : ил. - (Китайский классический канон в русских переводах).
61. Конфуций. Уроки мудрости : [сочинения] : пер. с древнекит. / Конфуций ; сост., вступ. ст. и коммент. М. А. Блюменкранца. - М. : ЭКСМО-ПРЕСС ; Харьков : ФОЛИО, 2000. - 957 с. - (Антология мысли).
62. Крил Х. Г. Становление государственной власти в Китае. Империя Западная Чжоу / Х. Г. Крил ; пер. с англ. Р. В. Котенко. - СПб. : Евразия, 2001. - 480 с.
63. Кроль Ю. Л. Была ли ранняя китайская империя деспотией? / Ю. Л. Кроль // Петербургское востоковедение : альманах. - 1995. – Вып. 4. – С. 376-377.
64. Кроль Ю. Л. Сыма Цянь – историк / Ю. Л. Кроль. - М., 1970. - 470 с.
65. Крушинский А. А. Язык и мышление в Древнем Китае / А. А. Крушинский // Вопросы философии. - 2007. - № 5. - С. 99-112.
66. Крюков М. В. Древнекитайский язык / М. В. Крюков, Шуин Хуан. - М., 1978. - 512 с.
67. Крюков М. В. Древние китайцы в эпоху централизованных империй / М. В. Крюков, Н. Н. Чебоксаров ; [отв. ред. : Л. С. Переломов, Н. Н. Чебоксаров]. - М. : Наука, 1983. - 415 с.
68. Крюков М. В. Древние китайцы. Проблема этногенеза / М. В. Крюков, М. В. Софронов, Н. Н. Чебоксаров. - М. : Наука, 1978. - 342 с.

69. Крюков М. В. История Древнего Китая / М. В. Крюков // История Древнего Востока. - М., 2002. - С. 380.
70. Крюков М. В. Ритуальная коммуникация в древнем Китае / В. М. Крюков. - М. : ИВ РАН, 1997. – 198 с.
71. Крюков М. В. Текст и ритуал : опыт интерпретации древнекитайской эпиграфики эпохи Инь-Чжоу / М. В. Крюков. - М., 2000. – 464 с.
72. Крюков М. В. Формы социальной организации древних китайцев / М. В. Крюков. - М. : Наука, 1967. - 201 с.
73. Кучера С. Китайская археология / С. Кучера. - М., 1977. - 268 с.
74. Леви М. Китай династии Хань : быт, религия, культура / М. Леви ; пер. англ. С. Федорова. М. : Центрполиграф, 2005. - 224 с.
75. Лукьянов А. Е. Лаоцзы и Конфуций : философия Дао / А. Е. Лукьянов ; отв. ред. М. Л. Титаренко. - М., 2000. - 384 с.
76. Лукьянов А. Е. Лаоцзы : (философия раннего даосизма) / А. Е. Лукьянов. - М. : Изд-во Ун-та дружбы народов, 1991. - 163 с. : ил.
77. Лукьянов А.Е. Становление философии на Востоке: (древний Китай и Индия) / А.Е. Лукьянов. - М., 1992. - 207 с.
78. Малявин В. В. Гибель древней империи / В. В. Малявин. - М., 1983. - 225 с.
79. Малявин В. В. Даодэцзин. Ле-цзы. Гуаньцзы : даосские каноны : (в переводах Малявина В. В.) / В. В. Малявин. - М., 2002. - 544 с.
80. Меликсетов А. В. Социально-экономическая политика гоминьдана в Китае : (1927-1949) / А. В. Меликсетов. - М. : Наука, 1977. - 317 с.
81. Мартыненко Н. П. Семиотика древнекитайских текстов : введение в метод / Н. П. Мартыненко. – М. : Соц.-полит. мысль, 2003. - 95 с.
82. Меликсетов М. В. История Китая / М. В. Меликсетов. - М. : Наука, 2007. - 752 с.
83. Никитина Т. Н. Грамматика древнекитайских текстов / Т. Н. Никитина. - Л. : ЛГУ, 1982. – 132 с.

84. Никитина Т. Н. Грамматика древнекитайских текстов / Т. Н. Никитина. - М. : Восток-Запад, 2005. - 312 с.

85. Никитина Т. Н. Значения и употребления прилагательного «достаточный» в ДЯ / Т. Н. Никитина // Вестник Ленинградского университета. Сер. Востоковедение : филологические исследования. - Л., 1990. – Вып. 16. - С. 52-62.

86. Никитина Т. Н. Некоторые особенности языка Сыма Цяня : синтаксические конструкции / Т. Н. Никитина // Вестник Ленинградского университета. Сер. Востоковедение : филологические исследования. - Л., 1985. – Вып. 11. - С. 42-52.

87. Никитина Т. Н. Определение категориальной принадлежности слова в ДЯ / Т. Н. Никитина // Вестник Ленинградского университета. Сер. Востоковедение : филологические исследования. - Л., 1988. – Вып. 14. - С. 65-73.

88. Никитина Т. Н. Особенности языка Сыма Цяня / Т. Н. Никитина // Вестник Ленинградского университета. Сер. Востоковедение : филологические исследования. - Л., 1998. – Вып. 20. - С. 98-108.

89. Никитина Т. Н. Структура древнекитайского текста / Т. Н. Никитина // Вестник Ленинградского университета. Сер. Востоковедение : филологические исследования. - Л., 1980. – Вып. 7. - С. 51-64.

90. Никифоров В. Н. Восток и всемирная история / В. Н. Никифоров. - М. : Наука, 1975. – 350 с.

91. Ошанин И. М. Большой китайско-русский словарь: в 4-х т. / И.М. Ошанин. - М. : Наука, 1984. – 4 т.

92. Переломов Л. С. Империя Цинь – первое централизованное государство в Китае : (221-202 гг. до н.э.) / Л. С. Переломов. - М., 1962. - 224 с.

93. Переломов Л. С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая / Л. С. Переломов. - М. : Наука, 1981. - 333 с. : ил.

94. Переломов Л. С. Конфуций : жизнь, учение, судьба / Л. С. Переломов. - М. : Наука. Изд. фирма «Вост. лит.», 1993. – 439 с.

95. Померанцева Л. Е. Поздние даосы о природе, обществе и искусстве («Хуайнань-цзы» - II в. до н.э.) / Л. Е. Померанцева. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1979. - 243 с.

96. Попова И. Ф. Основные принципы податной политики в Древнем Китае / И. Ф. Попова // Подати и повинности на Древнем Востоке : сб. статей. - СПб., 1999. - С. 122-132.

97. Попова И. Ф. Политическая практика и идеология раннеханского Китая / И. Ф. Попова. - М. : Вост. лит., 1999. - 277 с.

98. Продовольственная безопасность КНР и роль государственного регулирования – М. : Изд-во ИДВ РАН, 2002. - 200 с.

99. Рубин В. А. Гуань Чжун / В. А. Рубин, Ф. С. Быков // Сов. ист. энцикл. : в 20 т. - М., 1963. Т. 4. - С. 866.

100. Рубин В. А. Идеология и культура древнего Китая : (четыре силуэта) / В. А. Рубин. - М., 1970. - 163 с.

101. Рубин В. А. Личность и власть в Древнем Китае : собр. трудов / В. А. Рубин. - М. : Вост. лит., 1999. - 383 с.

102. Рубин В. А. О датировке и аутентичности «Цзочжуани» / В. А. Рубин // Проблемы востоковедения. - 1959. - № 1.

103. Серкина А. А. Символы рабства в Древнем Китае : дешифровка гадательных надписей / А. А. Серкина. - М., 1982. - 207 с.

104. Смолин Г. Я Источниковедение древней истории Китая / Г. Я. Смолин. - Л., 1987. - 185 с.

105. Софронов М. В. Китайский язык и китайская письменность / М. В. Софронов. - М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. - 638 с.

106. Софронов М. В. Китайский язык и китайское общество / М. В. Софронов. - М. : Наука, 1979. - 312 с.

107. Спирин В. С. Построение древнекитайских текстов / В. С. Спирин. - М. : Наука, 1976. - 232 с.

108. Спирин В. С. Системно-структурный подход к древнекитайским памятникам идеологии / В. С. Спирин // Народы Азии и Африки. - № 4.

109. Старостин С. А. Реконструкция древнекитайской фонологической системы / С. А. Старостин. - М. : Наука, 1989. - 725 с.

110. Сторчевой Л. В. «Янь-цзы чунью» : введение в изучение текста / Л. В. Сторчевой // Петербургское востоковедение : альманах. - 1992. – Вып. 4. - С. 239-300.
111. Сухарчук Г. Д. Социально–экономические взгляды Чан Кайши / Г. Д. Сухарчук // Китай. Поиски путей социального развития. - М., 1979. - С. 232-243.
112. Таранов П. С. 150 мудрецов и философов : Жизнь. Судьба. Учение. Мысли : интеллектуал. энцикл. справ. : учеб. пособие / П. С. Таранов. – Симферополь ; Запорожье : Нарус-М, 2000. - (Библиотека третьего тысячелетия : БТТ).
113. Титаренко М. Л. Древнекитайский философ Мо Ди, его школа и учение / М. Л. Титаренко. - М., 1985. – 245 с.
114. Ткаченко Г. А. Космос, музыка, ритуал : миф и эстетика в «Люйши чунью» / Г. А. Ткаченко. - М., 1990. – 284 с.
115. Ткаченко Г. А. Культура Китая : словарь–справочник / Г. А. Ткаченко. – М., 1999. – 384 с.
116. Универсализм восточных культур / отв. ред. М. Т. Степанянц. - М. : Восточная литература, 2001. - 431 с.
117. Фань Вэньлань. Древняя история Китая. От первобытно-общинного строя до образования централизованного феодального государства / Вэньлань Фань ; пер. с кит. яз. М. В. Крюков, Л. С. Переломов, Е. Б. Поршнева, Е. В. Пузицкий. - М. : Изд-во АН СССР, 1958. - 294 с.
118. Федоренко Н. Т. Древние памятники китайской литературы / Н. Т. Федоренко. – М.: Наука, 1978. – 320 с.
119. Федоренко Н. Т. Избранные произведения : в 2-х т. / Н. Т. Федоренко. - М. : Худ. лит., 1987. Т. 1: Проблемы исследования китайской литературы. - 1987. - 510 с.
120. Феоктистов В. Ф. Философские и общественно-политические взгляды Сюньцзы / В. Ф. Феоктистов. - М., 1976. - 295 с.
121. Фэн Юлань. Чжунго чжэсюэ цзяньши / Юлань Фэн. - Пекин, 2004. – 302 с.
122. Хуань Куань. Спор о соли железе : (Янь те лунь) : в 2-х т. / Куань Хуань ; пер. с кит., введение и коммент. Ю. Л. Кроля. - СПб., 1997. - (Orientalia) Т. 1. – 1997. - 416 с.
123. Цзочжуань / пер. Л. Д. Позднеевой // Хрестоматия по истории Древнего Востока. - М., 1963.

124. Шанцзюньшу // Переломов, Л. С. Книга правителя области Шан : Шанцзюньшу / Л. С. Переломов. - Изд. 2-е, доп. - М.: Наука, 1993. - С. 137-240.
125. Штейн В. М. Гуаньцзы : исследование и перевод / В. М. Штейн. - М. : Наука, 1959. - 380 с.
126. Экономическая теория / под общ. ред. В. И. Видяпина, А. И. Добрынина, Г. П. Журавлевой, А. С. Тарасевича. - Изд. испр. и доп. - М. : Инфра-М, 2005. - 672 с.
127. Юань Кэ. Мифы Древнего Китая / Кэ Юань ; отв. ред. Б. Л. Рифтин. – 2-е изд., испр. и доп. - М. : Наука, 1987. - 526 с.
128. Ян Хиншун. Древнекитайский философ Лао-цзы и его учение / Хиншун Ян. - М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. - 160 с.
129. Ян Хиншун. Материалистическая мысль в древнем Китае / Хиншун Ян. - М. : Наука, 1984. - 184 с.
130. Ян Юнго. История древнекитайской идеологии / Юнго Ян ; пер. с кит. Ф. С. Быкова, Д. Л. Веселовского, Т. Е. Мытарова. – М. : Наука, 1957. - 437 с.
131. Яньцзы чуньцю // Петербургское востоковедение : альманах. – 1995. – Вып. 4. - С. 239-300.
132. Яхонтов С. Е. Древнекитайский язык / С. Е. Яхонтов ; под общ. ред. Т. П. Сердюченко. - М. : Наука, 1965. - 114 с.
133. Ван Дэминь. 10 дней бесед о «Гуань-цзы» / Дэминь Ван, Бинь Лю. -Хэфэй, 1997. - 255 с.
134. Ма, Фэйбай. Гуань-цзы цинчжун пянь синьцюань / Фэйбай Ма. –Пекин, 1979. - 354 с.
135. Ху Цзяцун. Гуань-цзы синьтань / Цзяцун Ху. – Пекин, 2003. – 611 с.
136. Чжун Чжаопэн. Гуань-цзы цзяньши / Чжаопэн Чжун. – Цзинань, 1997. - 602 с.
137. Bodde, Derk. China's First : A Study of the Ch'in Dynasty as Seen in the Life of Li Ssu, 280-208 B.C. / D. Bodde. – Leiden : E.J. Brill, 1938.
138. Creel, Herrlee. Shen Pu-hai / Н. Creel. - Chicago : University of Chicago Press, 1974.

139. Duyvendak, J. J. L. The Book of Lord Shang / J. J. L. Duyvendak. – London : Probsthain, 1963.
140. Rickett, Allyn W. The Kuan-tzu, A Repository of Early Chinese Thought / A. W. Rickett. - Hong Kong : Hong Kong University Press, 1965.
141. Rickett, W. Allyn. Guanzi : Political, Economic, and Philosophical Essays from Early China / A. W. Rickett. - Princeton : Princeton University Press, 1985.
142. Rickett, W. Allyn. Guanzi / W. A. Rickett Princeton University Press. 1998. - 608 p.
143. Roth, Harold. Original Tao : inward training (nei-yeh) and the foundations of Taoist mysticism / H. Roth. – New York : Columbia University Press, 1999.
144. Waley, A. The Way and its Power. A Study of the Tao Tē Ching and its Place in Chinese thought / A. Waley. - L., 1934.
145. Watson, Burton. Han Fei Tzu. Basic Writings. Paperback. New York: Columbia University Press, 1964.
146. Yu, Duncang. On Guan Zhong' school of thought / D. Yu // Studies in Philosophy. - 1982/83. - Vol. 14, № 2.

Интернет-сайты

147. www.7601.blogbus.com
148. www.agri-history.net
149. www.angelibrary.com
150. www.book.people.com.cn
151. www.gaoxue.com
152. www.hfu.edu.tw
153. www.jchsh@cri.com.cn
154. www.ntsfsu.edu.cn
155. ef.cdpa.nsysu.edu.tw

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I.	
ГУАНЬ ЧЖУН И ТРАКТАТ «ГУАНЬ-ЦЗЫ»	8
§ 1. Гуань Чжун и его эпоха	8
§2. Тракта́т «Гуань-цзы» в культуре Древнего Китая	36
ГЛАВА II.	
ХАРАКТЕРИСТИКА ТРАКТАТА «ГУАНЬ-ЦЗЫ»	55
§1. Структурно-композиционная характеристика трактата «Гуань-цзы»	55
§2. Концептуальная характеристика трактата «Гуань-цзы»	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	112
ПРИЛОЖЕНИЯ	114
ЛИТЕРАТУРА	212

Научное издание

Цыренов Чингис Цыбикдоржиевич

**ТРАКТАТ ГУАНЬ ЧЖУНА «ГУАНЬ-ЦЗЫ»,
ЕГО МЕСТО И РОЛЬ В КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ
ДРЕВНЕГО КИТАЯ**

Корректор
Д.Ц. Цыденова

Библиографические записи и библиографические ссылки
представлены в авторской редакции

ISBN 978-5-89610-210-6

Подписано в печать 30.09.2013. Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 14,0.
Уч.-изд. л. 14,02. Тираж 500. Заказ №1806. Цена договорная.
Отпечатано в ИПК ФГБОУ ВПО ВСГАКИ, 670031, г. Улан-Удэ,
ул. Терешковой, 1.